

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 12 (330) декабрь 2024

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**Н.Г. Берченко – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.М. Заборовский, М.К. Кравцов,
А.М. Курлыпо, Ю.А. Медведева, С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева,
П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузилов, К.В. Рудый, В.С. Фатеев,
Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, В.Ю. Шутин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Обзор материалов XXV Международной научной конференции 4

П Л Е Н А Р Н А Я С Е С С И Я 4

Приветственное слово 4

Дискуссионная площадка №1

**ГЛОБАЛЬНАЯ МАТРИЦА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК** 9

Дискуссионная площадка №2

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?** 18

Дискуссионная площадка №3

**СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ** 29**Р А Б О Т А С Е К Ц И Й** 50**К Р У Г Л Ы Й С Т О Л****СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ:
РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ** 64**Р Е К О М Е Н Д А Ц И И** 66**Резюме** 72**Summary** 72**Материалы, опубликованные в 2024 г.** 73

FORECASTING AND GOVERNMENT REGULATION ISSUES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The XXV International Scientific Conference materials review	4
 P L E N A R Y S E S S I O N	4
Welcome speech	4
Discussion platform №1 GLOBAL MATRIX OF STRATEGIC CHOICE: CHALLENGES AND RISKS FOR NATIONAL ECONOMIES	9
Discussion platform №2 TECHNOLOGICAL SECURITY IN THE COMPETITION CONTEXT: REALITY OR UTOPIA?	18
Discussion platform №3 REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES: GLOBAL AND NATIONAL GOALS LOCALIZATION	29
 S E C T I O N S W O R K	50
 R O U N D T A B L E	
COOPERATION BETWEEN REGIONS OF BELARUS AND RUSSIA: RESOURCES AND DEVELOPMENT POTENTIAL	64
 R E C O M M E N D A T I O N S	66
 Summary in Russian	72
Summary in English	72
Materials published in 2024	73

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обзор материалов XXV Международной научной конференции*

17–18 октября 2024 года в Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь состоялась юбилейная XXV Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития».

В ее работе приняли участие более 350 человек – представители Национального собрания Республики Беларусь, руководители министерств и ведомств, ведущих банков, бизнес-структур, Национальной академии наук, ученые-экономисты научно-исследовательских институтов, университетов, научно-практических центров Беларуси, а также эксперты и гости из дружественных стран – России, Китая, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана.

Организаторы конференции – Министерство экономики Республики Беларусь, НИЭИ Министерства экономики.

Цель конференции – определить приоритеты и механизмы государственного регулирования устойчивого развития в новой геополитической и геоэкономической реальности.

По наиболее важным направлениям развития Республики Беларусь была организована работа трех дискуссионных площадок:

- глобальная матрица стратегического выбора: вызовы и риски для национальных экономик;
- технологическая безопасность в условиях конкуренции: реальность или утопия;
- стратегии регионального развития: локализация глобальных и национальных целей.

Обсуждение этих и других взаимосвязанных вопросов продолжилось на заседаниях пяти секций.

* В подготовке материалов приняли участие сотрудники НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь: Александрович Я.М., Берченко Н.Г., Боровик Л.С., Пинигин В.В., Курлыпо А.М., Драгун Н.П., Гладкая А.А., Радченко Н.В.

Второй день конференции был посвящен работе круглого стола и проведению рабочего совещания по разработке прогноза социально-экономического развития Союзного государства.

В настоящем номере Экономического бюллетеня НИЭИ вниманию читателей предлагается обзор выступлений участников заседаний, отчеты о работе секций, круглого стола и принятые на конференции рекомендации.

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ

Приветственное слово

Снопков Н.Г., Первый заместитель
Премьер-министра Республики Беларусь

– Уважаемые коллеги и гости нашей страны!

Приветствую вас на юбилейной XXV Международной научной конференции «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития», которая уже на протяжении четверти века является значимым событием в календаре экономических форумов. В этом зале собрались представители министерств и ведомств, научных учреждений, крупных компаний, ведущие эксперты из разных стран, чтобы вместе найти ответы на волнующие вопросы, обменяться мнениями и лучшими практиками.

Сегодня в глобальной, региональной и национальной экономиках происходят масштабные изменения. В очень короткие сроки мы были вынуждены существенно пересмотреть свои позиции на внешнеэкономическом контуре, по-новому подойти к применению

инструментов макроэкономической политики, переоценить надежность международных механизмов. В этих условиях объединение усилий органов власти, научного сообщества и бизнеса стало как никогда значимым для сохранения потенциала белорусской экономики и определения перспектив ее развития.

Совсем недавно были определены и утверждены параметры социально-экономического развития Беларуси на 2025 г. В частности, запланирован рост ВВП более чем на 4%. Это достаточно напряженная задача, ведь прогноз динамики мировой экономики не дотягивает и до трех процентов, а рост так называемых развитых стран и того скромнее – в среднем 1–2%.

В Правительстве уже сформировано четкое представление о мерах и инструментах, за счет которых в будущем году будет обеспечен запланированный рост. Для этого разработан целевой план с его инвестиционной, экспортной и производственной программами.

Сегодня важно заглянуть дальше и подумать, как обеспечить устойчивый долгосрочный рост нашей экономики, что необходимо сделать для обеспечения технологического суверенитета, как адаптироваться к демографической трансформации. Это – сложные вопросы, ответы на которые не всегда очевидны и могут нести в себе новые вопросы.

Укрепление и расширение сотрудничества с дружественными странами, в том числе в рамках ЕАЭС и СНГ, вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества, а также перспективное вступление в БРИКС открывают перед нашей страной широкие возможности для международного взаимодействия во всех сферах экономики. Думаю, что и в этом направлении будут вестись оживленные споры в рамках данного форума, которые должны перерасти в «дорожные карты» по развитию внешнеэкономических связей Беларуси.

В следующем году Беларусь председательствует в ЕАЭС. Подходит срок подведения итогов реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции. В связи с этим ожидаются и ваши идеи по развитию интеграционных процессов и постановке новых задач.

Важной составляющей внешнеэкономической повестки является совершенствование интеграционных процессов в рамках Союзного государства. На Российскую Федерацию приходится более половины экспорта белорусской продукции, что лишний раз подчеркивает стратегическую значимость партнерства. В условиях внешних ограничений наши страны сообща оказались способны успешно решать задачи по импортозамещению и обеспечению общего суверенитета. Поиск новых точек роста кооперации двух стран – еще один пункт в программу этого научного форума.

Отдельно хотелось бы выделить направление сотрудничества с Китайской Народной Республикой. В августе этого года между нашими странами было подписано Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций. Таким соглашением с Китаем не располагает ни одна страна ЕАЭС. Мы должны воспользоваться этим уникальным преимуществом и расширить и без того значительный спектр взаимодействия. Думаю, сформированные здесь предложения позволят нам ускориться и на этом направлении.

Уверен, что рекомендации, выработанные в ходе конференции, помогут найти пути решения важных проблем в интересах повышения качества жизни людей, стабильного и гармоничного развития Беларуси.

Желаю вам успехов, интересных встреч, плодотворных дискуссий и всего наилучшего.

Хоменко С.Н., заместитель Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Национальный координатор по достижению целей устойчивого развития

– Добрый день, уважаемые коллеги!

Позвольте сердечно поприветствовать вас с началом работы юбилейной XXV Международной научной конференции.

Советский исследователь Иван Иванович Артоболевский в свое время сказал: «Задача ученых заключается не только в развитии научных исследований, но и в борьбе за их использование на благо общества, на благо всех людей мира».

Эти слова как нельзя лучше подходят к работе собравшего нас всех Научно-исследовательского экономического института. Его прямая связь с Министерством экономики и другими органами управления обеспечивает непрерывную циркуляцию идей и предложений, в кратчайшие сроки внедряемых в государственную экономическую политику.

Нескончаемая череда кризисов и сложная паутина связей современной мировой системы сопряжены с рядом вызовов, влияющих на Республику Беларусь. Помимо экономики речь здесь можно вести о нарастающих рисках в социальной, технологической и экологической сферах. Сегодня перед всей страной стоит задача адаптировать экономическую систему к новым реалиям. Ее решение требует трудолюбия и высокой отдачи от всех членов общества. При этом крайне важно сформировать продуманную программу действий, которая бы учитывала наши национальные особенности, а также внешние тенденции и угрозы. И в этом, по моему мнению, должно помочь сегодняшнее мероприятие.

Широкое проблемное поле конференции наглядно показывает, что социально-экономическое развитие страны – это не изолированный вопрос одного ведомства, а результат слаженной работы всех ветвей власти и государственных институтов.

Члены Совета Республики в ходе встреч с руководством и активом на местах, ведя прием граждан, по достоинству могут оценить проводимую работу по развитию регионов и повсеместному улучшению качества жизни. В связи с этим хочется отметить традиционно сильные позиции площадки института Минэкономики в выработке региональной политики. Его специалисты помогают формировать новый облик регионов, концентрируясь на их особенностях и конкурентных преимуществах.

Много делается по реализации Целей устойчивого развития. Представленный на общественное обсуждение проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г. в этом плане очень нужный и правильный документ.

Одновременно для решения комплексных проблем важно поддерживать и постоянно обновлять

взаимовыгодное сотрудничество с коллегами из-за рубежа. Сегодняшнее мероприятие, безусловно, выступает и прикладным инструментом выстраивания горизонтальных профессиональных связей на международном уровне. Думаю, что присутствующие здесь эксперты из дружественных стран помогут нам лучше понять перспективные направления сотрудничества и объективно взглянуть на наши сильные и слабые стороны.

Рассчитываю, что идеи и предложения, выработанные в ходе мероприятия, найдут применение на практике, будут способствовать стабильному развитию Беларуси.

От имени Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и от себя лично хочу поздравить Научно-исследовательский экономический институт и всех присутствующих с началом юбилейной XXV Международной научной конференции и выразить признательность за инициативу в продвижении научного знания для укрепления экономики нашей страны.

Желаю плодотворной работы и успеха!

Ю.А. Чеботарь, Министр экономики Республики Беларусь

– Доброе утро уважаемые коллеги, друзья, участники конференции! Рад приветствовать здесь в этом уютном зале единомышленников наших идей. Как было отмечено, сегодня у нас проводится юбилейная конференция. 25 лет Научно-исследовательский институт Министерства экономики собирает ученых и практиков, представляющих самые различные сферы жизни нашего общества. Уже сложились свои традиции, выстроены профессиональные связи и просто добрые человеческие отношения. Многие уже знакомы, участвуют в работе нашей конференции не первый раз, в том числе представители других стран, что нас очень радует. Мы можем поделиться опытом и можем перенять опыт наших коллег.

Не побоюсь сказать, что сформировано ядро научной мысли, признаваемое и генерирующее новые нестандартные подходы и решения. Для Министерства экономики конференция – это важный канал получения данных комплексной

экспертизы всех наших идей и проектов, которые находятся сегодня в работе, и инструмент информирования широкой аудитории о проводимой экономической политике и ее целях.

Я кратко расскажу об основных наших акцентах, на которых мы должны сосредоточиться при проведении конференции.

Первое: в прошлом году мы обновили правовое поле и не просто внесли корректировки, а системно пересмотрели наше законодательство в области планирования и прогнозирования, вовлекли науку и технологии в достижение целей социально-экономического развития через проектные идеи Комплексного прогноза научно-технического прогресса.

Второе: новый прогнозный цикл мы открыли разработкой представляемой сегодня Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 г. Это основополагающий документ, фиксирующий глобальное понимание долгосрочных идей и перспектив развития, фактически – видение будущего нашей страны. Подробнее его представит директор института Берченко Наталья Геннадьевна.

Следующий этап – разработка отраслевых стратегий. Министерством экономики созданы условия, методические рекомендации, перечень по стратегически важным направлениям, более 25 технологических карт и непрерывное экспертное их сопровождение. Госорганы управления вошли в рабочий процесс, и к концу года документы должны быть утверждены. Подход должен быть не формальным, а прорывным. Мы призываем всех участников конференции не бояться думать стратегически. Искусственный интеллект, большие данные, роботизация – это уже наша реальность. Именно в таких реалиях нам предстоит построить новую интеллектуальную экономику с собственными прорывными технологиями. А процветающие сильные регионы должны стать конкурентными преимуществами и проводниками современных технологий в повседневную жизнь во благо простого человека. Это – лишь некоторые из наших долгосрочных приоритетов. Но безусловным ядром видения будущего Беларуси является человек как главная ценность. Наша задача – создать развитую, образцовую инфраструктуру для его жизни. И самое главное – его развитие и самореализация.

Конечно, мы работаем на опережение. Уже сегодня подготовлен первый вариант Концепции пятилетней программы развития экономики РБ до 2030 г. В ней конкретизируются направления, пути достижения стратегических приоритетов Национальной стратегии до 2040 г. Поэтому важно до ее принятия нам всем вместе еще раз обсудить, представить свои предложения, рекомендации и выдать соответствующий новый документ конференции. В связи с этим хочу попросить всех спикеров в своих выступлениях найти место для экспертизы, объективной оценки долгосрочной стратегии и научно обоснованных предложений к новой пятилетней программе и НСУР-2040 г. Их мы отразим в рекомендациях конференции.

Желаю всем хорошего дня и успешной работы!

Котов А.И., специальный представитель губернатора г. Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития

– На прошлой неделе мы закончили проведение стратегического форума в Санкт-Петербурге и продолжаем работу по той же проблематике на сегодняшней конференции, которую проводит НИЭИ и Министерство экономики вашей республики.

От имени правительства Санкт-Петербурга приветствую участников юбилейной XXV Международной научной конференции «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития».

В условиях глобальных геополитических изменений особое стратегическое значение приобретает производственная кооперация и технологическое сотрудничество России и Беларуси. В новой геоэкономической реальности укрепление партнерства дружеских государств в ответ на нарастающие риски позволяет нам эффективно решать вопросы технологической безопасности и обеспечивать устойчивое развитие наших стран.

С 1999 г. мы расширяем сферы нашего взаимодействия в рамках Союзного государства. Санкт-Петербург в этой деятельности играет важнейшую роль, выступая драйвером укрепления

партнерства белорусских и российских компаний, а также развития торгово-экономических и культурных связей РБ и РФ. Только за последние 5 лет товарооборот Санкт-Петербурга и Республики Беларусь вырос на 23%. Петербуржцы знают и любят товары из Беларуси, объем поставок этих товаров с каждым годом растет. Техника белорусского производства помогает в реализации масштабных проектов инфраструктурного развития нашего города. Беларусь входит в первую пятерку стран ближнего зарубежья по количеству туристов, посещающих Санкт-Петербург.

На повестке наших государств сегодня вопросы обновления и реализации национальных стратегий устойчивого развития и решения задач технологической безопасности. Диалог о стратегиях регионального развития начался в Санкт-Петербурге 10 октября 2024 г. в рамках XXII общероссийского форума «Стратегическое планирования в регионах и городах России» и продолжится сегодня в рамках дискуссионной площадки «Стратегия регионального развития: локализация глобальных и национальных идей».

Уверен, что сегодняшний диалог будет полезным и содержательным для всех его участников и придаст новый импульс решению стратегически важных задач по развитию наших регионов. Ну и последнее: жадаю удзельнікам канферэнцыі цікавай і плённай працы!

Ван Гэньсян, директор Шанхайского Азиатско-Тихоокеанского центра подготовки кадров в области региональной экономики и информатизации

– Дорогие руководители, дорогие гости, дамы и господа, всем доброе утро! Для меня большая честь принять сегодня участие в работе XXV Международной научной конференции в Беларуси. Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Научно-исследовательскому институту Министерства экономики Беларуси за любезное приглашение нашей делегации и возможность принять участие в сегодняшней встрече по совместному изучению и обмену информацией. Я особенно рад и с

нетерпением жду возможности послушать мнение экспертов и руководителей экономической и социальной сфер Беларуси и России.

Наш центр специализируется на предоставлении услуг Китаю и Азиатско-Тихоокеанскому региону. Специалисты проводят обучение и исследовательскую деятельность в различных областях, включая информационные технологии, экономическое развитие, охрану окружающей среды, государственное управление и применение новых технологий.

За последние 15 лет мы успешно осуществили 120 проектов правительства Китая и провели обучение более 2900 государственных чиновников и технического персонала из 138 стран мира. В июне этого года в Шанхае мы также успешно провели семинар по региональному экономическому развитию и сотрудничеству с Беларусью. В ходе семинара обе стороны обменялись мнениями, укрепили дружеское сотрудничество, что позволило нам сегодня собраться в Беларуси, чтобы обсудить глобальные проблемы и поспособствовать реализации целей устойчивого развития ООН, а также стимулировать социальное и экономическое развитие, сотрудничество и обмен.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить организаторов конференции за предоставленную нам возможность обмена опытом. Искренне желаю, чтобы наша конференция прошла успешно!

Н.Г. Берченко, директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, к.э.н., доцент

– Уважаемые коллеги и гости нашей конференции!

Выражаю сердечную благодарность всем, кто выступил с приветственным словом, за теплые слова в адрес организаторов форума и нашего института, за добрые пожелания плодотворной работы и неординарных дискуссий всем участникам конференции.

Хочу отметить, что наша конференция – юбилейная, двадцать пятая, и это накладывает на нас определенный груз ответственности за ее результаты.

Центральной темой конференции, вокруг которой мы предлагаем развернуть дискуссии в этом году, является Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. Сегодня мы хотим представить проект документа, совместная работа над которым экспертного сообщества, министерств и ведомств, ученых и практиков шла на протяжении практически двух лет. Мы предлагаем комплексно рассмотреть результаты этой работы, определить задачи, которые требуют решения в ближайшем пятилетнем периоде.

Традиционно в нашей конференции участвуют эксперты с широким диапазоном научных интересов: макроэкономика и математика, финансы и демография, отраслевая и региональная экономика, экология, политология и социология. В конференции принимают участие наши друзья и единомышленники, причем не только из Беларуси, но и из Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Казахстана и других стран.

Мы также планируем подписать Соглашение о международном научном сотрудничестве НИЭИ с Шанхайским Азиатско-Тихоокеанским центром подготовки кадров в области региональной экономики и информатизации из Китайской Народной Республики.

Отдельную благодарность хочу выразить нашим партнерам, оказавшим экспертную и финансовую поддержку конференции: Белагропромбанку; Беларусбанку; Программе развития Организации Объединенных Наций (проект «Поддержка усилий Республики Беларусь по национализации и локализации Целей устойчивого развития»); Белорусско-Швейцарскому банку «БСБ Банк».

Особая признательность – нашим спонсорам! Без вашего участия наша конференция не была бы организована на должном уровне.

На этом приветственная часть нашей конференции закончена, и мы приступаем к работе наших дискуссионных площадок. Мы постарались так спланировать эту работу, чтобы нашлось время и для докладов, и для дискуссий, и для обмена мнениями. В начале работы каждой из них мы решили представить доклады, задающие определенный вектор для дальнейшей дискуссии спикерам.

■ ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА № 1

ГЛОБАЛЬНАЯ МАТРИЦА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

■ МОДЕРАТОР: **Картун А.М.**, Первый заместитель Министра экономики Республики Беларусь, к.э.н.

■ СПИКЕРЫ:

Хоменко С.Н., заместитель председателя Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь

Чеботарь Ю.А., Министр экономики Республики Беларусь

Ярошевич Д.В., заместитель председателя Банка развития Республики Беларусь

Дубков С.В., председатель правления «БСБ Банк», к.э.н.

Шевцов Ю.В., директор Центра по проблемам европейской интеграции

■ ДОКЛАДЫ:

БЕЛАРУСЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПРИОРИТЕТЫ НСУР-2040

Берченко Наталья Геннадьевна, директор Научно-исследовательского института Министерства экономики, к.э.н., доцент

– Уважаемые коллеги!

Прежде всего необходимо отметить, что глобальные тренды мировой экономики и их преломление через внутреннюю реальность задают определенные рамки возможностям дальнейшего развития для каждой страны. В связи с этим позвольте мне вначале представить ключевые подходы и положения проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР) на период до 2040 г.

Как уже говорил Юрий Адамович, действительно, в стране в 2023 г. внесены изменения в Закон о планировании и прогнозировании, и система документов получила свое системное пред-

ставление. НСУР на 15-летний период задает определенные рамки для всех остальных программных документов, которые будут разрабатываться в контексте актуальных приоритетов и положений. Если говорить о пути, который проходит Республика Беларусь по направлению к Глобальным целям устойчивого развития (ЦУР), то это движение характеризуется самыми положительными результатами. Недавно Национальный статистический комитет Беларуси представил оценки этого процесса: 80,5% – таков в среднем результат достижения целей, которые определены в Стратегии до 2035 г.

Беларусь занимает 30 место из 160 в рейтинге стран мира по достижению ЦУР. Действительно, глобальные тренды и ключевые вызовы, сформировавшиеся в экономике, технологиях, демографии, экологии и в развитии общества, меняют все представление о мировом устройстве. Рассматривая их через призму национальной безопасности, мы констатируем, что ограничения, которые в связи с ними возникают для РБ, формируют значимые риски с точки зрения технологического развития, риски потери конкурентоспособности для ключевых секторов.

Особенно значимы угрозы в демографической безопасности, в информационной сфере, биологической. Возникают риски дисбалансов на рынке труда. Но мы понимаем, что существенно возрастает и ценность ресурсов и производств, а также сложившихся интеграционных связей, которыми располагает Беларусь.

Ключевую роль занимают не только ресурсы жизнеобеспечения, которыми богата наша страна, но прежде всего квалифицированные кадры, система их подготовки, научные, исследовательские школы и в принципе вертикаль управления, которая сложилась в нашей стране и доказала свою эффективность в нашем турбулентном времени.

Если мы говорим о видении будущего Беларуси, то в проекте НСУР четко определено, что главная ценность – это человек. И ради реализации этой ценности Республика Беларусь должна сохранять в своем продвижении к устойчивому развитию оптимальное сочетание и внешнеэкономического контура, и внутренних приоритетов. Долгосрочное целеполагание как раз сформулировано как рост качества жизни населения,

и в его основе – рост потенциала белорусской экономики, развитие человеческого потенциала, улучшение институциональной среды и устойчивость экологического развития. Сформированы пять приоритетов долгосрочного устойчивого развития РБ, которые обеспечивают преемственность движения нашей страны к устойчивому развитию, полностью коррелируя с приоритетами, определенными действующей НСУР до 2035 г.

Вместе с тем в НСУР-2040 выделены приоритеты, которые представляются наиболее актуальными с учетом изменяющегося мира. Эти приоритеты формируют 8 основных направлений, которые, собственно, и задают рамку движения по каждому блоку, и определяют задачи, которые стоят перед регуляторами в этом общем движении, обеспечивающем синергетический эффект. Буквально в каждом этом направлении прослеживается взаимосвязь и общая работа на 5 приоритетов.

Первый приоритет связан с укреплением семейных ценностей и обеспечением широких возможностей для развития личностного потенциала. Его компоненты – развитие потенциала молодежи, активное долголетие. Для этого необходима проактивная семейная политика, т.е. работа не только в социальной плоскости (в плоскости поддержки семей), но и формирование в целом благоприятного климата для развития семей, для установок молодежи, и контролируемая миграция как необходимый ответ на демографические вызовы, которые формируют значимые риски для устойчивого развития нашей страны. Определены индикаторы по этому направлению. Они достаточно амбициозны: например, «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» должна быть повышена более чем до 80 лет, «суммарный коэффициент рождаемости» – практически в 1,5 раза. В совокупности ставится задача стабилизации численности населения.

Второй приоритет направлен на развитие человеческого потенциала нашей страны, создание условий для его максимальной реализации, всемерное содействие технологическим трансформациям в экономике и развитию социальной сферы. Запрос, который формируется со стороны экономики буквально в каждом секторе, – это

кадры новой формации, новые компетенции и навыки. В связи с этим предусматривается обеспечить непрерывность образования по цепочке: школа-вуз-научное учреждение-рабочее место. Для этого ставится задача трансформации системы образования по всем ее компонентам и сетевое взаимодействие с реальным сектором экономики. Важнейшей компонент – качество и доступность системы образования для граждан нашей страны. Здесь предусматривается переход на новые технологии, широкое внедрение их в практику образовательных учреждений с тем, чтобы полученные новые компетенции способствовали командной работе, развитию креативности, а также чтобы новые кадры могли быстро улавливать новые технологические тренды и работать на опережение, т.е. формировать экономику опережающего развития.

Третий приоритет – комплексный, обеспечивающий технологическую трансформацию и играющий важнейшую роль в повышении конкурентоспособности нашей страны – технологический суверенитет. Это направление способствует решению принципиально важных задач по устойчивому развитию экономики в условиях санкций, предусматривает создание критически важных производств, их локализацию, создание производственных цепочек с максимальной глубиной технологических переделов, формирование национальной и инновационной системы в сторону развития рынка научно-технической информации и умение управлять не только коммерциализацией, но и интеллектуальной собственностью, которая в нашей стране пока еще не получила существенного влияния. В рассматриваемой стратегии определены точки роста экономики, которые базируются как на новых подходах и приоритетах, так и на конкурентных преимуществах, на технологических заделах и производствах, которые уже есть в нашей стране, но которые соответствуют трендам мирового технологического развития.

Важный компонент на пути к технологической независимости и построению интеллектуальной экономики – комплексная цифровизация всех сфер, создание цифровой инфраструктуры, способствующей цифровизации, результаты которой также обозначены. Они направлены на

обеспечение готовности к цифровой экономике всех сфер нашей жизни и распространение использования этих технологий во всех видах деятельности.

Четвертый приоритет – конкурентная доступная бизнес-среда и достижение баланса интересов бизнеса и государства. Его компоненты – это институты устойчивого развития бизнеса – все то, что способствует доступности финансовых ресурсов, обеспечивает эффективность налогового регулирования, доступность технологий для субъектов хозяйствования всех форм собственности (не только крупных, но и малых предприятий). Это инвестиционный климат, который уже в этой пятилетке получил значимое развитие и создает стимулы для инвестиций именно по тем приоритетам, которые важны для страны как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Безбарьерная бизнес-среда, т.е. создание условий, когда малый и частный бизнес становится равноправным партнером и имеет возможность воздействовать на принятие решений, когда он обладает всей необходимой информацией, доступом по условиям кооперации с крупным бизнесом и государственными предприятиями. В этой области уже сделаны первые шаги, и это направление будет развиваться.

Пятый приоритет – экологическая безопасность и ресурсоэффективность. Компоненты этого приоритета направлены на то, чтобы максимально реализовать имеющийся в нашей стране потенциал, сохранить ту роль, которую она играет в общем экологическом балансе планеты, обеспечить рациональное использование природных ресурсов. Для этого необходимо внедрение технологий циркулярной экономики, создание эффективной инфраструктуры, наращивание компетенций. Потребуется использование современных инструментов и практик, технологическое нормирование, стандартизация, т.е. всех компонентов, которые обеспечивают комплексное движение к циркулярной экономике и эффективное использование ресурсов.

Таким образом, проект документа подготовлен. Надо сказать, что в период его разработки концепция и проект документа неоднократно направлялись для рассмотрения в органы государственного управления. Сейчас проект НСУР-2040 находится на

финише общественного профессионального обсуждения. Есть еще возможность дать предложения, сделать замечания, но в принципе, как мы видим, документ уже получает одобрение на всех уровнях управления. Мы надеемся, что в результате будет разработана научно обоснованная национальная стратегия, которая удовлетворит все стороны и станет системно-правовым документом движения нашей страны к устойчивому развитию.

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ

Шевцов Юрий Вячеславович, эксперт в области геополитики, директор Центра по проблемам европейской интеграции

– В начале доклада я хочу обратить ваше внимание на долгосрочные геополитические тенденции, касающиеся РБ. Сейчас это последствия идущей на Украине войны и конфронтации, которая развернулась в нашем регионе. Мы не можем сегодня предсказать, когда закончится конфликт, на каком этапе и в какой стране остановятся разрушительные процессы, происходящие на Украине. Но мы можем исходить из того, что уже почувствовали: разрушительные интеграционные процессы, касающиеся экономики, на территории Украины являются долгосрочными.

Оттуда ушла масса населения, и вряд ли они вернутся потом в разрушенную страну из границы, тем более из ЕС. Поэтому фактор разрушенной южнее нас территории будет долгосрочным. И я бы исходил из того, что он будет актуальным лет двадцать, не меньше.

Второй вызов – все, что касается Польши. В принципе, в нашем регионе источником геополитической нестабильности является не то чтобы Польша как таковая. Она просто крупная страна – распространитель идеологии безответственности, которая произошла в 90-е годы. Мы можем это называть потребительской системой ценностей или еще каким-то подобным термином. Но в той части, где речь идет об управлении экономикой, это безответственное поведение элит страны.

Урегулирование, которое должно произойти по итогам идущей сейчас военной операции, должно быть направлено на преодоление в нашем регионе именно понимания элитами каких-то иных ценностей более важными, нежели ответственность за свои страны и свои экономики. Здесь ключевым элементом преодоления выступает самая крупная страна нашего региона – Польша.

В какой форме произойдет там преодоление этой традиционной идеологии по итогам происходящих сегодня действий, мы не можем предсказать. Но можно уверенно говорить о том, что Польша переживет крупный кризис вследствие украинского конфликта. К этому кризису надо быть готовым, глядя прежде всего на то, как Польша прошла постсоветский период и с чем она подойдет к этому кризису. Я хочу обратить ваше внимание именно на то, что по итогам разрушения СССР Польша не пережила какого-то большого научно-технологического взлета. В отличие от РБ она оказалась неспособной ни к строительству даже АЭС, ни к сохранению того сложного научно-технологического и промышленного потенциала, который был у нее на момент распада СССР.

Вряд ли Польша, пройдя кризис, быстро сможет быть способной к восстановлению, т.е. умению управлять крупными промышленными предприятиями и крупными энергетическими объектами. Следовательно, нам надо готовиться к тому, что в ближайшие лет 10–20 (прогнозируемый период развития) она будет в глубокой деградации.

Для нашей страны важно сохранить курс, который мы сегодня проводим: не быть вовлеченными в войну или в иную форму социально-экономической деградации. Сегодня это получилось. В принципе факторы, которые обеспечивают такую политику, по-моему, будут действовать и дальше.

Поэтому если говорить о позитивном сценарии для РБ на долгосрочный период (20 лет), надо предполагать, что если не произойдет внешнего вторжения на нашу территорию, как было в XX веке дважды, то по итогам урегулирования идущего ныне кризиса мы оказываемся в хорошем положении. Выходит как всегда во время кризисов: либо резкое падение, либо подъем. Для РБ,

пожалуй, впервые в истории есть все шансы получить положительную геополитическую позицию в Восточной Европе.

Что это означает для экономики? Первое – надо уже сегодня, исходя из позитивного для нас вероятного сценария геополитического развития, закладывать в наши программы и прогнозы избыточные мощности, которые будут необходимы для стабилизации послевоенной Восточной Европы, прежде всего речь идет об Украине, а также о Прибалтике, которая, как мы все знаем, потеряла очень многое, и стоит ей только лишиться Брюссельских дотаций, как мы увидим там ситуацию еще более разрушительную, чем во многих регионах Украины.

Если из регионального кризиса мы выйдем без разрушений, то сохраним и позитивную внешнюю ситуацию, сильные дипломатические позиции. Эти позиции обязательно должны быть конвертированы в экономическую сферу, в стимулирование экономического развития.

Какими могут быть новые стимулы, какова может быть конфронтация? Представляется, что в первую очередь нужно обратить внимание на то, что мы являемся важным регионом для РФ, который позволяет ей преодолеть последствия ряда болезненных санкций, которые касаются ее. Но есть еще момент, касающийся Китая. Долгое время Китай выступал нашим конкурентом при всей нашей миниатюрности. Китай развивал перерабатывающую промышленность и очень быстро превратился в мастерскую планеты. Это означает, что там развивались именно те отрасли промышленности, на которых специализируется наша экономика.

Но так как в Китае производились более дешевые товары, производство там развивалось успешнее, подавляя в том числе и нас, и большинство промышленных регионов и стран планеты. Сегодня в Китае дешевый рабочий рынок. В нашем регионе деградация, которая охватила Украину, скорее всего перейдет в Польшу и Прибалтику. Она затронет и нас в части сохранения дешевого рабочего рынка.

Сегодня ситуация изменилась. И белорусская промышленность, в том числе перерабатывающая, может рассчитывать на свою нишу на рынках Китая.

При всем драматизме ситуации на Украине, которая предопределяет на двадцатилетнюю перспективу минимальный уровень развития, невысокий уровень потребления для Республики Беларусь, если мы не будем вовлечены в войну, большое значение будет иметь адаптация на глобальном уровне к технологическому перевороту, который происходит в мировой экономике. Чаще всего мы его ассоциируем с искусственным интеллектом.

Сохранение и развитие своего очень важного положения в Восточной Европе на ближайшие 20 лет для Беларуси очень тесно связано с сохранением и развитием конкурентоспособности относительно самых высокоразвитых центров планеты в технологичном плане. Очень важно готовиться к новой роли в Восточной Европе, не потерять конкурентоспособность страны относительно этих центров. Мне кажется, что у нас, прежде всего в вашей аудитории, есть хорошее понимание того, что на уровне развития отношений с Китаем в условиях политических рисков, которые сегодня нависли над Шелковым путем и другими проектами, например, над Китайско-Белорусским индустриальным парком, мы разработали новые подходы к развитию отношений с Китаем, основанные прежде всего на взаимодействии в области высоких технологий. Это абсолютно логичный и, на мой взгляд, очень правильный выбор. Если он будет акцентирован на долгосрочную перспективу, то у нас есть шанс за счет отношений с Китаем, а также дальнейшего аналогичного развития отношений с Россией и ставкой на высокие технологии мы не просто сохраним и усилим лидерство в Восточной Европе после того, как здесь произойдет урегулирование, но сохраним и конкурентоспособность на глобальном уровне. Однако лидерство РБ в Восточной Европе – возможность при отсутствии войны как следствие того переустройства и Беларуси, и всего нашего региона, которое осуществляет РФ. Это нависшее над РБ лидерство, к которому наше общество специально не стремилось, есть следствие стечения геополитических обстоятельств, и оно обязательно должно быть уравновешено, на мой взгляд, стратегическими решениями, которые не позволят развиваться здесь

такой форме сепаратизма, как на Украине, такими шагами, которые предотвратят самоубийственное развитие по украинскому пути.

РФ сегодня переживает в ходе идущей войны глубокую внутреннюю трансформацию. Здесь развивается мощный военно-промышленный комплекс. И как всегда в истории РФ, военно-промышленный комплекс предопределяет дальнейшее развитие всей страны.

РБ необходимо укрепить свое положение на российском рынке, и прежде всего в высокотехнологичном секторе. Точно так, как у нас найдена новая модель развития отношений с Китаем (самые высокие технологии).

Наконец, третий фактор. Президент Беларуси не раз подчеркивал в последнее время, что у нас происходит смена поколений во власти. Имеется в виду физическая смена поколений. Люди, которые когда-то пережили Вторую мировую войну, восстанавливали и развивали экономику, ушли из активной жизни. Они выполнили свою героическую роль как поколение, которое в абсолютно разрушенной стране сумело создать мощную индустриальную республику. Послевоенное поколение тоже выполнило свою историческую миссию – удержать это наследие и развить его в неблагоприятных условиях распада СССР. Оно тоже физически отходит от власти. Новое поколение, которое приходит сейчас к власти, тоже должно иметь свою миссию на ближайшие годы. Эта миссия уже видна. Именно о ней говорит наш Президент: новое поколение должно реализовать все стратегии, программы и прогнозы, которые создали предыдущие поколения, но с учетом объективно изменяющихся факторов и условий. Именно в этом заключается сущность категории «развитие» экономики и общества.

Для РБ смена поколений несет в себе и риски, и возможности. Пусть это и амбициозная, но перед новым поколением поставлена такая сверхзадача. Мне кажется, что это очень важно для общества, так как является одним из наших долгосрочных компонентов геополитического развития. Для нового политического поколения эта задача подъемна. Она позволит им совершить свой подвиг и дальше передать через 20 лет свою власть новому поколению, которое они сумеют сформировать.

■ ДИСКУССИЯ

А.М. Картун:

– Добрый день, уважаемые участники конференции! Начинаем нашу дискуссионную часть работы конференции.

Многие из нас задаются вопросами: как будет обеспечиваться достижение амбициозных целей, которые мы перед собой поставили в НСУР-2040? Какими средствами и инструментами будем решать необходимые задачи? Какие риски могут встать на пути для достижения всех амбициозных целей?

Первый вопрос я адресую Сергею Николаевичу Хоменко. Вы совсем недавно, в конце сентября этого года, представляли позицию на Глобальном саммите будущего в Нью-Йорке. Я знаю, что там обсуждались актуальные вопросы. Какие глобальные вызовы сейчас стоят перед новым сообществом, что мешает достижению уровня устойчивого развития, какие меры необходимы для минимизации рисков? На Ваш взгляд, какие ответы и решения по этим вопросам рациональны и нужно ли нам прислушиваться к мировому сообществу?

С.Н. Хоменко:

– Совсем недавно в ООН прошел Саммит будущего. В чем я согласен абсолютно с предыдущим докладчиком – это Цели устойчивого развития, которые продекларированы во всех документах, и тезис – без мирного сосуществования их достижение невозможно. Фундаментом для всего является мирное небо. Совсем недавно я был в Таджикистане. Они глубоко переживают последствия гражданской войны, которая была в 90-е годы.

Мы – единственная страна, которая на постсоветском пространстве не познала трагедий внутреннего конфликта, на территории которой не пролилась кровь, хотя попыток было немало.

Поэтому на мировом Саммите было продекларировано, что при наличии внутренних конфликтов и внешнего негативного влияния устойчивое развитие стран невозможно.

Второе. Хочу поделиться, почему с глубочайшим уважением я отношусь к вашему институту. Дело в том, что все материалы, которые он готовит, действительно не просто полезны, на их почве можно сделать выводы с долгосрочной перспективой.

Один из так называемых наших друзей, представитель прибалтийского государства, произнес фразу: «Прекратить многополярный хаос». Что за ней стоит – переход к однополярному миру, отсутствие суверенитета у государств – это и есть их основная цель – навязывание своей идеологии так называемых наших западных коллег.

При отсутствии суверенитета нам будут диктовать, как жить дальше, и уважаемый Юрий Адамович как министр экономики уже не будет говорить о целях и стратегических направлениях развития, потому что их будут диктовать с другой стороны.

Третья позиция. Я абсолютно согласен с директором НИЭИ Министерства экономики, сказавшей, что семейный капитал можно даже расширить: это – сохранение наших исторических традиций и ценностей, отношение к религии, отношение к соседям. Еще одна фундаментальная позиция, которая к ЦУР напрямую относится – это наша нормативно-правовая база, начиная с Основного закона (Конституции), которая не просто прописана, а реализуется на практике.

В других государствах (не буду их перечислять) везде написано про заботу о людях, что государство – для человека, но в действительности эти принципы не соблюдаются.

В заключение я хочу сказать, что мы и наша страна родились под счастливой звездой. Причем слова «А.Г. Лукашенко» – это как пароль добра. На площадке ООН представители разных стран – Азии, Африки, Америки, Венесуэлы, Зимбабве и Сингапура – все признают, что это человек, который стремится к миру, который обладает авторитетом. Надеюсь, что под его руководством мы всего достигнем.

А.М. Картун:

– Спасибо, Сергей Николаевич, за такие четкие послы. И я рад, что на международной арене нас воспринимают правильно. Я согласен, что все цели, которые мы перед собой поставили в НСУР, амбициозны, но реальны. Если мы говорим о семейных ценностях или сохранении культурного кода, нужно придерживаться этого курса, сохраняя при этом суверенитет.

Следующее слово я хотел бы предоставить Юрию Адамовичу. Понятно, что программные

документы реализуются – мы во вступительном слове говорили об этом. НСУР-2040 открывает так называемый прогнозный цикл. Сначала будет долгосрочный цикл, сейчас у нас есть Концепция пятилетней программы. Понятно, что мы начинаем новый пятилетний цикл не с нуля. Страна последовательно идет по пути строительства своего суверенного развития. Какие практические задачи этой пятилетки Вы считаете самыми значимыми для повышения конкурентоспособности и устойчивости белорусской экономики?

Ю.А. Чеботарь:

– Хотелось бы обо всем сказать, какие достижения брались за основу в отраслевом плане, но сейчас я коснусь вопроса лишь в институциональном плане.

Первое – это наш обновленный закон о прогнозировании и планировании, в котором заложена очень важная база для обеспечения устойчивого роста на будущее. Главное, сделанное нами – то, что мы включили в систему прогнозирования Комплексный прогноз научно-технического прогресса и увязали его с программными документами социально-экономического развития. Это очень важно, потому что до этого такую работу мы не делали и к такой сильной увязке работы с наукой, с НАН, с ГКНТ не подступались, поэтому КПНТП, ГНТП сегодня увязаны НАН с долгосрочными нашими программами.

По такой технологии мы подошли к разработке НСУР-2040 и таким же образом – к разработке отраслевых программ, которые составляют основу ежегодного Прогноза СЭР республики. Казалось бы, работа небольшая, но фундаментально она важна в ближайшей перспективе. Следующая задача, которую мы поставили и решаем, это вертикализация целей и задач. Это тоже достаточно сложное направление, потому что все то, что мы сегодня обсуждаем, важно провести в жизнь.

Следует отметить, что с некоторыми направлениями добиться завершения работы не получалось: прописывали одно, занимались другими приоритетами. Если мы определились с ключевыми проблемами, то все это должно отразиться в программных документах и в нашей с вами ежегодной работе. Это достаточно сложная задача, потому что здесь уже Министерство эко-

номики выступает в роли координатора по внедрению результатов работы в отраслевые программы и прогнозы.

Второе – планирование институциональных направлений НСУР – это все основные законы, которые мы хотим провести в жизнь. Они приняты буквально в прошлом и в текущем годах. Это Закон об инвестициях, который закладывает фундамент нашей инвестиционной активности (предприятий и государства) на ближайшую перспективу; Закон о предпринимательстве, который определяет равные условия работы нашего бизнеса и возможности поддержки и мотивации людей к самореализации в сфере предпринимательства; обновлен Закон о банкротстве и т.д. Все это – основа для развития нашей страны на перспективу.

Третье – новые наши инициативы, среди которых: один регион – один проект; новые крупные проекты, которые заложили основы развития нашей экономики, в частности, БелАЭС и др. Все это является основой НСУР на ближайшую перспективу.

А.М. Картун:

– Рассматривая вопросы о целеполагании, о важнейших направлениях и проектах долгосрочного развития экономики, хочу спросить уважаемого Дмитрия Викторовича: какие риски представляют наиболее острую опасность для суверенного развития Беларуси и какие первоочередные задачи, по Вашему мнению, должны решаться в очередной пятилетке?

Д.В. Ярошевич:

– Как отмечено выше, НИЭИ и Министерство экономики зачастую вынуждены изобретать, принимая нестандартные решения. Я тоже нестандартно отвечаю на этот вопрос.

Я вижу основной риск в нереализации возможностей. Почему мы как один из институтов развития (Банк развития) проводим аналитические работы? Мы заглянули в историю. Зачастую говорят, что санкции применяются относительно недавно. Но оказалось, что впервые санкции были задокументированы в XVIII в. и применены Французской республикой к Великобритании – запрещалось торговать с островами Великобритании всем территориям. К концу того же века Вели-

кобритания стала одной из сверхдержав. Похожая ситуация была и с Китаем – серьезные санкции применили США в отношении Китая в 1989 г. после подавления протестов студентов и молодежи на площади Тяньаньминь в Пекине. Мы знаем также, какой толчок Китаю дало применение этих санкций – Китай в 1992 г. их полностью преодолел. И как мы видим, сегодня он является мировым лидером экономического развития.

Есть и другие истории, в частности, достаточно давно применяются санкции в отношении Ирана и КНДР. Однако эти страны успешно их преодолевают. Санкции в отношении Ирана привели к тому, что страна стала успешно развивать IT-сектор, собственные банковские карточки и т.д. Эти страны в большей степени концентрируются на обходе санкций, изобретении механизмов обхода. Но как правильно отметил наш Президент, надо сконцентрировать все усилия и ресурсы не на санкциях, а на использовании всех возможностей развития экономики, предоставляемых санкциями.

И сейчас у нас есть уникальные возможности существенно повысить уровень технологического суверенитета наших стран, и мы должны это осуществить совместно с нашими партнерами из дружественных стран.

Удастся это нам – будет развитая страна, о которой мы все мечтаем. Я думаю, что из всех присутствующих никто не будет возражать, чтобы Беларусь была успешной и развитой страной. Призываю всех думать, как нам реализовать все наши замыслы по успешному устойчивому развитию нашей республики.

А.М. Картун:

– Ваше мнение пойдет в копилку правильных научно обоснованных решений, которые мы выбрали для НСУР, а именно: о развитии человеческого капитала и экономического потенциала Республики Беларусь, о всестороннем развитии каждого индивидуума, о том, что для этого нужно сделать, какие институциональные преобразования необходимо осуществить. Наш Президент не раз говорил, что начинать нужно с формирования личности, развития семьи, здорового коллектива организации и ответственного гражданского общества. Нам есть чем заняться

ся в ближайшие 15 лет для того, чтобы эти возможности и потенциал, который у нашего населения есть, реализовать максимально.

Вопрос эксперту Юрию Вячеславовичу. Вы так интересно высказывались о том, что надо формировать в наших прогнозах избыточные мощности в позитивно складывающейся геополитической ситуации для Беларуси. Какой самый негативный риск ставит под угрозу такое предложение?

Ю.В. Шевцов:

– Мне кажется, если не считать угрозы вовлечения в войну, то вторым проблемным моментом для нас является намерение выдержать конкуренцию на глобальном рынке в условиях ныне происходящей трансформации.

На нашей территории недостаточно энергетических ресурсов, чтобы войти в глобальный рынок через крупномасштабный проект. Для развития тех же дата-центров под искусственный интеллект в США и Китае предполагают задействовать такие энергетические мощности, которые нам и не снились. У нас же ни общество, ни наша наука, ни управленческий аппарат пока не готовы найти свою нишу в этом новом большом мире, чтобы эту конкуренцию выдержать. Но мне кажется, если будет поставлена задача нашей централизованной политической системе, то эту нишу мы, быть может, и найдем. Главная опасность для нас – если мы не найдем эту нишу.

А.М. Картун:

– Вопрос уважаемому Сергею Витальевичу, представляющему Совет Глобального Договора в Беларуси. Центральная тема Вашей деятельности в этом статусе – продвижение ESG-повестки в деятельность субъектов хозяйствования.

Одним из вызовов для устойчивого развития является демографический – «модный» тренд сокращения рождаемости, распространение чуждых для белорусов семейных ценностей. Благо, что у нас это не сильно развито. Что бы Вы порекомендовали нашему правительству – чем ему в первоочередном порядке заняться? Какой инструментарий и в каком масштабе его применить для того, чтобы демографические проблемы государства разрешить или минимизировать последствия?

С.В. Дубков:

– В докладе Н.Г. Берченко на одном из ключевых слайдов было показано, что ключевая ценность НСУР – это человек. Наша сеть Глобального договора в рамках общественного совета принимала участие в разработке проекта. Вопросы демографии бизнес выносит на первое место потому, что в отсутствие ключевой ценности – человека – нет потребности в инновационных продуктах и в технологическом суверенитете.

Депопуляризация населения имеет место в РБ, РФ и, как это ни парадоксально, в Китае. Коэффициент рождаемости в Китае, РФ, РБ и в целом по нашему региону – меньше двух, нас становится меньше. Если посмотреть последнюю (2019 г.) перепись населения Беларуси, численность страны составляет 9,2 млн чел. Согласно проекту Стратегии, в 2040 г. ожидается 9,1. Но коэффициент рождаемости мы хотим повысить с 1,3 до 1,4, т.е. мы не воспроизводим ключевой капитал – население. Значит, возникает проблема трансформации миграционной политики.

Какие инструменты предлагаются? Первое – материальное стимулирование работников. Звучит красиво, но дальше возникает вопрос – за счет чего и кто будет оплачивать это материальное вознаграждение? Возможный ответ: давайте вернемся к налогу на бездетность. Но достаточно посмотреть специальные исследования в других странах, чтобы понять: этот налог не дает должного эффекта; кроме того, есть негативный опыт СССР.

Второе – возврат к модернизированному домострою. Однако общество за последнее столетие получило существенное развитие и даже модернизированный домострой не является эффективным решением.

Какая же основная проблема у человека? Это деление своей жизни на работу и неработу. Работа «съедает» очень много времени. Когда человек является наемным работником, он живет по правилам работодателя. Для того чтобы человек имел свободу, он должен быть сам работодателем. Человек становится работодателем, когда он самозанятый, ИП имеет микро- и малый бизнес, т.е. малые коллективы.

Поэтому одним из возможных инструментов решения демографической проблемы видится в развитии малого и среднего бизнеса. Причем малый и средний бизнес выступают ключевым трендом в ведущих экономиках. Предоставление именно сервисных услуг – это 50% ВВП Китая.

А.М. Картун:

– Спасибо, Сергей Витальевич, за такой критический взгляд. В нашей НСУР-2040 предусматривается развитие малого и среднего предпринимательства, принимаются необходимые меры государственной поддержки, но не как главный сектор экономики, а развивающийся в рациональном сочетании с крупным IT-сектором.

В завершение нашей дискуссии я прошу наших спикеров кратко ответить на один общий вопрос: назовите, пожалуйста, три самых важных приоритета, требующих первоочередных решений в ближайший период для долгосрочного устойчивого развития суверенной Беларуси.

С.Н. Хоменко:

– Наверное, главное в этой пятилетке – не допустить внутренних распрей, а любые проблемные вопросы в обществе решать на диалоговой площадке. Второе – мирное небо – основной источник для достижения ЦУР. Третье – как отметили все выступающие, главный потенциал – это люди, профессионалы своего дела.

Ю.А. Чеботарь:

– Говоря о приоритетах и целях в двух словах, я глубоко убежден в том, что приоритеты должны, во-первых, носить стратегический характер, определяться на долгосрочный период; во-вторых, обеспечивать преемственность настоящего и будущего развития; в-третьих, возможность корректировки исходя из объективно изменившихся условий и факторов.

Д.В. Ярошевич:

– Приоритеты:

- развитие человеческого капитала и его компонентов;

- государственная поддержка семей и семейных ценностей, воспитание детей – патриотов Беларуси;
- обеспечение государственного и технологического суверенитета страны.

С.В. Дубков:

– Первое – мир, второе – семья, третье – внутренний диалог.

Ю.В. Шевцов:

- Невовлечение во внутренние и внешние конфликты;
- АЭС и, возможно, не одна; биотехнологические корпорации;
- роботизация, искусственный интеллект.

А.М. Картун:

– Коллеги, я благодарю вас за такой содержательный диалог! По сути, мы совместно подвели итог нашей дискуссии. Надеюсь, результаты войдут в итоговые рекомендации конференции.

■ ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА №2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?

■ МОДЕРАТОР:

Мажинская М.А., заместитель Министра экономики Республики Беларусь

■ СПИКЕРЫ:

Суша В.А., директор Белорусского института системного анализа, к.воен.н., доцент

Широв А.А., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Байнев В.Ф., Белорусский государственный университет, д.э.н., профессор

■ ДОКЛАДЫ:

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА:
ПРИОРИТЕТЫ И ОЦЕНКА
ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ**

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, д.э.н., профессор, член-корр. РАН

– Уважаемые коллеги! Мне очень приятно быть в Минске и при любой возможности общаться с коллегами вживую.

Вначале рассмотрим вопрос о том, как технологическая безопасность в Союзном государстве связана с проводимой экономической политикой и с эффективностью совместных программ, которые в наших странах реализуются.

В настоящее время в мировой экономике существуют две основные модели интеграции. Об этом написано много научных работ. Первая модель – производственная, когда мы от технологий движемся в сторону расширения производства в наших странах-партнерах. Вторая модель – институциональная, когда при больших объемах производства за счет интеграции увеличивается спрос на продукцию и создаются специальные институты (структуры) по ее реализации.

Если мы зададимся вопросом, как и где реализуются эти две модели, то, во-первых, это вынос производств из развитых стран, в первую очередь США, в страны Юго-Восточной Азии. Это – производственная модель. А интеграция ЕС – это, скорее, институциональная модель. Та и другая имеет и плюсы, и минусы. Проблема институциональной модели в том, что как только рынки насыщаются продукцией, динамизм развития в этих интеграционных объединениях снижается.

К чему я это говорю? У нас есть два уровня интеграции. Есть ЕАЭС, куда входит 5 государств, в том числе Россия и Беларусь. У нас есть также Союзное государство Беларуси и России. В ЕАЭС мы пошли по институциональной модели. Ключевая проблема текущей интеграции в ЕАЭС: мы дошли до естественного предела получения дополнительных экономических эффектов за счет расширения Союза, насыщения

той продукцией, которая производится на территории наших стран. Для того чтобы ситуацию поменять, требуется институциональную модель превратить в производственную, т.е. расширить производственную кооперацию.

Что касается Союзного государства, то определенные шаги в этом направлении мы уже сделали. Как показывает наш опыт и наши оценки, мы уже начинаем получать от этого ощутимые результаты, и связано это именно с производственной моделью.

Ключевая проблема всех развивающихся экономик мира, а том числе для нас, для стран Юго-Восточной Азии, стран Глобального юга, – это отставание в уровне научно-технологического развития.

Сегодня Российская Федерация имеет примерно 2,4% совокупных затрат на НИОКР, из который 1% – это внутренние затраты, а 1,4% ВВП – импортируемые затраты. Это примерно на уровне внутренних затрат на НИОКР Китая. Понятно, что Китай – это более крупная экономика, и вложение его в НИОКР значительно больше. Для Беларуси проблема еще и в высокой импортной зависимости от затрат на НИОКР – 2,3% ВВП и всего 0,6 % – внутренние.

Россия сейчас в новом бюджете, в новом электоральном цикле реализации национальных проектов ставит перед собой задачу удвоения внутренних затрат на НИОКР. Это означает, что от 1% внутренних затрат мы переходим к 2%, а от 0,2% затрат на фундаментальную науку – к 0,4% ВВП. Если это будет достигнуто, то с учетом импортируемых затрат мы приближаемся к уровню 3,5 % ВВП. Такой уровень расширит воспроизводство научно-технологических знаний, ускорит развитие отечественных технологий, обеспечит другое качество научно-технологического комплекса. Без решения этой задачи ни в России, ни в Беларуси мы не можем получить устойчивый экономический рост. Это – ключевая основа для средне- и долгосрочного развития наших стран.

Если мы посмотрим на текущую ситуацию, то увидим, что обмен научно-технологической информацией между Россией и Беларусью, а также другими странами ЕАЭС достаточно ограничен. Диагональный коэффициент на собственные затраты НИОКР довольно высок. Россия дает значимый объем НИОКР, который потребляется рядом стран. Это в основном Беларусь и

Казахстан. Если говорить о Беларуси, то это довольно ограниченные цифры.

Уровень технологического развития – это не абстрактная вещь. Фактически это уровень эффективности производства. Беларусь, Россия и даже Китай сильно отстают по уровню использования первичных ресурсов от наиболее развитых стран. Это технологическое отставание является главным вызовом на фоне конкурентной борьбы, которая нарастает между крупными развитыми и развивающимися экономиками.

Задача состоит в том, чтобы эти параметры эффективности существенно повысить. Если мы их не повысим, то любые разговоры о конкурентной борьбе с развитыми странами не будут иметь веса. Наличие технологической ренты, то, что развитые страны имеют доступ к наиболее продвинутым технологиям, всегда будет сдерживать развитие наших экономик, если мы не изменим ситуацию.

Кто у нас потребляет наукоемкую продукцию? Как ни странно, главным потребителем является отрасль торговли. С одной стороны, странно, а с другой – понятно. Там появляются новые цифровые технологии, поэтому спрос на новые технологические решения в отрасли достаточно высок.

Главное направление текущих технологических сдвигов в экономиках как России и Беларуси, так США и Китая – это движение в сторону сокращения торгово-транспортных наценок, сокращения доли финансового сектора в экономи-

ке и увеличения затрат на IT-услуги. Это магистральное движение всех крупных стран.

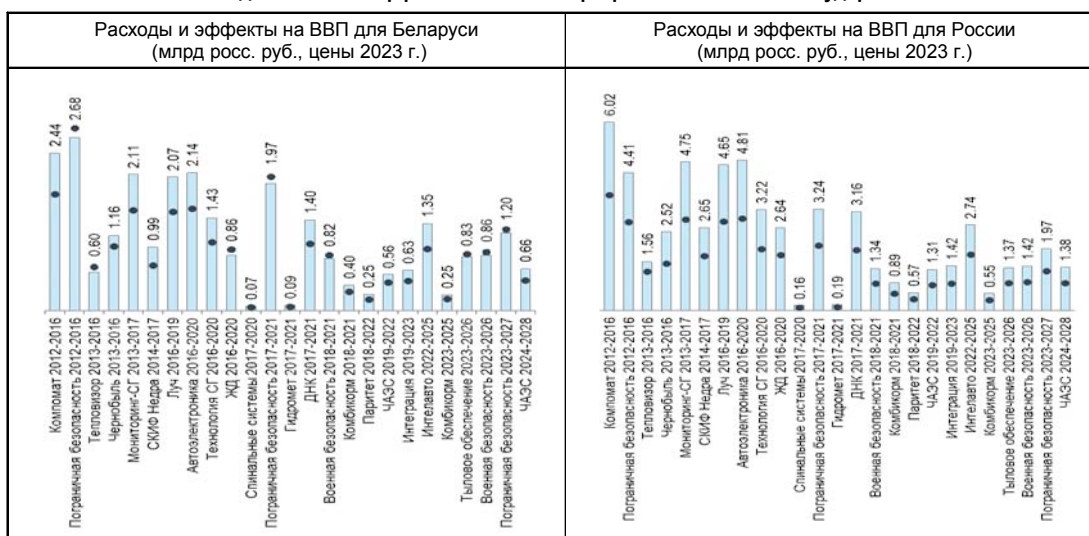
Для того чтобы оценивать эффекты от технологических сдвигов, мы должны уметь их считать. Главной задачей научно-технологического прогнозирования или вообще социально-экономического прогнозирования является оценка того, как изменение тех или иных технологий, их внедрение в те или иные виды экономической деятельности будет влиять на экономическую динамику, уровень и качество жизни населения. Это сложная задача. Ни в одной стране мира она полностью не решается.

Задача выстраивания комплексного прогноза – весьма актуальная задача научного сообщества, в том числе в Союзном государстве. Для того чтобы сделать шаг в этом направлении, мы должны понять, как подходить к прогнозированию в Союзном государстве. Работа, которая сейчас проводится белорусскими и российскими коллегами по разработке прогноза Союзного государства, – это первый шаг в этом направлении. Мы можем вначале просто складывать наши параметры экономического развития, но в дальнейшем мы должны будем понять, как те или иные решения, в том числе по реализации отдельных стратегий и программ Союзного государства, будут влиять на параметры социально-экономического развития.

В этом отношении уже кое-что делается. Ниже в трех таблицах представлены расчеты Института народнохозяйственного прогнозиро-

Таблица 1

Расходы и полные эффекты на ВВП по программам Союзного государства

Источники: расчеты ИНП РАН на основе данных Минэкономразвития РФ, Евразийской экономической комиссии, Национального статистического комитета РБ и Росстата.

Таблица 2

Удельные полные эффекты на ВВП от программ Союзного государства

Совокупные полные эффекты на ВВП по всем программам (млрд рос. руб. в ценах 2023 г.)	Удельные полные эффекты на ВВП по программам (руб. на 1 руб. расходов)	
	Беларусь	Россия
Беларусь 27,8 Россия 58,9 Союзное государство 86,8		
Совокупные полные эффекты на ВВП по всем программам относительно объёмов ВВП 2023 г.		
Беларусь 0,46% Россия 0,03% Союзное государство 0,05%		
Удельные полные эффекты на ВВП по всем программам (руб. на 1 руб. расходов)		
Беларусь 1,17 Россия 1,58 Союзное государство 1,42		
	Компат 2012-2016 1,35 Пограничная безопасность 2012-2016 0,95 Телевизор 2013-2016 0,87 Чернобыль 2013-2016 1,16 Мониторинг-СГ 2013-2017 1,35 СКИФ Недр 2014-2017 1,41 Луч 2016-2019 1,35 Автоэлектроника 2016-2020 1,35 Технологии СГ 2016-2020 1,35 ЖД 2016-2020 0,90 Спинальные системы 2017-2020 1,35 Пограничная безопасность 2017-2021 0,95 Гидромет 2017-2021 1,35 ДНК 2017-2021 1,35 Военная безопасность 2018-2021 0,95 Комбикорм 2018-2021 1,35 Паритет 2018-2022 1,41 ЧАЭС 2019-2022 1,26 Интеграция 2019-2023 1,35 Интелавто 2022-2025 1,40 Комбикорм 2023-2025 1,35 Тыловое обеспечение 2023-2026 0,95 Военная безопасность 2023-2026 0,95 Пограничная безопасность 2023-2028 0,95 ЧАЭС 2024-2028 1,39	1,58 1,56 1,56 1,56 1,64 1,53 1,64 1,64 1,59 1,53 1,64 1,56 1,64 1,64 1,56 1,64 1,49 1,64 1,64 1,64 1,52 1,64 1,67 1,25 1,56 1,63

Источники: расчеты ИНП РАН на основе данных Минэкономразвития РФ, Евразийской экономической комиссии, Национального статистического комитета РБ и Росстата.

Таблица 3

Полные эффекты на ВДС по секторам от программ Союзного государства

Эффекты на ВДС по секторам для Беларуси (млрд рос. руб., цены 2023 г.)	Эффекты на ВДС по секторам для России (млрд рос. руб., цены 2023 г.)
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство 0,90 Добыча полезных ископаемых 0,06 Производство пищевых продуктов, текстиля, одежды и кожи 0,69 Деревообработка, производство бумаги и мебели 0,31 Производство кокса и нефтепродуктов 0,20 Производство химических продуктов, лекарств, пластмасс 0,34 Производство прочей неметаллической минеральной продукции 0,45 Производство металлов и готовых металлических изделий 0,97 Производство машин и оборудования 2,77 Производство и распределение энергии, газа, пара и воды 0,88 Строительство зданий и сооружений 3,35 Оптовая и розничная торговля 1,72 Транспорт и складское хозяйство 0,46 Телекоммуникации, разработка программного обеспечения 2,89 Финансы и страхование 0,65 Операции с недвижимым имуществом 1,10 Деятельность профессиональная, научная и техническая 8,11 Государственное управление и обеспечение безопасности 0,50 Образование, здравоохранение, культура и спорт 1,33 Прочие сектора сферы услуг 0,15	0,944 2,434 0,761 0,407 0,609 0,749 0,454 2,968 3,958 1,441 5,045 4,147 2,281 4,622 2,421 4,281 16,57 2,243 2,168 0,434

Источники: расчеты ИНП РАН на основе данных Минэкономразвития РФ, Евразийской экономической комиссии, Национального статистического комитета РБ и Росстата.

вания РАН, характеризующие расходы (затраты) и эффекты (ВВП или ВДС) от программ Союзного государства.

Большая часть программ Союзного государства носит научно-технологический характер. Задача состоит в том, чтобы с помощью таких

расчетов было видно, как мы используем средства, по каким направлениям, какие эффекты возникают, как корректировать эти проекты и программы. Если мы видим, что эффективность достаточно высока, то начинается этап тиражирования позитивного опыта. Если будет полу-

чен успех по тому или иному направлению, то можно рассчитывать на увеличение объемов финансирования и рост эффектов.

В заключение следует отметить, что экономическая политика – это вещь сложная. Люди, которые принимают решения, руководствуются массой различных мотивов. Но принятие решений без соответствующих расчетов сильно сужает диапазон эффективных решений.

Я надеюсь, что в ближайшие годы в Союзном государстве будет выстроен набор институтов, в том числе Институтом макроэкономических исследований, подготовлены высококвалифицированные эксперты, специалисты, которые будут способны качественно оценивать эффективность нашего взаимодействия и вырабатывать эффективные решения в области экономической политики.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И УСЛОВИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Байнев Валерий Федорович, профессор кафедры Инноватики и предпринимательской деятельности БГУ, д.э.н., профессор

– Добрый день, уважаемые участники конференции!

Мой доклад – теоретико-практический. Как говорил Людвиг Больцман, нет ничего практичнее хорошей теории. Методологической базой доклада служила потребительская концепция полезности, разработанная российским ученым В.Я. Ельмеевым. Работа выполнена в рамках госпрограммы с участием сотрудников нашей лаборатории.

Кардинальные изменения геополитических и геоэкономических реалий, обусловленные глобальными торговыми войнами, таможенными барьерами, несправедливыми экономическими санкциями, настоятельно требуют выработки новой, соответствующей духу времени экономической научно-образовательной парадигмы. Об актуальности данного поиска также свидетельствует и беспрецедентное обострение глобальных проблем цивилизации, попытки реше-

ния которых в рамках традиционной доктрины развития на протяжении многих лет не только не позволили преодолеть, но даже не снизили их злободневности. Проблематика выхода на траекторию устойчивого развития, вне всяких сомнений, актуальна и для Республики Беларусь.

Очевидно, что в этой новой реальности нужны принципиально иные подходы к обеспечению технологической, а значит, экономической и национальной безопасности государства. Одним из возможных направлений развития экономической мысли в контексте обеспечения (укрепления) глобальной конкурентоспособности, технологической и экономической безопасности государства может стать ресурсно-полезностная затратно-результативная методология исследования и управления социально-экономическими системами и процессами, разрабатываемая в научно-исследовательской лаборатории «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» на экономическом факультете БГУ.

Сущность ее сводится к следующим четырем ключевым положениям.

1. Всякое экономическое благо характеризуется стоимостью и полезностью. Стоимость в экономической теории признается объективной, количественно измеримой категорией, которая преимущественно отождествляется с затратами на обладание экономическим благом. Полезность же объявляется его субъективной и количественно неопределенной характеристикой, потому зачастую игнорируется. В итоге экономическая практика опирается преимущественно на стоимостные, затратные по своей сути показатели. Это привело к формированию затратной, нацеленной на нескончаемое наращивание затрат хозяйственной системы, обусловив глобальные проблемы цивилизации и невозможность ее устойчивого развития.

2. Социально-экономическая система находится в безопасности, если она, во-первых, располагает всеми ресурсами, необходимыми для текущего и перспективного (в пределах предпринятого срока ее бытия) выполнения ею своих атрибутивных функций, а во-вторых, способна полезно использовать ресурсы для выполнения названных функций.

3. Ресурсы ограничены, за них приходится вступать в жесткую конкурентную борьбу, в связи с чем введены следующие новые определения:

- конкурентоспособность социально-экономической системы – это ее способность в неблагоприятных внешних условиях, включая противодействие конкурентов, обеспечивать себя всеми ресурсами, необходимыми для устойчивого развития;
- полезность экономического (и иного) блага – это его объективная способность повышать безопасность пользователя (индивидуума, социально-экономической системы), а именно, во-первых, наращивать его конкурентоспособность; во-вторых, увеличивать степень рационального использования доступных ему ресурсов (признаки безопасности и определение конкурентоспособности приведены выше).

4. В современных условиях формирования инновационной экономики технотронного типа и безопасность, и конкурентоспособность, и более полезное использование ресурсов достигаются за счет применения более прогрессивных техники и технологий, т. е. через повышение технологического уровня социально-экономических систем, что актуализирует проблему его количественного измерения.

В рамках теории полезностно-результативного технологического анализа и управления социально-экономическими процессами и системами и охарактеризованной выше методологии сегодня в БГУ развиваются два параллельных направления научных исследований.

1. Ресурсно-полезностный подход к исследованию социально-экономических систем, подразумевающий:

- оценку технологического уровня с использованием шестибалльного (по числу выделяемых технологических укладов) *показателя уровня технологической прогрессивности (LTP) социально-экономических систем* в виде средневзвешенного технологического уклада представленных в них видов экономической деятельности;
- определение уровня технологической безопасности, оцениваемого на основе фактора времени – количества лет, в течение которого анализируемая (догоняющая) экономическая система по показателю *LTP* сравнивается с догоняемой, принятой за эталон.

На основе предложенной нами шкалы диагностирования оценки технологической безопасности (уровни: высокий, средний, удовлетворительный, низкий, кризисный, исходя из числа лет, чтобы догнать страны G7) применительно к экономике Беларуси, России, Китая и стран G7 были получены следующие результаты:

1) Беларусь (так же, как Россия) по отношению к странам G7 демонстрирует *кризисный уровень* технологической безопасности, поскольку при *существующих темпах научно-технического и технологического прогресса в сопоставляемых странах* она никогда не догонит лидеров;

2) Беларусь (как и Россия) по отношению к Китаю демонстрирует *кризисный уровень* технологической безопасности, поскольку при *существующих темпах научно-технического и технологического прогресса в сопоставляемых странах* она никогда не догонит Поднебесную;

3) Беларусь по отношению к России демонстрирует *средний уровень* технологической безопасности, поскольку при *существующих темпах научно-технического и технологического прогресса* наши страны по уровню технологической прогрессивности экономики сравниваются через 13 лет.

Результаты данной части исследования позволили сделать вывод о необходимости формирования и реализации в Республике Беларусь стратегии технологического наверстывания, ключевой целью которой должно стать достижение удовлетворительного (положим, к 2030 г.), среднего (2040 г.) и высокого уровней технологической безопасности (2050 г.) по сравнению со стратегическими конкурентами – странами G7. Для этого со всей очевидностью придется предпринять значительные усилия по ускорению научно-технического и технологического развития в стране с целью опережающего приращения показателя уровня технологической прогрессивности белорусской экономики (*LTP*).

В рамках указанных усилий целесообразно скорректировать целевые критерии политики импортозамещения, поскольку рассчитываемый по типовой методике показатель уровня локализации производства продукции не учитывает, с одной стороны, степень дружественности стран происхождения импорта, а с другой стороны – им-

портную составляющую в парке технологического оборудования, используемого для производства импортозамещающей продукции. Оба эти недостатка устранены в предложенной нами методике расчета комплексного показателя уровня локализации производства продукции, сущность и результаты апробации которой опубликованы (Вестник Института экономики НАН Беларуси. 2023. Вып. 7. С. 23–38). Мы убеждены, что целенаправленное наращивание комплексного показателя уровня локализации производства продукции должно стать одним из важных направлений политики импортозамещения и стратегии обеспечения технологической безопасности.

II. *Затратно-результативная методология анализа и управления социально-экономическими системами и процессами*, позволившая осуществить оценку технологической безопасности социально-экономической системы на основе авторского показателя «технологическое качество объема экономических благ», которые выпускаются, перемещаются, расходуются в рамках того или иного социально-экономического процесса (производства, конечного или промежуточного потребления, экспорта, импорта, накопления и т.п.).

При этом под *технологическим качеством объема экономических благ* предлагается понимать усредненный (средневзвешенный) уровень технологий, с использованием которых производятся, транспортируются, преобразуются, потребляются эти блага. Для практических целей предложен соответствующий *показатель технологического качества*, характеризующий средневзвешенный уровень технологической интенсивности видов экономической деятельности, в рамках которых

произведены, транспортированы, преобразованы, потреблены анализируемые экономические блага.

Как известно, в классификаторе видов экономической деятельности NACE Rev 2 принята их четырехуровневая типизация в зависимости от уровня технологической интенсивности. С учетом этого нами введена соответствующая буквенно-числовая идентификация экономических благ и сопоставленных с ними видов экономической деятельности (табл. 1).

Порядок определения показателя технологического качества TQI детально изложен нами (Наука и инновации. 2024. №10. С. 34; Сборник науч. статей ИЭ НАН Беларуси. 2024. С. 529). Данный расчетный показатель TQI изменяется в интервале от 1 до 4. Его абсолютное значение характеризует преобладающий уровень технологий, в рамках которых произведены (потреблены) обращающиеся в том или ином процессе или системе экономические блага. Приращение показателя количественно характеризует увеличение технологической конкурентоспособности и технологической безопасности социально-экономической системы.

На основе результатов расчета TQI были проанализированы процессы производства, потребления, экспорта и импорта в ряде стран мира с точки зрения технологического качества производимых, транспортируемых, преобразуемых, потребляемых экономических благ (табл. 2).

Анализ полученных результатов позволил подтвердить вывод о недостаточном уровне технологического суверенитета Беларуси. Это следует, во-первых, из того, что она является реципиентом технологичности из внешнего мира, поскольку для нее $TQI_{\text{импорта}} > TQI_{\text{экспорта}}$. Во-вто-

Виды экономических благ и сопоставленных с ними видов экономической деятельности в зависимости от уровня их технологической интенсивности

Таблица 1

Классификационная группа экономических благ	Буквенный идентификатор уровня технологической интенсивности	Код вида экономической деятельности по NACE Rev 2	Числовой идентификатор (коэффициент) уровня технологической интенсивности
Высокотехнологичные товары	H	21, 26	4
Высокотехнологичные наукоемкие услуги	HKIS	59-63, 72	
Средне-высокотехнологичные товары	MH	20, 27-30	3
Наукоемкие услуги	KIS	50, 51, 58-63, 64-66, 69-75, 78, 80, 84-93	
Средне-низкотехнологичные товары	ML	19, 22-25, 33	
Низкотехнологичные товары	L	10-18, 31, 32	2
Менее наукоемкие услуги	LKIS	45-47, 49, 52-53, 55-56, 68, 77, 79, 81, 82, 94-96, 97-99	
			1

Примечание: разработчик – Н.Ф. Зеньчук.

Таблица 2

Показатели технологического качества объемов экономических благ, обращающихся в процессах производства, потребления, экспорта и импорта в некоторых странах мира

Страна	Показатель технологического качества объема экономических благ TQI				
	производство валовой добавленной стоимости (ВДС)	производство товаров и услуг (ВВП)	конечное потребление	экспорт	импорт
Корея (2018)	2,506	2,492	2,230	2,924	2,315
Израиль (2018)	2,415	2,472	2,149	2,894	2,344
Германия (2018)	2,348	2,383	2,200	2,607	2,381
Сингапур (2018)	2,309	2,561	2,332	2,709	2,556
США (2020)	2,278	2,273	2,166	2,364	2,606
Франция (2018)	2,277	2,333	2,170	2,365	2,328
Япония 2018	2,219	2,307	2,122	2,564	2,364
Саудовская Аравия (2018)	2,188	2,226	2,308	2,056	2,343
Эстония (2018)	2,183	2,154	2,164	2,171	2,321
Польша (2018)	2,172	2,159	2,113	2,159	2,332
Китай (2018)	2,145	2,237	2,067	2,622	2,366
Беларусь (2020)	2,135	2,021	2,013	2,197	2,320
Россия (2020)	2,106	2,114	2,092	2,081	2,581
Латвия (2018)	2,066	2,024	2,028	1,821	2,141
Литва (2018)	1,982	1,994	2,017	1,789	2,050
Казахстан (2018)	1,858	2,012	1,973	1,779	2,303

Примечание: разработчик – Н.Ф. Зеньчук.

рых, импортируя более высокотехнологичные экономические блага, белорусская экономика продуцирует менее высокотехнологичные товары и услуги, на что указывают соотношения $TQI_{ВДС} < TQI_{импорта}$ и $TQI_{ВВП} < TQI_{импорта}$.

В рамках данного научного исследования также была предложена и опробована методика определения коэффициента полезности затрат на НИОКР, исчисляемого в виде отношения полезных затрат на НИОКР к общему объему таких затрат в стране. При этом полезными предложено считать те затраты на НИОКР, которые де-факто повлияли на улучшение технологической структуры национальной экономики, т. е. были осуществлены:

- в коммерческом производственном (государственном и частном) секторе национальной экономики, а значит, прошли проверку на их полезность в коммерческих интересах;
- в некоммерческих секторах экономики (некоммерческом госсекторе, секторе высшего образования и секторе некоммерческих организаций) при условии, что полученные при этом результаты научно-технической деятельности доведены до стадии коммерциализации либо, относясь к категориям «затраты на специальное оборудование» и «капитальные затраты», привели к изменению технологической структуры основных средств, используемых в данных секторах.

М.А. Мажинская:

– В продолжение дискуссии о технологическом развитии и технологической безопасности я хочу предоставить слово Владимиру Александровичу.

Бесспорно, в этой области мы делаем первые шаги, о чем уже неоднократно говорилось на первой дискуссионной площадке, в частности о том, что мы включили в систему долгосрочного прогнозирования Комплексный прогноз научно-технического прогресса. И это дает основу для разработки других долгосрочных документов. Но если говорить непосредственно о технологическом суверенитете, то сейчас ГКНТ совместно с Институтом заняты разработкой соответствующей стратегии. Владимир Александрович, а какие еще шаги следует предпринять для обеспечения в нашей стране и технологической безопасности, и технологического суверенитета?

В.А. Суша:

– На начальном этапе еще в позапрошлом году был сформирован определенный перечень технологий, которые обеспечивают технологическую безопасность – как собственно технологии, так и конечные продукты, которые нужны нашим отраслям экономики, чтобы ее обеспечить. Так что тактические шаги, как сказал один из класси-

ков, тактика без стратегии – это бесполезный результат перед поражением. Поэтому на уровне государства нужно предпринимать концептуальные стратегические системные меры. Первый шаг уже сделан – Всебелорусским народным собранием утверждена Концепция национальной безопасности и введен термин «научно-технологическая безопасность»; в развитие данного документа в системе ГКНТ разрабатывается Стратегия научно-технологической безопасности, которая будет правовым документом для реализации целей, определенных в нашей Концепции.

Соответственно основное содержание нашей Стратегии – это материалы Комплексного прогноза научно-технологического прогресса, который на ближайшую пятилетку и более отдаленный период определяет основные приоритеты развития научно-технической деятельности. Исходя из приоритетов, заложенных в нашей Стратегии научно-технологической безопасности, будут вырабатываться новые и совершенствоваться действующие инструменты их реализации. Среди действующих – наши программы развития научно-технологической сферы, программы инновационного развития, государственные научно-технические программы. Несомненно, будет обеспечиваться и подготовка кадров.

Докладчики в своих выступлениях отмечали, что отсутствие кадрового потенциала, отсутствие людей, которые будут реализовывать эти идеи, – это путь в никуда. Поэтому подготовка высококвалифицированных научных кадров и специалистов для народного хозяйства в данной стратегии также определена приоритетным направлением.

М.А. Мажинская:

– Да, конечно, все эти вопросы требуют комплексного, системного подхода и концентрации производственных, кадровых, научно-технических и финансовых ресурсов на тех ключевых направлениях, которые для нас важны и первостепенны для целей обеспечения технологической безопасности, технологического суверенитета и технологического развития.

В этом направлении мы совместно с коллегами из Российской Федерации активно работаем, у нас реализуются совместные программные документы в научно-технологической сфере.

Отмечая существенные положительные сдвиги в интеграционном взаимодействии наших стран по построению Союзного государства, в развитии кооперационных связей субъектов хозяйствования, в реализации совместных программ, РФ одновременно ставит перед собой более амбициозные задачи, например, обеспечить технологическое лидерство.

Как на Ваш взгляд, Александр Александрович, должна ли измениться структура нашего взаимодействия? Какие новые направления и формы взаимодействия могут появиться при сохранении и даже усилении конкурентоспособности на мировом рынке?

А.А. Широв:

– Действительно, сейчас на рассмотрении Федерального собрания РФ находится проект закона о Федеральном бюджете на 2025–2027 гг. Главная его новизна состоит в 19 новых национальных проектах. Часть из них повторяет то, что мы имели до 2024 г. Сейчас завершается серия предыдущих национальных проектов.

Их этих 19 проектов 9 носят ярко выраженный научно-технологический характер. Там есть атомная отрасль, микроэлектроника, транспорт, ракетно-космическая тематика и др.

По сути эти направления государственной экономической политики сдвигаются в сторону научно-технического развития.

Понятно, что когда в экономике происходит масштабный структурный сдвиг, когда резко повышается роль реального сектора, то запрос на кооперационное взаимодействие, прежде всего с дружественными странами, существенно возрастает, потому что одновременно реализовать все это на текущих производственных мощностях с учетом того, что есть только в РФ, наверное, невозможно. РФ всегда со времен СССР считалась сборочным цехом СССР. Промышленный консалт, который удалось сохранить РФ за последние 30 лет, – это важные конкурентные преимущества РФ в условиях этой «перестройки»; цепочки создания добавленной стоимости, которые мы сейчас видим, на самом деле очень важны для получения дополнительного экономического эффекта, связанного с расширением взаимодействия наших стран, в том числе в на-

учно-технологической сфере, потому что задачи по микроэлектронике и по развитию других секторов без расширения кооперации, скорее всего, не решаются. Поэтому мы должны говорить о расширении совместных программ, об увеличении объемов финансирования этих программ. Безусловно, процедура согласования, переговоров сложна, но это должно быть сделано, а если этого не сделать, то и РФ, и РБ потеряют некоторый, уже имеющийся у них потенциал. Я надеюсь, что в ближайшее время (годы, месяцы) решение будет согласовано и принято.

Запуск этих новых национальных проектов, в том числе в научно-технологической сфере, произойдет. Здесь еще надо сказать, что простое увеличение затрат на разработку проблему не решает.

Если сейчас РАН или НАН выдать 10 или 20 миллиардов долларов, они не решат научную проблему за 2 дня, потому что это – вопрос институтов, вопрос выращивания соответствующих кадров, взаимодействия научных школ. Когда мы вместе будем этим заниматься, а мы надеемся, что будем, – тогда мы и получим необходимый результат.

М.А. Мажинская:

– Спасибо, Александр Александрович. Конечно, именно взаимодействие, партнерство по всем направлениям – в научно-технологической сфере, в сфере подготовки кадров, в производственной сфере – важно для обеспечения совместного эффекта, повышения и усиления конкурентоспособности наших экономик и обеспечения значительного эффекта для наших граждан.

Вопрос из зала

Н.П. Драгун, НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь:

– Александр Александрович, разрешите задать Вам 2 вопроса.

Первый. Вы упоминали национальные проекты технологического лидерства. Один из руководителей Минэкономики, когда у него спросили, может быть, мы будем привлекать к реализации этих проектов дружественные государства, ответил: «Вероятно, мы будем реализовывать эти проекты самостоятельно». Можно ли, на Ваш взгляд, подключить РБ к реализации этих проектов?

И второй вопрос. Совместно с БелИСА мы разрабатывали в течение полугода 32 технологические карты, которые потом будут положены в основу отраслевых стратегий. Хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу того, насколько необходима такая работа и как подобные вопросы решаются органами госуправления в РФ?

А.А. Широв:

– Я бы начал со второго вопроса. В 1986 г. наш Институт народнохозяйственного прогнозирования был создан с одной целью – быть головной организацией в СССР по разработке программ комплексного научно-технологического прогресса (ГПНТП).

Почему экономистов поставили в основу этой истории? Потому, конечно, что наши коллеги естественно-научной и инженерной специальности основным видом деятельности считают научно-технический прогресс, разработку технологий. Но ключевой вопрос состоит в том, чтобы определить, как этот набор технологий влияет на кратко-, средне- и долгосрочные параметры развития экономики, на уровень качества жизни населения. В связи с этим сегодня мы находимся на такой стадии в РФ и РБ, когда мы готовы решать эту задачу. Когда мы говорим про технологические карты или какие-то другие стратегические документы в области научно-технологического процесса, они до сих пор в некотором смысле висели в воздухе, т.е. научно-технологическое и социально-экономическое развитие жили своей жизнью, автономно. Теперь мы должны соединить эти два направления и понять, какая конфигурация новых технологий (внедряемых, разрабатываемых, используемых, заимствованных за рубежом) и в какой степени влияет на параметры эффективности нашей экономики. Нас не интересует вал, а интересует доход. Внутренний продукт – это доход. Если у нас есть доходы – есть и возможность их тратить, решать проблемы, которые стоят перед нашим обществом, – проблемы бедности, экологии, медицины и т.д.

Как технологии и экономика связаны между собой? Этот ключевой вопрос сейчас стоит перед правительством РФ, потому что когда идет обсуждение научно-технологических проектов, возникает

вопрос о приоритетности, которая должна быть у тех или иных проектов в области развития технологий. Готового ответа нет ни у кого. Потому что, с одной стороны, не очень хорошо умеем считать, а с другой – неизвестно, что в первую очередь надо таргетировать? Одной из главных проблем советской экономики было то, что мы не понимали, что мы таргетируем? – Объем валовой продукции? – Нет. Какие-то другие показатели? Так и не определились. И в общем, это была проблема управленческая. На мой взгляд, сейчас мы готовы снова подойти к этому вопросу и в наших странах попытаться создать такую систему обоснований и решений в данной области научно-технологического развития. И не просто создать, а интегрировать в систему стратегического целеполагания по управлению экономикой.

Что касается первого вопроса, то он связан со вторым. Понятно, что есть чувствительные сферы, например, оборонно-промышленный комплекс, где привлечение других стран к разработке проектов связано с определенными трудностями. Но ведь значительная часть тех научно-технологических проектов, о которых мы сейчас говорим, это энергетика и транспорт, городская среда и сельское хозяйство, др.

Это проекты, для разработки которых у России не хватает тех самых юнитов, отдельных институтов, которые могли бы решать эту проблему. Дать 10 млрд долл. или 1 трлн руб. и сказать, что завтра проблема должна быть решена – этого не будет, потому что у нас нет специализированных организаций, которые могли бы этим заниматься. И в связи с этим использование производственного потенциала РБ в реализации национальных проектов РФ – это естественный ход событий, тем более что у нас – Союзное государство.

М.А. Мажинская:

– В завершение нашей дискуссии предлагаю вернуться к названию нашей площадки «Технологическая безопасность в условиях конкуренции: реальность или утопия?». Прошу спикеров кратко высказаться по следующему вопросу: какие факторы технологической безопасности в условиях конкуренции вы считаете основными для Беларуси и какие меры необходимо предпринять для ее обеспечения?

В.Ф. Байнев:

– Я считаю, что обеспечить технологическую безопасность для одной стороны, тем более малой, с небольшой численностью населения и бедной по природным ресурсам, невозможно и нереально. Она может быть достигнута (и то не полностью) лишь в рамках регионального союза дружественных государств типа ЕС, ЕАЭС, БРИКС.

Мы должны действительно реально интегрироваться в рамках БРИКС, объединив все усилия и ресурсы с теми странами, которые нас воспринимают в качестве равных, в качестве партнеров для решения глобальных проблем технологической, экономической и других видов безопасности для региона в целом. В этом я вижу главное направление – объединение усилий и интеграция без конкуренции, а на основе взаимовыгодного сотрудничества стран-участниц Союза.

В.А. Суша:

– Я полностью согласен с утверждением Валерия Федоровича, что в современных условиях, в рамках постоянной геополитической борьбы обеспечить в одиночку технологическую безопасность очень проблематично. Поэтому на нашей дискуссионной площадке поднимались вопросы о путях создания коллективной технологической безопасности, в том числе в рамках Союзного государства. Я поддерживаю мнение о том, что сами мы индивидуально не сможем обеспечить нашу технологическую безопасность. Эта цель может быть достигнута в рамках здоровой конкуренции (промышленной и бизнеса) во взаимодействии с нашими дружественными странами.

А.А. Широв:

– Одним из главных факторов повышения уровня технологической и общей безопасности российской экономики от того санкционного давления, которое на нее было оказано в последние годы, стало глубокое включение России в глобальные цепочки создания стоимости. Мы очень долго критиковали нашу экономику за то, что она сырьевая и низкотехнологичная. Но оказалось, что даже с этим набо-

ром товаров, с которым мы выходим на мировой рынок, вовлеченность в мировую торговлю такова, что отказаться от российской продукции невозможно: ни от нефти, ни от газа, от металла и удобрений, а также и от ряда других товаров и услуг.

В связи с этим главный источник нашей безопасности – как можно более широкое вовлечение в глобальную кооперацию.

Сейчас мировая экономика будет фрагментироваться, будут возникать как минимум 2–3 центра экономической силы. И наша задача состоит в том, чтобы максимально интегрироваться в эту мировую систему разделения труда. Для этого требуется наличие собственных технологий. У нас они имеются – в энергетике, в том числе атомной, в освоении космического пространства, в сфере обороноспособности и других областях. Надо поддерживать все то, что у нас есть, и расширять диапазон наших преимуществ.

Поэтому наша ключевая задача в области технологического развития России – сохранить, а возможно, и усилить ее лидерство по этим направлениям в глобальном разделении труда.

М.А. Мажинская:

– Спасибо, уважаемые спикеры! Все, о чем мы говорили, тем или иным образом касается подготовленных кадров и специалистов, без которых это невозможно.

В связи с этим одним из направлений, на которое я бы хотела обратить внимание, является система подготовки кадров, которая должна идти на шаг впереди, потому что нужны кадры, которые будут не только осваивать, но прежде всего создавать новые технологии и тем самым обеспечивать нашу технологическую безопасность и, конечно, технологическое лидерство в отдельных направлениях.

Я хотела бы закончить работу нашей дискуссионной площадки словами Альберта Эйнштейна, который говорил, что человеческая сущность должна преобладать над технологиями.

■ ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА №3

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

■ **МОДЕРАТОР: Берченко Наталья Геннадьевна**, директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, к.э.н., доцент

■ **СПИКЕРЫ:**

Котов А.И., специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития

Бахмет О.Н., Генеральный директор Карельского научного центра РАН, д.биол.наук, член-корр. РАН

Андреева Т.Н., начальник Главного управления регионального развития и имущественных отношений Министерства экономики Республики Беларусь

Батова Н.Н., заведующий сектором Института экономики НАНБ, к.э.н., доцент

■ **ДОКЛАДЫ:**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Берченко Наталья Геннадьевна, директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, к.э.н., доцент

– Уважаемые коллеги! На нашем заседании сегодня мы панируем обсудить методические вопросы развития регионов, наш практический опыт разработки стратегий развития областей республики, обеспечения их сопряженности с глобальными и национальными целями и задачами.

В этом году мы завершили подготовку проекта Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2040 года. Уникальность этого периода заключается в том, что параллельно с разработкой национальной стратегии благодаря поддержке проекта ПРООН «Поддержка усилий Республики Беларусь по национализации и локализации Целей устойчивого развития», в этом

году началась работа по подготовке региональных стратегий устойчивого развития (РСУР) для пяти областей нашей страны и в шестой – Могилевской – актуализация действующей стратегии. Методическую и координационную поддержку этого процесса по поручению Министерства экономики оказывает Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь. Для успешного решения этой задачи нами прежде всего были подготовлены Методические рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития. Я хочу остановиться на основных методических подходах, предложенных в этом документе.

Отметим, что в действующей системе документов государственного планирования и прогнозирования на региональном уровне не предусмотрен какой-либо документ стратегической направленности, т. е. периодом больше десятилетнего. Сохраняются программы социально-экономического развития регионов и административно-территориальных единиц как документы среднесрочного планирования на 5-летний период. Однако благодаря этому мы располагаем возможностью отработать на практике комплексный подход к сопряжению и вертикальной интеграции национальных, региональных и местных стратегических документов развития на основе принципа «снизу-вверх, сверху-вниз».

За последние 10 лет в Беларуси реализовано значительное количество проектов, для которых разрабатывались методические подходы, и каждый раз международные эксперты рекомендовали нам использовать опыт зарубежных стран. Мы его пытались адаптировать к нашей стране, но многие его компоненты с позиций социально-экономических факторов оказались нереализуемыми. Существенно изменились внешние условия и факторы, произошли институциональные изменения и в нашей стране. Прежде всего речь идет о системе планирования и госпрогнозирования, в которой определены новые принципы и подходы. Кроме того, формализована государственная политика регионального развития, т. е. концептуально определены направления, ориентирующие на сбалансированное взаимодополняющее развитие территорий страны исходя из их потенциала и их компетенций.

И важно, что разработка региональных стратегий идет в период подготовки НСУР-2040, что позволяет иметь взаимоувязанное научно обоснованное методическое сопровождение этих документов.

Общие подходы, которые мы предложили в форме методических рекомендаций, традиционны и понятны для разработчиков программ и прогнозов, но имеют некоторые особенности. Во-первых, региональные стратегии устойчивого развития предусматривают функции не только целеполагания, направлений развития, планирования ресурсов всех видов, но и консолидацию общества. Этот документ должен выполнять также маркетинговую функцию позиционирования региона в том числе на внешнем контуре.

Во-вторых, функции методических рекомендаций, с нашей точки зрения, – это не только поддержка самого процесса, но и развитие компетенций на местном уровне в сфере стратегического планирования, это системное представление государственной политики и мер регулирования по наиболее актуальным направлениям устойчивого развития. На этот аспект мы обратили самое пристальное внимание и в методических рекомендациях постарались как можно более комплексно и сжато дать основные положения и ориентиры по процессу, который происходит на государственном уровне в сфере регулирования инвестиционной, инновационной, социальной и других видов деятельности.

Предложенные принципы разработки как раз и нацелены на то, чтобы дать системное представление о месте и роли региональной стратегии в общей системе планирования и прогнозирования, а региональных целей – в системе целей на глобальном и национальном уровнях.

Эксперты проекта оказывали и оказывают поддержку региональным разработчикам по наиболее сложным вопросам: как определить приоритеты технологического, инновационного, инвестиционного развития с точки зрения перспективной специализации, внедрения механизмов «зеленой экономики». Все это в кратком виде изложено по этапам разработки РСУР и разделам методических рекомендаций.

Хочу обратить внимание только на два момента. Например, SWOT-анализ. Если этот ме-

тод традиционно определяет только сильные и слабые стороны, преимущества и недостатки объекта исследования, то мы предлагаем дальше работать с этим перечнем. Не просто констатировать его без всяких оценок, а именно провести ранжирование по совершенно четкому механизму с учетом оценки значимости и вероятности воздействия на конкретный регион, с определением возможных последствий применительно к конкретной территории и дальнейшим выбором на этой основе возможных решений, возможных стратегий развития.

Или, например, при разработке системы реализации и мониторинга региональной стратегии предлагаем уже сразу по всему перечню приоритетов и направлений определить формы и конечные результаты участия субъектов регионального сообщества – органов управления, общественных учреждений, учреждений образования – всех заинтересованных сторон (вводится еще такой термин). В результате мы сформируем, во-первых, круг ответственности для каждого заинтересованного лица, а с другой стороны, будем видеть по каждому направлению и приоритету, кто вовлечен в эту работу с тем, чтобы планировать совместные действия. Это, с нашей точки зрения, важный элемент дальнейшего мониторинга и сопряжения действий.

Что еще предлагалось в помощь регионам? В каждом регионе прошли так называемые «мастерские будущего», где при поддержке нашего института были проведены бурные и активные дискуссии. И по отзывам экспертов я знаю, что это задало такой старт, выявило лидеров, новых участников, которые заинтересованы в реализации этих стратегий. Такой «механизм» общественной поддержки мы и положили в рекомендации. Более того, это дает возможность на этапе разработки Национальной стратегии и стратегий развития регионов глубже почувствовать проблематику наших регионов, выявить аспекты, в которых заинтересованы и регионы, и страна. А регионы в свою очередь, принимая во внимание национальные приоритеты, могут увидеть свою роль в общем процессе движения к устойчивому развитию.

Спасибо за внимание!

– А теперь я предоставляю слово представителям наших регионов для изложения основных положений подготовленных проектов стратегий развития областей РБ.

Е.А. Алексеева, доцент Витебского государственного технологического университета, консультант ПРООН, к.э.н., доцент

– Стратегия устойчивого развития Витебской области разработана при поддержке Программы развития ООН в рамках реализации проекта международной технической помощи «Поддержка усилий Республики Беларусь в адаптации и локализации целей устойчивого развития» (далее – Проект). Работа над стратегией является продолжением и развитием опыта разработки Стратегии устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы с учетом современных тенденций и новых вызовов для устойчивости развития территории. Она сопряжена с положениями проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года, а также учитывает основы положения предыдущей Стратегии социально-экономического развития Витебской области на период до 2030 года. При разработке Стратегии ключевое внимание уделено обеспечению подчиненности целей и приоритетов регионального развития приоритетам развития страны.

Ключевую роль в реализации этих принципов сыграли региональные органы государственного управления, в нашем случае – Витебский областной исполнительный комитет. Для обеспечения совместной работы была сформирована рабочая группа, в которую вошли представители структурных подразделений облисполкома, а также организаций, представляющих различные группы регионального сообщества; обеспечена достоверность и открытость информации о развитии региона, возможность продуктивной работы над Стратегией.

Основными конкурентными преимуществами Витебской области, способствующими опережающему устойчивому развитию территории, являются: выгодное экономико-географическое положение и развитые транспортные коммуникации; наличие уникальных водных ресурсов и природных ландшафтов; разнообразные сырье-

вые ресурсы, пригодные для промышленного использования; развитый промышленный потенциал и агропромышленный комплекс; развитый научно-исследовательский потенциал и система подготовки кадров; богатое историко-культурное наследие; конкурентоспособная инфраструктура оздоровления и отдыха.

В настоящее время Витебская область при относительно экологическом благополучии, энергетической и продовольственной безопасности располагает достаточным количеством высокоэффективных бизнесов и мест приложения труда для обеспечения достойных доходов населения, ресурсов развития субъектов хозяйствования и местных бюджетов в отдаленных небольших регионах.

Стратегической целью развития региона на период до 2040 г. является повышение качества жизни населения на всей территории региона, сокращение региональных диспропорций за счет активизации человеческого потенциала, эффективной занятости населения.

Определены основные приоритеты и меры по достижению цели.

1. Сохранение и умножение человеческого капитала. Ключевые направления реализации:

- стимулирование рождаемости для обеспечения естественного прироста населения, поддержка института семьи с посылком на рождение двух и более детей; поддержка и популяризация здорового образа жизни, семейных ценностей;
- модернизация и совершенствование сопутствующих объектов инфраструктуры (ЖКХ, образования, здравоохранения, культуры и т.д.);
- развитие современной общедоступной образовательной среды, ориентированной на национальные интересы, личностный рост, развитие и реализацию индивидуальных способностей; развитие программ для людей пожилого возраста;
- повышение доступности благ и услуг, а также качественных характеристик среды проживания на основе применения современных технологий, поддержки жилищного строительства для молодежи; развития придорожного сервиса.

2. Комплексное развитие, рациональное размещение производительных сил, модернизация научно-технического потенциала и развитие цифровизации. Ключевые направления:

- развитие специализации экономики региона путем внедрения передовых технологий и реализации кластерных стратегий;
- повышение конкурентоспособности и устойчивости хозяйственного комплекса на основе активного развития перспективных высокотехнологичных секторов; создание инновационных производств в новых отраслях совместно с партнерами из стран ЕАЭС; внедрение цифровых платформ для управления системами поставок в рамках неокластеров; развитие цифровизации и наукоемкого производства; применения инновационных методик в сельскохозяйственном производстве;
- дальнейшее повышение эффективности использования местных сырьевых ресурсов на основе технологий глубокой и безотходной переработки;
- рациональное размещение производительных сил на основе концепции центров экономического роста.

3. Формирование среды для роста предпринимательской и инновационной активности. Ключевые направления:

- дальнейшее формирование благоприятной среды для малого и среднего предпринимательства;
- ускорение и повышение эффективности инновационных процессов;
- расширение потоков инвестиционных ресурсов в экономику региона и повышение эффективности их использования;
- улучшение качества образования с ориентацией на запросы экономики; целевая подготовка кадров;
- развитие региональных кластеров в приоритетных отраслях (нефтехимия, кожевенно-обувное производство, выращивание и переработка льна, продукции сельского хозяйства; транспортно-логистические центры, биомедицинские и информационных технологии, туризм).

4. Обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и населения. Ключевые направления:

- развитие городов и поселков на основе принципов «зеленого» градостроительства;
- улучшение качества проживания в городах путем внедрения в практику интеллектуаль-

ных систем управления жизнеобеспечением на основе передовых информационно-коммуникационных технологий (областной центр и города с численность населения 80 тыс. чел. и более);

- обеспечение устойчивого снижения вредных воздействий на окружающую среду;
- переработка отходов, использование вторичных материальных ресурсов.

5. Повышение устойчивости развития сельских территорий. Ключевые направления:

- развитие индустриальных центров (города 80+ и перспективный индустриальный центр Глубокое), где в первую очередь будет развиваться промышленный потенциал во взаимодействии с близрасположенными районами;
- развитие промышленных зон за счет диверсификации промышленного производства, ориентированности на экспорт, создания совместных отраслевых программ и инвестиционных проектов в трансграничных районах; брендинга территорий как центра сотрудничества в рамках ЕАЭС;
- развитие аграрных и аграрно-промышленных территорий за счет повышения экономической эффективности АПК, агропромышленных объединений, изменения негативной тенденции по интенсивному сокращению демографического и трудового потенциала перспективных районов, поддержки и повышения престижа сельского образа жизни на основе развития сети поселений нового типа «Деревня будущего»;
- развитие природоохранных и туристско-рекреационных районов (Браслав, подпрограмма «Поозерье»).

Реализация названных направлений позволит обеспечить рост уровня доходов и повышение качества жизни населения на всей территории Витебской области с сокращением внутриобластных различий на основе совершенствования отраслевой структуры, повышения конкурентоспособности предприятий, развития инновационного и предпринимательского потенциала, а также ускоренного развития центров экономического роста и опережающего развития отстающих территорий.

Для организации объективного мониторинга стратегии разработаны целевые индикаторы устойчивого развития и система мониторинга.

Н.Г. Берченко:

– Сейчас мы предоставим слово нашему докладчику Казушик Анне Александровне о Стратегии развития Гомельской области.

А.А. Казушик, доцент Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, консультант ПРООН, к.э.н., доцент

– Гомельская область в отличие от других регионов республики характеризуется разнообразными минерально-сырьевыми ресурсами. Здесь сосредоточено свыше 90% разведанных в республике запасов нефти и газа, практически 100% запасов бурых углей, 10% территории занимают особо охраняемые природные территории. Среди них – национальный парк «Припятский», функционируют 14 заказников и 13 памятников природы республиканского значения.

Стратегической целью развития Гомельской области на период до 2040 г. является повышение качества человеческого потенциала, уровня и качества жизни населения на основе гармонизации развития городских и сельских территорий за счет качественного роста экономики и совершенствования отраслевой структуры производства, улучшения институциональной среды, максимального сохранения и повышения качества природной среды.

Приоритеты развития Гомельской области

1. Сохранение и умножение человеческого капитала. Этот приоритет обусловлен ухудшением демографического потенциала региона и сокращением численности трудоспособного населения.

Ключевые направления и меры реализации:

- модернизация и совершенствование работы системы здравоохранения с повышением доступности к качественному медицинскому обслуживанию в малых городах и на селе; популяризация здорового образа жизни;
- совершенствование образовательной системы, направленной на формирование профессиональных навыков и компетенций в соответствии с потребностями нового технологического уклада, цифровой экономики;

- увеличение уровня благосостояния населения за счет создания высокопроизводительных рабочих мест (в особенности в АТЕ региона, относящихся к отстающим по уровню социально-экономического развития (Ветковский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Хойникский и Чечерский районы), рост уровня социальной защищенности уязвимых слоев населения;

- укрепление традиционных семейных ценностей, культурной идентичности населения региона, сохранение и популяризация исторического наследия, в том числе для развития внутреннего и международного туризма;

- повышение комфортности среды проживания для граждан всех возрастов.

2. Развитие производственного потенциала региона, его технологическое обновление.

Ключевые направления и меры реализации:

- развитие приоритетных направлений специализации отраслей и производств путем внедрения инновационных технологий и цифровизации экономики; индустриализация сельского хозяйства. Исходя из сложившейся структуры и специализации региона, наличия накопленных производственных компетенций, имеющихся трудовых и природных ресурсов основными приоритетными направлениями развития промышленности Гомельской области являются горнодобывающая и нефтехимическая промышленность, металлургическое производство; сельскохозяйственное машиностроение, деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность, пищевая промышленность;

- рост конкурентоспособности и устойчивости хозяйственного комплекса на основе активного развития услуг, направленных на обслуживание производственных организаций и способствующих наращиванию экспортного потенциала (административные, вспомогательные, научно-исследовательские, транспортно-логистические, информационные, услуги здравоохранения);

- повышение эффективности использования местных сырьевых ресурсов на основе технологий глубокой и безотходной переработки с созданием новых предприятий, производств и кластерных структур;

- углубление промышленной кооперации с предприятиями РФ, государств-членов ЕАЭС, дружественных стран; стимулирование экспортоориентированных и импортозамещающих производств с высокой добавленной стоимостью.

В период 2026–2030 гг. акцент должен быть сделан на максимально возможной загрузке конкурентоспособных производственных мощностей, формирование кооперационных технологических цепочек с российскими и китайскими промышленными предприятиями, в том числе в целях обеспечения технологического суверенитета в критических областях.

В 2030–2040 гг. приоритетом промышленной политики определена цифровизация промышленного производства, включая оптимизацию бизнес-процессов с использованием передовых производственных технологий, базирующихся на принципах концепции «Индустрия 4.0».

3. Формирование благоприятного инвестиционного климата, институциональной среды для роста предпринимательской и инновационной активности.

Ключевые направления и меры:

- развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства и стимулирования инноваций (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы);

- ускорение и повышение эффективности инновационного процесса посредством наращивания потенциала научно-инновационной сферы; углубление взаимодействия организаций реального сектора экономики с научными организациями; кадрового обеспечения научно-технической деятельности;

- усиление инвестиционной привлекательности региона посредством активизации инвестиционной деятельности на территориях с преференциальными условиями ведения хозяйственной деятельности (СЭЗ «Гомель-Ратон»).

4. Повышение экологической устойчивости региона в соответствии с принципами «зеленой» и циркулярной экономики. Для его реализации предусматривается:

- обеспечение устойчивого снижения вредных воздействий на окружающую среду;

- повышение уровня сбора и переработки отходов, реализация проектов промышленного симбиоза;
- сохранение естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия, обеспечение нулевого баланса деградации земель;
- развитие городов и поселков на основе принципов «зеленого» градостроительства.

5. Повышение устойчивости развития территорий, наиболее пострадавших от ЧАЭС. Ключевые направления реализации:

- принятие мер по наращиванию демографического и трудового потенциала пострадавших районов;
- развитие экономического потенциала пострадавших районов путем создания новых и реконструкции существующих производств;
- создание привлекательных условий для работы в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС;
- уменьшение внешней дозовой нагрузки на население путем электрификации и газификации жилищного фонда, проведение мероприятий по водоотведению, водоподготовке, благоустройству улиц и дорог;
- развитие и повышение экономической эффективности агропромышленного комплекса, возврат в хозяйственный оборот земель, пострадавших от аварии на ЧАЭС, проведение защитных мероприятий в агропромышленном комплексе в целях получения нормативно чистой сельскохозяйственной продукции;
- оказание помощи социально уязвимым категориям населения посредством предоставления льгот и компенсаций;
- повышение эффективности и улучшение качества медицинского обеспечения пострадавшего населения;
- обеспечение санаторно-курортного лечения и оздоровления населения, в первоочередном порядке – детей, в том числе за счет развития детских реабилитационно-оздоровительных центров;
- обеспечение бесплатным питанием проживающих (обучающихся) на загрязненной территории несовершеннолетних детей.

Н.Г. Берченко:

– Я предоставляю слово Ольге Евгеньевне Кремлевой. Какие особенности стратегии развития Гродненской области?

О.Е. Кремлева, доцент Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, консультант ПРООН, к.с.-х.н., доцент

– Гродненская область занимает северо-западную часть Беларуси и граничит с Литвой и Польшей. По территории (25,1 тыс. км²) она является наименьшей в республике. Население области по состоянию на 2023 г. составляло 998,6 тыс. чел., из них 77% проживают в городах и поселках городского типа, 23% – в сельской местности. За последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту урбанизации. В крупнейших городах, таких как Гродно и Лида, проживает значительная часть городского населения (35,9 и 10,4% соответственно).

Молодежь в возрасте 14–30 лет составляет заметную часть населения – 18,3% от общей численности населения области, однако миграция и демографические изменения приводят к уменьшению трудового потенциала региона, что сказывается на занятости и социально-экономических показателях.

Уровень занятости населения трудоспособного возраста – 78,4% (2023 г.). Самый высокий показатель зафиксирован в Гродненском районе – 94,1%, самый низкий – в Лидском: 69,5%. Уровень занятости населения возрастной группы 15–74 лет составил 68,6%, уровень безработицы снизился до 2,1%.

Наибольшая доля безработных наблюдается среди молодежи в возрасте 15–29 лет. Эта возрастная группа сталкивается с наибольшими трудностями в поиске работы из-за нехватки опыта и несоответствия профессиональных навыков требованиям рынка труда.

Гродненская область – одна из наименее обеспеченных природными ресурсами регионов, за исключением земельных ресурсов, запасов отдельных видов минерального сырья, частично – лесных и водных ресурсов. Поэтому отраслями специализации региональной экономики являются

ся обрабатывающая промышленность и агропромышленный комплекс.

Ведущая отрасль АПК – сельское хозяйство, удельный вес которого по количеству сельскохозяйственных угодий в Беларуси составляет 15%, по произведенной сельхозпродукции – 18%.

Традиционные отрасли в обрабатывающей промышленности области: пищевая – удельный вес в структуре обрабатывающей промышленности региона – 45,7%, химическая (на природном газе РФ) – 11,1%; деревообрабатывающая – 6,7%; производство стройматериалов – 6,5%, текстильное и швейное производство – 4,4%. С вводом в эксплуатацию Белорусской АЭС новой отраслью специализации региона стала энергетика, обеспечивающая до 40% энергопотребности РБ.

Результаты производственного анализа специфики развития региона с учетом глобальных и национальных целей и оценкой внешних угроз и рисков положены в основу разработки Стратегии развития Гродненской области на перспективу.

Приоритеты устойчивого развития нашего региона включают: сохранение и умножение человеческого капитала; рациональное размещение производительных сил и цифровизация экономики, содействие предпринимательской и инновационной активности; устойчивое развитие сельских территорий и здоровая окружающая среда. Важнейшие показатели определяют рост ВРП на 12%, снижение безработицы до 2% и увеличение лесистости до 35%.

Экологические и социальные аспекты Стратегии направлены на преодоление негативных демографических тенденций, сокращение внутриобластной дифференциации и эффективное использование ресурсов. Важнейшие мероприятия включают развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры, повышение уровня и доступности образования, а также устойчивое развитие сельского хозяйства и экологической безопасности.

Н.Г. Берченко:

– Инесса Романовна, пожалуйста, представьте стратегию развития нашего центрального Минского региона.

И.Р. Попкович, научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

– Разрешите предложить вашему вниманию доклад «Стратегические приоритеты устойчивого развития Минской области на период до 2040 года». Прежде всего хочу отметить, что рассматриваемые в нем ключевые положения региональной стратегии развития Минской области (РСУР) синхронизированы с национальными целями и приоритетами социально-экономического развития Республики Беларусь.

Региональная стратегия развития Минской области сориентирована на основные тренды Повестки-дня ООН по устойчивому развитию, связанные с технологическим прогрессом и цифровизацией, низкоуглеродным развитием и формированием «зеленой экономики», повышением значимости человеческого капитала и качества городской среды.

Стратегической целью развития региона на период до 2040 года определено обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости развития, достижение высоких стандартов уровня и качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста и трансформации отраслей экономики с учетом «зеленого» перехода, сокращения внутренних региональных диспропорций и обеспечения экологической безопасности.

Достижение цели потребует решения следующих задач: развитие демографического и трудового потенциала, повышение уровня и качества жизни населения; стратегический переход промышленного производства на новый технологический уклад, рациональное размещение производительных сил; повышение эффективности инвестиционной и инновационной деятельности; формирование благоприятной деловой среды и обеспечение экологической безопасности.

Определены следующие приоритеты развития, которые отражают национальные и регио-

нальные интересы, обеспечены всеми видами трудовых, материальных, финансовых и инфраструктурных ресурсов.

1. Развитие человеческого капитала и трудового потенциала.

Основными направлениями и мерами его реализации являются:

- стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, включая активное управление миграционными процессами;
- укрепление института семьи; формирование семейных ценностей в молодежной среде;
- обеспечение доступности и высокого уровня медицинской помощи, внедрение инновационных медицинских технологий и специализированных информационных систем;
- социальная поддержка граждан и развитие инфраструктуры для предоставления социальных услуг;
- создание комфортной среды для проживания, реализация концепций «Умный город», «Деревня будущего»; комплексное развитие сельских территорий;
- формирование единого культурного пространства, сохранение и популяризация исторического наследия, в том числе для развития внутреннего и международного туризма; продвижение брендов культурно-туристических территорий;
- обеспечение устойчивого роста доходов населения за счет создания высокопроизводительных рабочих мест;
- обеспечение эффективного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг; развитие системы быстрой переподготовки кадров;
- развитие инфраструктуры рынка труда и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений;
- создание условий для социализации и максимальной самореализации, участия в жизни общества молодежи, женщин, имеющих малолетних детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, лиц «серебряного возраста».

2. Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, развитие высокотехнологического промышленного комплекса с

учетом совершенствования структуры и специализации экономики региона.

Перспективные отрасли: электротранспорт, агропромышленные и продовольственные технологии, химическая промышленность, электротранспорт, деревообработка, фармацевтическая промышленность, развитие производств, основанных на местном сырье.

Росту конкурентоспособности и устойчивости реального сектора будет способствовать: рациональное размещение производительных сил; внедрение современных цифровых ИКТ во все сектора экономики; модернизация и развитие экспортоориентированных производств; создание НПО, консалтинговых и инжиниринговых фирм, центров компетенций; внедрение практик бережливого производства.

Конкурентоспособность традиционных отраслей в долгосрочной перспективе будет обеспечена на основе инновационного развития и внедрения передовых технологий, цифровой трансформации.

Формирование «точек роста» на наиболее перспективных территориях придаст импульс ускоренной динамики отраслям и научно-техническим комплексам региона, а в городах и районах будет способствовать активизации механизмов саморазвития (Минская агломерация, города-спутники, города 80+, ИП «Великий Камень», СЭЗ «Минск», природоохранные и туристско-рекреационные районы и др.

3. Активизация инвестиционной деятельности, развитие инновационных систем региона.

Основными направлениями и мерами инвестиционного развития региона предусмотрены: повышение инвестиционной привлекательности региона; инвестирование в «новую индустриализацию» территорий в развитие научно-технической и инновационной инфраструктуры, в том числе на территориях с преференциальными условиями ИП «Великий Камень», СЭЗ «Минск»; развитие «зеленой» и циркулярной экономики.

Приоритетным направлением инновационного развития региона является также реализация проектов по созданию новых экспортоориентированных и импортозамещающих предприятий и производств, имеющих высокую наукоемкость,

низкую импортоспособность и ориентированных на экспорт продукции в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Особое внимание будет уделено формированию ключевых компетенций в видах деятельности, которые имеют критическое значение для обеспечения конкурентоспособности и технологической безопасности (ИКТ и основанные на них производства, биотехнологии, химические фармацевтические технологии, машиностроение и др.).

Особое внимание в долгосрочной перспективе будет уделено достижению технологической безопасности региона, базирующейся на отечественных инновационных разработках; развитию инновационного предпринимательства; расширению научно-технического сотрудничества и промышленной кооперации с дружественными государствами.

4. Раскрытие потенциала малого и среднего бизнеса в обеспечении устойчивого роста региона. Основные направления и меры по реализации включают:

- развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства и стимулирование инноваций (бизнес-инкубаторы, научно-технологические парки, центры компетенций и др.);
- реализацию Дорожной карты по вовлечению малого и среднего бизнеса в кооперационные цепочки крупных производственных предприятий;
- реализацию долгосрочных проектов на основе государственно-частного партнерства, обеспечивающих лидирующие позиции Минского региона на рынках высокотехнологичных товаров и услуг;
- поддержку предпринимательских инициатив жителей в рамках создания локальных творческих (креативных) проектов, конкурентоспособных туристских продуктов.

5. Рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности. Основные направления и меры реализации:

- внедрение технологий устойчивого сельского хозяйства в целях минимизации негативного воздействия аграрного производства на окружающую среду и адаптации к изменению климата;
- экологизация промышленного комплекса Минской области, повышение его ресурсной

эффективности, снижение их углеродного следа, а также расширение ассортимента и наращивание объемов реализации, в первую очередь, экопродукции отраслей пищевой, химической, металлургической, машиностроительной промышленности и строительных материалов.

Значительный ресурсный потенциал заключен в использовании крупнотоннажных отходов производства, в первую очередь галитовых отходов, объем накопления которых превысил 1 млрд т, что создает значительную нагрузку на окружающую среду. Внедрение механизмов промышленной субконтракции активизирует создание новых производств по переработке отходов и побочных продуктов производства, а также создание безотходных и малоотходных производств с замкнутым циклом на принципах концепции «ноль отходов».

Важное значение имеет повышение экологической устойчивости городов Минской области. Основными направлениями развития «зеленого» градостроительства являются: модернизация и адаптация инженерной инфраструктуры к изменению климата, внедрение экологических видов транспорта и переход к устойчивой городской мобильности, создание экологических центров и демонстрационных площадок, внедрение технологий «умного» города, в первую очередь в городах 80+ (Борисов, Солигорск, Молодечно); развитие системы обращения с ТКО.

Импульсом для внедрения новых решений может послужить реализация пилотных проектов по созданию объектов «зеленой» инфраструктуры, в первую очередь в наименее озелененных городах (районах городов), с последующим масштабированием лучших практик инфраструктурного развития.

Концентрация усилий на обозначенных направлениях обеспечит выход Минской области на траекторию устойчивого роста экономики и наращивания социального капитала, будет способствовать созданию комфортных условий для жизни: позволит сочетать интересы развития АТЕ с доминирующей специализацией в каждой из них, а также обеспечит улучшение структуры и повышение конкурентоспособности региональной экономики, ускоренное развитие центров роста и отстающих районов.

Н.Г. Берченко:

– Спасибо большое, коллеги!

Мы познакомились с методологией разработки и содержательной частью Национальной и четырех региональных стратегий развития Республики Беларусь. К сожалению, ответственные разработчики стратегий двух остальных регионов (Брестская и Могилевская область) не смогли по объективным причинам (командировка в РФ) принять участие в работе конференции. Но, как я сказала ранее, эти стратегии также подготовлены и разработаны по той же методологии, но, естественно, с учетом специфики своего региона.

Еще хочу выразить благодарность белорусским участникам. А сейчас я предлагаю перейти к докладам наших коллег из других стран, чтобы познакомиться с зарубежным опытом разработки стратегий развития регионов и опытом международного сотрудничества.

■ ДОКЛАД:

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Д.В. Ахутина, директор Центра устойчивого развития регионов «Норден» («Большой Север»), г. Санкт-Петербург

– Уважаемая Наталья Геннадьевна, уважаемые коллеги и участники конференции! Я думаю, что сегодняшняя дискуссионная сессия и выступления наглядно продемонстрировали справедливость призыва: «Мыслить глобально, действовать локально!» Потому что никакие, даже самые хорошие стратегические идеи, без реализации на местах не получают свое продолжение.

В 2015 г. странами-членами ООН была принята Повестка-2030 ООН, исполнение которой предусматривало достижение 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), для контроля исполнения разработан глобальный перечень из 232 показателей.

Каждая страна до 2030 г. должна представить минимум два добровольных национальных обзора о достижении ЦУР на Политическом фору-

ме по устойчивому развитию ООН. Российская Федерация в 2020 г. и Республика Беларусь в 2017 и 2022 гг. направили такие добровольные обзоры в ООН. В данных обзорах наших стран содержится заявление о том, что важным фактором достижения ЦУР являются взаимовыгодное глобальное и региональное сотрудничество, обмен знаниями и опытом с участием заинтересованных сторон, включая все уровни государственной власти и местного самоуправления, бизнес, гражданское общество и экспертное сообщество.

Ключевым является триединый принцип Концепции устойчивого развития ООН, основанный на взаимодействии трех основополагающих компонентов развития общества – социального, экономического и экологического. Наиболее сложным является поиск путей гармоничного взаимодействия этих трех сфер, развитие которых зачастую вступает в противоречие друг с другом при их полной или частичной взаимозависимости.

«Когда местные власти концентрируются на выполнении только одной цели – например, экономического развития и привлечения инвесторов, они могут забыть о сохранении природы и благополучии граждан» – из Руководства по локализации ЦУР в регионе Балтийского моря (изд. СГБМ, 2019–2020 гг.).

Справедливость призыва «Мысли глобально – действуй локально» отражает необходимость планировать исполнение стратегических задач с учетом конкретной специфики страны, региона, города.

Регион Балтийского моря стал первым, где заговорили о необходимости локализации глобальных Целей ООН для конкретного региона и создания соответствующего Плана действий. В июне 2017 г. был принят важный документ **«Реализация Видения: План действий Балтики до 2030 года»**. Учреждена Экспертная группа «Балтика 2030», в состав которой вошли в том числе российские и белорусские представители.

В 2018 г. вышел в свет первый отчет **«Балтика 2030: препятствия на пути»**, в котором были выявлены наиболее уязвимые с точки зрения развития региона 5 Целей: № 11; 8; 12; 13; 15.

При этом в списке уязвимых для исполнения целей учитывались и такие, для которых харак-

терны большие расхождения в показателях достижения между странами, что имело целью наладить обмен лучшими практиками для повышения уровня показателей во всех странах. В 2021 г. данный отчет был обновлен при активном участии Росстата и Национального статистического комитета Республики Беларусь. Несмотря на сложный постпандемийный период и условия беспрецедентных санкций последних лет, наши страны сохраняют приверженность Повестке-2030 и высокий уровень прогресса в достижении ЦУР, выполнение которых составляет около 80%, за исключением Целей №12 и 13.

Распространено мнение, что Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г. является моделью, за реализацию которой отвечают исключительно национальные правительства – в частности, министерства иностранных дел, министерства экономики и др. Муниципальные образования и регионы не всегда осознают комплексную природу Повестки-2030. Зачастую они полагают, что единственная ЦУР, которая затрагивает муниципальные образования или имеет непосредственное отношение к муниципалитетам, это ЦУР 11 «Обеспечение экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Кто-то сосредоточен только на определенных разделах, например, муниципальные образования, стремящиеся к сокращению углеродных выбросов (ЦУР 13), а те, кто во главу угла ставит экономику замкнутого цикла и утилизацию отходов, – на ЦУР 12 или на других отдельных целях, которые относятся к особо важным для муниципальных органов управления проектам в области экологии, равенства или экономического развития.

Издание Руководства (Гид) для регионов и городов «**Локализация ЦУР**» – результат Программы с участием представителей регионов и городов РФ и РБ – внесло ощутимый вклад регионов в достижение Целей на местном уровне и понимание роли в данном процессе местных сообществ.

«Руководство» ставило цель – проведение анализа для последующей интеграции ЦУР в существующие региональные и местные системы стратегического планирования, выявление про-

блем и пробелов, определение необходимых действий, выделение необходимых ресурсов, отслеживание исполнения, анализ достигнутых результатов, оценку эффективности мер и действий.

Гид содержит выводы экспертов из муниципальных образований и регионов, которые выделили пять самых важных пересекающихся вызовов, актуальных при разработке стратегий устойчивого развития на местном, региональном или национальном уровнях:

- а) факторы для ликвидации вызова –
 - информированность и политическая воля;
 - межсекторное и многоуровневое сотрудничество;
 - ответственность;
 - вовлечение заинтересованных сторон;
 - мониторинг и оценка достижений;
- б) пути решения (направления и меры) по ликвидации вызова –
 - использование существующих структур и потенциала;
 - создание институциональных структур для реализации ЦУР на национальном, региональном и местном уровнях;
 - продвижение ЦУР через онлайн-обучение, социальные сети, лидеров общественного мнения и чиновников высокого ранга;
 - сотрудничество между коллегами, работающими в городах сопоставимого размера и статуса;
 - интеграция ЦУР в процедуры принятия законов;
 - интеграция ЦУР в планирование и бюджетирование и/или обеспечение финансовых стимулов для выделения достаточных ресурсов на реализацию ЦУР;
 - разработка общих и региональных планов с вовлечением заинтересованных сторон;
 - использование межсекторного сотрудничества и методов;
 - максимально эффективное применение онлайн-инструментария для вовлечения в процесс заинтересованных сторон и для межсекторного и многоуровневого сотрудничества;
 - организация региональных площадок для обмена знаниями по претворению в жизнь ЦУР в стране или между соседними странами;
 - создание партнерств.

В продолжение Руководства по локализации ЦУР в 2021 г. был издан *«Гид по локализации «Климата»*, включивший рекомендации по составлению плана адаптации к изменению климата для местных органов власти. Предложенный комплекс мер основывался на трех основных компонентах:

- **ключевой компонент** долгосрочного глобального реагирования на изменение климата в целях защиты людей, средств к существованию и экосистем (Стороны Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения);

- **глобальная задача**, затрагивающая людей на местном, субнациональном, национальном, региональном и международном уровнях;

- **неотъемлемый компонент** социально-экономических и природоохранных стратегий и мер, планов действий по устойчивому развитию.

Региональный опыт сотрудничества в регионе Балтийского моря может быть в полной мере использован в региональном сотрудничестве и в формате Союзного государства. В сфере науки и инноваций – это сотрудничество ведущих университетов и исследовательских инфраструктур (проект Балтийская научная сеть (BSN), сеть Университетов региона Балтийского моря (BSRUN) – более 30 вузов, включая вузы Республики Беларусь); поддержка академической мобильности молодых ученых; вручение молодым ученым ежегодной премии за вклад в устойчивое развитие региона Балтийского моря; ежегодные тематические «Летние школы».

Цели устойчивого развития ООН являются удобной рамкой для взаимодействия регионов, поскольку затрагивают все сферы деятельности и дают возможность для создания трансграничных тематических партнерств / консорциумов партнеров. Целесообразно рассмотреть эту формулу интеграции как приемлемую стратегическую площадку для разработки Программы трансграничного сотрудничества регионов в Союзном государстве Беларуси и России с учетом положительного опыта последних 7–8 лет совместной работы наших стран по анали-

зу достигнутых результатов ЦУР в форматах международных организаций.

Выводы и предложения

В дополнение к существующим в наших странах национальным механизмам для координации исполнения Повестки-2030 считаем целесообразным:

- наладить координацию в формате Союзного государства по работе с ЦУР;

- создать стратегическую платформу с участием регионов – Сеть экспертов Союзного государства для разработки единого плана действий по устойчивому развитию Союзного государства;

- усилить роль и сотрудничество регионов и городов в процессе локализации ЦУР: совместный отчет по прогрессу/пробелам, достижениям;

- обеспечить межсекторное междисциплинарное взаимодействие с вовлечением региональных властей, научного сообщества, бизнеса, общественности;

- способствовать созданию тематических трансграничных партнерств для реализации совместных проектов;

- разработать стратегический план процедур мониторинга и оценки долгосрочных стратегий и среднесрочных программ социально-экономического развития, а также финансовых стимулов для локализации ЦУР;

- создать единую информационную систему по внедрению Повестки устойчивого развития для организации взаимодействия министерств и ведомств, бизнеса, институтов гражданского общества и широкой общественности на всех уровнях;

- обеспечить ресурсами (финансовый инструмент);

- «Форум стратегов» в Санкт-Петербурге и Минске рассматривать как единую площадку для продвижения Повестки-2030 в формате Союзного государства;

- методология: Леонтьевский центр и Центр устойчивого развития регионов «Норден» («Большой Север»).

Берченко Н.Г.:

– Продолжая изучение зарубежного опыта, предоставляем слово нашему гостю из Китайской Народной Республики.

**СТРУКТУРА, КОНФИГУРАЦИЯ,
КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПУТЬ
ПОЛИТИКИ КИТАЯ ПО СОДЕЙСТВИЮ
СКООРДИНИРОВАННОМУ
РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

Хэ Цзяньхуа, старший научный сотрудник Шанхайской академии социальных наук

– Я очень рад поделиться с организаторами и участниками данной конференции концепцией и государственной политикой ее реализации по содействию скоординированному региональному развитию.

Несбалансированное региональное развитие является глобальной проблемой, и многие страны принимали различные меры для более успешного содействия развитию своих национальных экономик. Будучи крупнейшей развивающейся страной в мире, Китай обладает огромной территорией, многочисленным населением, крутыми поворотами на пути развития с постоянными экономическими и социальными преобразованиями. Запасы природных ресурсов по регионам чрезвычайно разнятся, что обуславливает несбалансированность регионального развития. Как скоординировать разработку планов развития регионов?

В целом ситуация с региональным развитием Китая оценивается как удовлетворительная. В то же время возникли некоторые новые обстоятельства и проблемы, заслуживающие внимания.

Во-первых, региональное экономическое развитие четко дифференцировано. Дельта Жемчужной реки и другие регионы изначально вступили на путь высококачественного развития, рост в некоторых северных провинциях замедлился, а национальный экономический центр тяжести сместился дальше на юг.

Во-вторых, поляризация динамики развития становится все более заметной, а тенденция к экономической и демографической агломерации в крупных городах и городских агломерациях относительно очевидна.

В-третьих, развитие некоторых регионов сталкивается с большими трудностями, а развитие Северо-Восточного и Северо-Западного регионов относительно отстает.

Согласно имеющимся данным, с 2012 по 2018 г. общий объем ВРП северо-востока снизился с 8,7 до 6,2% от общего объема по стране, а постоянное население сократилось на 1,37 млн чел., большинство из которых – молодые и квалифицированные работники.

Некоторым городам, особенно тем из них, у которых истощены ресурсы (промышленные, территориальные, людские), не хватает жизненной силы для развития. В связи с этим содействие реализации региональной скоординированной стратегии развития относится к основным национальным стратегиям новой эпохи, ставшим важной частью реализации новых концепций, построения современной экономической системы, содействия построению сильной возрождающейся страны и нации с модернизацией в китайском стиле.

Политическая основа и общая схема содействия скоординированному региональному развитию. С XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, прошедшего в Пекине 8 ноября 2012 г., ЦК партии придавал большое значение проблеме несбалансированного регионального экономического развития и принимал различные меры по регулированию и оптимизации, добиваясь хороших результатов. Генеральный секретарь Си Цзиньпин принимал личное участие в планировании, реализации и продвижении таких основных региональных стратегий, как скоординированное развитие Пекина-Тяньцзиня-Хэбэя, развитие Экономического пояса реки Янцзы, строительство района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао, комплексное развитие дельты реки Янцзы, экологическая защита и высококачественное развитие бассейна реки Хуанхэ, а также в ускорении их развития. В строительстве порта свободной торговли Хайнань продолжится совершенствование институциональной системы, которая поддерживает координированное развитие четырех основных секторов, включая развитие западного региона, оживление северо-восточного, подъем центрального и ведущее развитие восточного

регионов, а также ускорит создание и совершенствование региональных систем и механизмов развития.

На третьем пленарном заседании ЦК Коммунистической партии Китая XX созыва, проходившем в Пекине с 15 по 18 мая 2024 г., было предложено реализовать региональную политику координированного развития, основные региональные стратегии, включая новые стратегии урбанизации, оптимизировать размещение основных производительных сил, построить региональную экономическую структуру и систему землеустройства с дополнительными преимуществами и высококачественным развитием.

Мы будем способствовать развитию западного региона, чтобы сформировать новую его модель; всестороннему возрождению северо-востока, ускорению подъема центрального региона и поощрению восточного региона к модернизации. Будут поддерживаться ускоренное развитие территорий этнических меньшинств, строительство и развитие приграничных территорий, а также меры, направленные на рост благосостояния населения, стабилизацию и укрепление границ. В перечне прогрессивных мер – содействие скоординированному развитию Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя, развитию экономического пояса реки Янцзы и комплексному развитию дельты реки Янцзы, а также экологической защите и высококачественному развитию в бассейне реки Хуанхэ; строительству нового района Сюнган с высокими стандартами и качеством, а также строительству экономического круга городов-побратимов Чэнду-Чунцин. Мы усовершенствуем систему основных функциональных зон и оптимизируем схему застройки территорий и площадей. В то же время предлагается новый тип урбанизации, основой которого являются люди, в связи с чем целесообразно ускорение урбанизации переселенного сельского населения. Мы построим координированную модель развития крупных, средних и малых городов на основе городских агломераций и мегаполисов, а также будем способствовать урбанизации, центром которой станут уездные города. В этих городах будет повышаться уровень городского планирования, строительства и управления, ускорится трансформация модели развития мегаполисов, будет

осуществляться обновление, строительство городской инфраструктуры и создаваться пригодные для жизни устойчивые и «умные» города.

Предусмотрено и развитие морской экономики, защита морской экологической среды.

Согласно разработанной национальной политике, Китай сформировал политическую основу и общую схему, которые соответствуют его национальным условиям и способствуют координированному региональному развитию.

Концепция и логика разработки стратегии регионального развития. Государство и правительство формируют социально-экономическую политику реализации в первую очередь социальных целей, определяют социальное поведение, повышают социальную эффективность и справедливость, а также защищают свободу и безопасность граждан. Политическая система Китая в региональном развитии характеризуется следующими особенностями: во-первых, разработкой на высшем уровне путей регионального развития; во-вторых, реализацией многоуровневых стратегий регионального развития для совместного содействия координированному региональному экономическому развитию на разных уровнях; в-третьих, внедрением классификации.

Реализация дифференцированной региональной политики классифицированного управления для различных экономических функциональных зон, основных функциональных зон и особых типов зон не только лучше отражает принцип дифференцированного режима и классифицированного руководства, но и помогает улучшить эффект реализации политики. Идеями, концепциями и логикой содействия скоординированному региональному развитию в новую эпоху являются: корректировка и совершенствование системы региональной политики в соответствии с объективными экономическими законами, полное использование сравнительных преимуществ каждого региона.

Энергетическая система развития повышает экономическую и демографическую емкость территорий, имеющих преимущества в экономическом развитии, – таких, например, как центральные города и городские агломерации, усиливает функции других направлений в обеспечении

безопасности – продовольственной, экологической, пограничной и т.д., формирует регион со взаимодополняющими преимуществами и качественной экономической схемой развития.

Практические пути содействия скоординированному и качественному развитию особых территорий. К ним относятся природные территории, административные территории и экономические зоны. В отчете 20-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая подчеркивалось, что «...углубленная реализация региональной скоординированной стратегии развития, региональных основных стратегий, стратегий основных функциональных областей и новых стратегий урбанизации (называемых «четырьмя основными стратегиями») прежде всего предусматривает оптимизацию размещения основных производительных сил, создание взаимодополняющих преимуществ, а также качественное развитие региональной экономической структуры и территориально-пространственной системы». В долгосрочной перспективе предусматривается достижение следующих важных целей.

Цель 1. К 2035 г. создать механизм скоординированного регионального развития, совместимый с базовой реализацией модернизации, и добиться эффективной координации региональной, налогово-бюджетной, денежно-кредитной и других видов политики. Этот механизм позволит значительно сократить разрывы в его реализации и в достижении основных государственных услуг. Он играет важную роль в выравнивании, относительно сбалансированном доступе к инфраструктуре и примерно равных уровнях базовой жизненной безопасности людей, обеспечивая важную поддержку для построения современной экономической системы и удовлетворения растущих потребностей людей в лучшей жизни.

Цель 2. К 2050 г. необходимо создать новый механизм скоординированного регионального развития, совместимый со всеобъемлющим строительством современной и мощной социалистической страны. Новый механизм регионального развития будет более эффективным в совершенствовании системы регионального управления, достижении общего процветания для всех людей при обеспечении надежной гарантии пре-

вращения нашей страны в мощное современное социалистическое государство.

Скоординированное региональное развитие в новую эпоху направлено на достижение общего процветания, использование регионального потенциала, основанного на преодолении административных барьеров для эволюционного развития, создание ориентированного на людей подхода с целью повышения уровня благосостояния населения, а также создания эффективных рабочих механизмов. Взаимное сотрудничество и взаимное продвижение постепенно уменьшат разрывы в региональном развитии, будут способствовать региональному скоординированному прогрессу и постоянному развитию в направлении идеального государства, придадут мощный импульс высококачественному развитию и совместными усилиями будут двигаться к лучшему будущему для Китая.

Н.Г. Берченко:

– Сердечно благодарю Вас за ознакомление с опытом регионального развития в КНР.

Хочу отметить высокую степень идентичности наших методологических подходов: дифференцированный подход к регионам, раскрытие их потенциала, стремление достичь синергии в усилиях различных регионов, их общие цели и задачи, стремление к сокращению дифференциации между территориями. Опыт Китая в этом уникален. Жаль, что не было презентации, когда это наглядно можно увидеть и глубже понять сущность процессов трансформации экономической стратегии Китая, ее многоуровневость.

Сейчас мы проведем небольшую дискуссию по наиболее актуальным вопросам развития регионов.

Уважаемый Анатолий Иванович! Хочу обратиться к вам. Санкт-Петербург демонстрирует колоссальный прогресс в управлении своим стратегическим развитием. С точки зрения методологии, какие аспекты Вы считаете наиболее важными для эффективности этого процесса?

А.И. Котов:

– Уважаемая Наталья Геннадьевна, коллеги! Мы позавидовали нашим китайским друзьям, но надо помнить, что есть китайская специфика, а у нас своя специфика.

В этом контексте российская система имеет свои особенности с точки зрения регионального аспекта. У нас имеется федеральный уровень, региональное и муниципальное планирование. Сегодня они достаточно слабо коррелируют. Но в региональном формате есть все возможности, чтобы качественно и эффективно планировать. У нас система выстраивается от концепции до генерального плана, т. е. до конкретного документа территориального планирования. В середине находится система государственных программ, которая по сути есть политика по достижению целей. Цели мы четко определяем в нашей стратегии, дополняя их набором показателей.

Главное – это механизм достижения этих целей. Если же говорить о стратегии, то всегда возникает вопрос о том, как ее построить, как реализовать эти цели, как эти цели определить? Именно в них заключается специфика развития.

У каждой территории есть свои условия и особенности развития. Санкт-Петербург исторически – это город-порт, ворота Российской Федерации, понятно, что это специфика. А есть стратегические приоритеты, которые нам определяют свыше, ничего делать не нужно. Если это порт, то это внешнеэкономические связи, внешнеэкономическое сотрудничество государств со всеми вытекающими последствиями. Если это центр образования, то это приоритет, который мы должны учитывать. Но в любом случае мы должны опираться на Цели устойчивого развития, общее число которых равно 17. Наша стратегия сформулирована так, что там 17 целей, появляются национальные проекты, мы их гармонично увязываем с этими целями и они у нас уже выступают проектами региональными. Понятно, что нас в зависимости от региона федерация финансирует: регион послабее – больше идет дотаций, регион посильнее, как мы, – дают чуть меньше.

Очень важно при разработке региональной стратегии проводить анализ. Анализ – это этап разведки. Разведку не провел – не выявились средства, силы, цели. Все, как в морском бою, – погиб. Провел нормальный анализ, тогда можно выстраивать стратегию, это очень важный и принципиальный аспект. Сам анализ

строится на совокупности показателей. Статистика предоставляет очень много разных показателей. Естественно, под систему стратегического управления необходимо скомпоновать комплекс показателей, чтобы они были достоверны и могли отвечать целям и задачам. В этом контексте мы пытаемся обосновать систему индикаторов и показателей на уровне региона. Она становится обязательной для всех органов власти. У нас 64 органа управления на уровне города – территориальные, отраслевые комитеты, организации.

В заключение хочу отметить, что самое главное – это то, что любая стратегия, стратегическое планирование создаются в условиях ресурсных и информационных ограничений. Поэтому очень важно иметь команду специалистов, которая (я чувствую по коллегам из Беларуси, что такая команда у вас есть) и должна анализировать, понимать, прогнозировать и осуществлять мониторинг всех процессов.

Н.Г. Берченко:

– Следующий вопрос к Ольге Николаевне. Ваш центр имеет богатые научные связи с научными организациями Республики Беларусь, может ли это сотрудничество в научно-технической, научно-технологической сфере стать драйвером в межрегиональном сотрудничестве, чем обусловлен этот процесс?

О.Н. Бахмет:

– Сегодня на пленарной сессии неоднократно отмечалось, что наука является драйвером научно-технологического развития. Этот вопрос особенно актуален в связи с необходимостью обеспечения импортозамещения, реализации технологического рывка наших государств. Что же делать?

Я являюсь членом Межакадемического совета НАН Беларуси и Российской академии наук, руководителем Карельского научного центра РАН – одного из крупнейших научных центров на северо-западе России. Наш центр федеральный, хотя находится в регионе. На нашей площадке работают ученые в области геологии, прикладной математики, исследований в области биологии и других наук.

Понимая, как потенциально важно наше сотрудничество, мы разработали в нашей организации совместно с НАН Беларуси конкретную дорожную карту с перечнем 20 с лишним крупных проектов в сфере науки и в экономике для совместной разработки и реализации в регионах нашей страны. Мы обсуждали конкретные научно-практические задачи – актуальные для обеих сторон. С российской стороны это был наш научный центр, с белорусской – целый ряд организаций из разных регионов Беларуси – Гомель, Витебск, Гродно, Брест и др. Интерес взаимный и колоссальный. Результатом нашего взаимодействия стала дорожная карта, подписанная от НАН Беларуси В.Г. Гусаковым и нами еще в январе 2023 г. План исследования включает 2022–2025 гг. Однако при его реализации мы столкнулись с тем, что нет реального механизма научно-практического взаимодействия.

Могу привести пример. Наш учредитель – это Министерство науки и высшего образования. Последний конкурсный отбор проектов стран СНГ состоялся в 2021 г. Есть взаимодействие научных фондов – Белорусского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда. В прошлом году принято около 20 проектов, из которых $\frac{3}{4}$ – столичные организации. О региональном взаимодействии речь вообще не идет. Это узко специфические задачи: машиностроение, ядерные исследования. Этот узкий перечень задач, которые имеют приоритет, но которыми сотрудничество не должно ограничиваться.

Мы обратились в Постоянный комитет Союзного государства с просьбой о поддержке. Нам ответили: «Реального механизма вашего взаимодействия на данный момент нет». В Санкт-Петербурге на экономическом Форуме мы также не получили поддержки. Мы упускаем возможности! Замечательные возможности нашего регионального сотрудничества. Поэтому желаю всем нам разработать такие механизмы. Мы готовы в этом участвовать и представляем, как это сделать. Мы имеем большой опыт работы в международных программах, программах ЕС: Балтийское море, Арктика, Карелия и др., решали практические задачи с ЕС. Это все можно было бы положить в основу и двигаться дальше.

Н.Г.Берченко:

– Действительно, важнейшие вопросы. Большой потенциал не задействован. Обращаю внимание на эту проблему разработчиков региональных стратегий: данный аспект межрегионального сотрудничества в научно-технологической сфере может стать важным компонентом, так как есть приоритеты, направленные на технологический рост и повышение конкурентоспособности. Может, необходимо в этом направлении совместно искать какие-то пути с органами управления?

Я хочу обратиться к нашему эксперту Татьяне Николаевне Андреевой. На Форуме стратегов в Санкт-Петербурге мне посчастливилось принять участие в круглом столе, который был посвящен методическому обеспечению стратегического планирования. Одним из ключевых вопросов был мониторинг реализации стратегических документов, в том числе приоритетов, целей и задач. Для нашей страны этот вопрос очень актуален. Знаю, что Министерство экономики над этим активно работает, есть и результаты. В связи с этим прошу Вас пояснить, какие подходы сейчас использует министерство для оценки работы органов государственного управления по устойчивому развитию экономики и ускоренному развитию наших регионов?

Т.Н. Андреева:

– Уважаемые участники конференции! Мы уже говорили о том, какие стратегические цели формируются, какими механизмами достигаются. Теперь пришло время поговорить, как мы будем оценивать выполнение поставленных задач. Наталья Геннадиевна сказала, что ускоренное развитие – одна из стратегических задач. Спасибо Анатолию Ивановичу Котову, определившему систему показателей социально-экономического развития основой анализа. Наша система оценки ускоренного развития как раз построена на системе показателей.

Один из наиболее обсуждаемых вопросов: как оценивать ускоренное развитие, относительно какого уровня? с чем сравнивать? Либо это среднеобластной, либо среднереспубликанский, либо какой-то другой уровень, к достижению которого мы стремимся. Цель нашей оценки – объек-

тивное отображение выполнения задач ускоренного развития, а также оценка инструмента, который позволяет выявить проблемные зоны для принятия управленческих решений.

При формировании системы оценки мы исходили из требований ее прозрачности и использования данных, которые публикуются Белстатом. Она должна учитывать задачи, которые ставит Глава государства, Правительство, облисполкомы. Один из документов – основ нашей оценки – матрица задач для руководителей регионов. Оценка должна показать, как развивается регион в целом, как участвуют руководители региона в этой работе, анализируя систему показателей, именно тех показателей, на которые он может влиять.

Наши методические подходы включают: собственно систему показателей (23 показателя для городов и 30 показателей для районов, 21 – для председателей горисполкомов и 28 – для председателей райисполкомов), алгоритм проведения оценки. Для этих целей используется два метода – метод баллов и метод сравнений.

Мы оцениваем выполнение задач по ускоренному развитию с двух позиций: в целом оцениваем, как развивается территория и как влияет на развитие руководители регионов.

Для оценки развития территории в целом используется 6 групп показателей. Они определялись экспертным путем совместно с Белстатом. Для оценки руководителей используется три группы показателей: матрица задач; показатели, которые характеризуют управленческую деятельность в целом по территории (включая также показатели по развитию сельского хозяйства (только для районов); и группа показателей, характеризующих развитие территории без валообразующих предприятий. В целом по стране 39 таких предприятий. Мы их определили совместно с облисполкомами. Эти показатели исключаются при предоставлении нам данных Белстатом.

Ключевой подход к оценке заключается в исчислении двух баллов – основного и бонусного. Основной балл начисляется за наличие явления. Явление – это либо выполнение задачи там, где доведены задания, либо наличие ускорения. Ускорение оценивается в сравнении со средним по

области и со средним по республике. При отсутствии явления основной балл не начисляется. Бонусный балл начисляется за достигнутый уровень. То есть при перевыполнении задания бонусный балл начисляется в зависимости от того, на сколько задание перевыполнено.

Как это работает на практике? Рассмотрим на примере одной из областей. Заработная плата – темп ее роста составил 121%, что выше задания, выше среднеобластного и выше средне-республиканского уровней. Соответственно получили: основной балл – за выполнение задания; балл за наличие прироста, балл за уровень прироста, балл за опережение уровня области, страны, балл за перевыполнение задания.

Где-то у нас нет республиканского уровня. Соответственно количество баллов будет зависеть от того, какие показатели используются. Там, где не установлены задания, баллы начисляются за положительную динамику, за наличие прироста, за опережение страны, за опережение области – в зависимости от показателя.

Есть ограничения. Если у нас имеется незначительный рост к уровню предыдущего года, как, например, с экспортом товаров, то бонусный балл начисляется не более 0,5, то есть половина от 1. Бонусные баллы позволяют компенсировать допущенное отставание там, где имеется невыполнение или отсутствие прироста.

Далее все суммируется. Максимальный балл формируется из суммы основных баллов. Для городов это 73, для оценки руководителей городов – 64 балла, для районов – 100 баллов, для руководителей районов – 91 балл.

Эффективность оценивается как соотношение полученных баллов к максимально возможному. Разработана шкала, которая позволяет оценивать работу кадров: неудовлетворительная – менее 50%, недостаточная – от 50 до 54,99%, удовлетворительная – 55% и более.

Регионы 1–6 имеют положительные оценки как по работе в целом по территории, так и по работе руководителей района либо города. Регионы 7 и 8 имеют оценки менее 55%, что является недостаточным, но оценка их руководителей значительно лучше. Три региона получили низкие оценки, а это повод подумать о направлениях, которые требуют особого внимания.

Поскольку оценка проводится по группам показателей, расчет покажет, на каких параметрах нужно сосредоточиться. В нашем примере негативным оказалось влияние состояния расчетов предприятий, экспорта товаров, а также ввода жилья после капитального ремонта. В ряде регионов негативное влияние оказывали темпы роста розничного товарооборота. Оценка мы осуществляем ежеквартально, с 2022 г. Уже накоплена достаточно большая база. Таким образом, оценка – это инструмент, который позволяет нам оперативно выявлять наши проблемы, узкие места и принимать управленческие решения.

Дальнейшее совершенствование системы оценки связано с внедрением данных мониторинга реализации проектов в рамках инициативы Президента Республики Беларусь «Один район – один проект». Вначале мы сделаем апробацию. Затем будем принимать решение о внедрении и отклонении проекта. До конца года будем работать по этой системе, а в следующем году попробуем внедрить данные мониторинга инвестиционных проектов.

Как оценивать реализацию инвестиционных проектов? Есть такое представление: если проект реализуется в соответствии с графиком или он завершен – присваивается балл за наличие явления. Если проект идет с отставанием, балл не присваивается. Бонусный балл в этом случае возможно присваивать исходя из того, насколько мы опережаем план по инвестициям.

Н.Г. Берченко:

– Хочу дать комментарии для наших приезжих гостей. Почему у нас учитывается влияние ключевых валообразующих предприятий на развитие регионов? Для многих территорий результаты развития, если мы берем статистику, на 90% и более зависят от того, как работает валообразующее предприятие. Оно может быть единственным в регионе, но по своим масштабам и динамике – перекрывать все усилия местных органов госуправления в сфере их ответственности.

Поэтому для определения объективности оценки система управления направлена на оценку управленческой деятельности непосредствен-

но самого руководителя района, области и исключение влияния республиканских органов управления. Но наши российские коллеги сконцентрированы больше на том, как оценить достижение целей и решение задач. Анатолий Иванович, дайте, пожалуйста, комментарий.

А.И. Котов:

– У меня вопрос: а что делать с теми начальниками, которые хорошо поработали, а результаты ниже, чем у остальных?

Второе: у нас оценка показателей начинается с поставленных целей и задач жителями целевой группы. Мы уже сделали акцент на человека, проживающего на данной территории.

Н.Г. Берченко:

– Мы в своей системе пока не перешли к оценкам целевой группы. Однако внедрение цифровых технологий должно помочь и в этом вопросе.

Хочу предоставить слово Батовой Надежде Николаевне. Важнейший вопрос обеспечения локализации ЦУР – это реализация через региональные стратегии принципов экономики замкнутого цикла. В Санкт-Петербурге целые секции были посвящены теме «зеленого» строительства и развития циркулярной экономики. Поделитесь, пожалуйста, опытом Беларуси в этой области.

Н.Н. Батова:

– Как сказала Наталья Геннадьевна, циркулярная экономика определена одним из важнейших национальных приоритетов в обеспечении экологической безопасности и ресурсной эффективности Республики Беларусь.

Благодаря выстроенной системе государственного планирования и прогнозирования это произошло не само по себе и не является результатом каких-то глобальных веяний. Для этого существует реальная основа и потенциал.

В 2024 г. в Беларуси разработана Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла до 2035 г. Она разработана при участии Министерства экономики Республики Беларусь, НИЭИ, Министерства природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь. Получился межведом-

ственный документ, который прошел все этапы государственного согласования.

Приоритетными отраслями для трансформационного перехода в рамках этой стратегии определены: промышленность, энергетика, лесное хозяйство, транспорт, ЖКХ и др. Не буду останавливаться на всем комплексе мероприятий. Стратегия есть в открытом доступе.

Принципы циркулярной экономики на региональном уровне являются императивами достижения ключевых целей устойчивого развития. Было приятно услышать, что спикеры, выступающие до нас, отметили большое значение и роль циркулярной экономики, системы управления отходами в обеспечении более эффективного и чистого производства, включив данные подходы в свои региональные стратегии. Для их внедрения и обеспечения комплексности мероприятий необходима разработка дорожной карты, учитывающей местные потребности и возможности.

К разработке таких стратегий на региональном уровне первой приступила Брестская область. В 2020 г. при содействии группы ученых из НИЭИ Минэкономики была разработана региональная программа развития циркулярной экономики, определены приоритетные отрасли – сельское и лесное хозяйство, пищевая промышленность, а также эффективные формы циркулярной трансформации – создание промышленных симбиозов, внедрение циркулярных бизнес-моделей и продуктовых систем. Экспертами проработан перечень инвестиционных идей по развитию циркулярной экономики. Данная стратегия включена в программу социально-экономического развития Брестской области на текущую пятилетку.

Примером системного подхода к развитию циркулярной экономики является Могилевская область, которая разработала и реализует свою стратегию устойчивого развития на период до 2035 г. В рамках достижения регионального акселератора реализации регионального развития определена стратегическая цель – переход к циркулярной экономике. В регионе разработана дорожная карта необходимых действий и мер по переходу области к циркулярной экономике на период до 2025 г.

Однако на уровне отдельных районов и населенных пунктов стратегии циркулярной экономики отсутствуют, хотя некоторые элементы включены в городские решения. Это строительство зданий, развитие городской инфраструктуры, мероприятия по энергосбережению и сокращению потребления ресурсов, а также системы управления отходами, которые реализуются в рамках стратегии «умных» городов в Минске, Полоцке, Орше и Пинске.

В качестве примера можно также привести г. Бобруйск, где инновационные циркулярные бизнес-модели наряду с кластеризацией и кооперацией, развитием малого и среднего предпринимательства, инновационных видов бизнеса определены драйверами трансформации «зеленой экономики» города.

Внедрение экологически безопасных технологий в энергетике, производстве и быту и переход к циркулярной экономике определены приоритетом развития экономики Краснопольского района Могилевской области.

Внедрение экономики замкнутого цикла на региональном уровне представляет собой существенный компонент для создания устойчивой модели производства и потребления, что будет способствовать реализации региональных стратегий устойчивого развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что масштабная трансформация региональной экономики может дать больший синергетический эффект при условии разработки и внедрения системы мероприятий, обеспечивающих замкнутый цикл производства и потребления, на всех уровнях управления экономикой.

В настоящее время создана Межведомственная рабочая группа по реализации Национальной стратегии развития циркулярной экономики. Запланирована разработка региональных и отраслевых дорожных карт по внедрению принципов циркулярной экономики.

Н.Г. Берченко:

– В завершение хочу еще раз поблагодарить всех наших спикеров и участников конференции за плодотворную работу.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Секция 1. Макроэкономическая, структурная и внешнеэкономическая политика

По секции были зарегистрированы 42 человека, в том числе 1 доктор наук и 10 кандидатов наук. С докладами выступили: Пинигин В.В., к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; Готовский А.В., к.э.н., заместитель директора по научной работе Института экономики НАН Беларуси; Вертинская Т.С., д.э.н., доцент, руководитель Центра мировой экономики НАН Беларуси; Демиров В.В., к.филос.н., Белорусский институт стратегических исследований.

В докладе **Пинигина В.В. «Направления и источники экономического роста в Беларуси в современных условиях»** отмечено, что современная ситуация в экономике Беларуси является достаточно сложной в результате действия внешних факторов. Среди них наиболее негативными представляются ограничения, которые установлены против Беларуси. Они фактически «закрыли» большую часть западных рынков, на которых продажи и закупки для белорусских экономических субъектов стали невозможны. Существенно усложнились транспортно-торговые пути реализации важнейших белорусских экспортных товаров, оказались невозможными многие международные финансовые операции, появились и другие ограничения.

Несмотря на указанные негативные факторы, экономика страны уже второй год демонстрирует значительный экономический рост. Позитивные изменения в экономике указывают на то, что страна приспособилась к изменениям в мировой экономике и санкциям со стороны Запада и начинает набирать обороты, привлекая дополнительные преимущества от новых, более справедливых и позитивных отношений с дружественными партнерами. В этом прогрессе велика роль России и Китая.

Расширение (прирост) спроса в ближайший период будет иметь несколько наиболее выраженных составляющих. Во-первых, это спрос на импортозамещающие товары и услуги вместо ранее поступающих из недружественных стран.

Во-вторых, важным направлением является расширение внутреннего потребительского спроса, который формируется за счет доходов населения, кредитов и займов, использования накоплений прошлых лет, переводов из-за рубежа, средств иностранных граждан, прибывающих в страну и расходующих средства для покупок.

В-третьих, это расширение инвестиционного спроса.

В-четвертых, темп роста ВВП в стране должна поддерживать экспортная ориентация белорусской экономики. Ожидается, что темпы роста экономик дружественных стран, а значит, спрос на дополняющий экспорт в эти страны будут превышать общемировые темпы роста.

Для того чтобы закрыть указанный выше спрос, необходимо соответствующее увеличение товарного предложения, иначе денежный спрос будет создавать инфляционный навес внутри страны и дефицит внешней торговли. Поэтому требуется в кратчайшие сроки ускорить расширение и модернизацию действующих и создание новых производственных мощностей, нацеленных на импортозамещение поставок из недружественных стран.

В связи с ограниченностью трудовых ресурсов, с учетом имеющихся компетенций и в целом уровня обеспеченности материально-сырьевыми ресурсами необходимо четко определиться, какие сферы и объемы спроса может эффективно закрыть Беларусь, а какую часть оставить за другими дружественными странами.

Инвестирование экономики, направленное исключительно на рост объемов производства без замещения живого труда, когда численность занятых растет пропорционально объемам производства, является недостаточным и ведет к разбалансированности экономических процессов. В современных условиях инвестиционные вложения должны обеспечивать рост производительности труда, что одновременно создает предпосылки роста заработной платы и решения проблемы дефицита трудовых ресурсов.

Если на начальном этапе рыночных реформ стояла проблема неполной занятости населения, то в настоящее время ситуация коренным образом изменилась – почти повсеместно стоит проблема трудонедостаточности. Сейчас расширенное воспроизводство в стране необходимо осуществлять таким образом, чтобы количество рабочих мест оставалось стабильным, а с учетом прогноза численности занятых в экономике на среднесрочную перспективу – даже постоянно сокращалась. Фактически речь идет о том, чтобы темпы роста производительности труда как можно больше опережали темпы роста объемов производства.

В докладе *«Внутренний и внешние рынки сбыта в моделях экономического роста Беларуси, России и Китая»* Готовский А.В. подчеркнул, что и в России, и в Беларуси вопрос о возможностях дальнейшего динамичного экономического роста обсуждается с нескольких сторон. Прежде всего исходя из введенных ограничений в части возможностей реализации продукции на альтернативные внешние рынки и опоры на внутренний рынок.

Реализуя новую стратегию, Россия тестирует модель стимулирования экономической динамики за счет внутреннего спроса и уже получила первый отклик в виде высоких темпов. У России наличествуют такие возможности, поскольку еще не весь запас прочности внешнеторгового сальдо и в целом платежного баланса исчерпан в относительно благоприятных ценовых условиях. При этом Центробанк России, анализируя валютные потоки, уже перешел к упреждающему замедлению внутреннего спроса.

В части опоры на внутренний рынок российская экономика проходит похожий путь, что и КНР после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., когда из-за обвала конъюнктуры мировой торговли пришлось объявить смену официального курса с модели так называемой «международной циркуляции» на «внутреннюю циркуляцию», но затем, практически обнулив к 2018 г. свое внешнеторговое сальдо (с положительного в 2007 г. в размере 8,7% к ВВП), – на модель «двойной циркуляции». Возвращение к стимулированию экспортного направления вернуло Китай к наращива-

нию доли промышленности в экономике, поддержке международной конкурентоспособности снижением обменного курса юаня.

Беларусь тоже пробовала модель опоры на внутренний рынок в обстоятельствах 2008–2010 гг. Как результат – разогрев внутреннего спроса посредством льготного кредитования за счет денежной эмиссии при неблагоприятной внешней конъюнктуре привел к необходимости беспрецедентных внешних заимствований и наращиванию госдолга для поддержания обменного курса национальной валюты и закупки требуемого импорта, а затем (после исчерпания ликвидных золотовалютных резервов к весне 2011 г.) – и к стремительной девальвации, сопряженной с сильнейшей в новейшей истории макрофинансовой дестабилизацией. При этом накопленный тогда внешний долг давит и сегодня на платежный баланс из-за высоких выплат, ограничивает возможности внутреннего потребления и инвестирования, дальнейшего развития.

В итоге Беларусь вынуждена в постоянном режиме четко соотносить свои планы по экономическому росту с ситуацией на экспортном направлении, балансировать валютные потоки.

Соответственно и дальнейшие перспективы по экономическому росту в нынешних условиях обнуления внешнеторгового баланса и нулевого сальдо валютных потоков платежного баланса будут непосредственно зависеть от успехов на внешнем рынке с дополнительным вкладом внутреннего рынка в размерах, не нарушающих внешнеторговую сбалансированность и макрофинансовую стабильность.

В докладе Вертинской Т.С. *«Концептуальные основы производства и экспорта халяльной продукции в Республике Беларусь»* отмечено, что в республике работают 104 предприятия, которые сертифицированы на производство и экспорт продуктов питания на внешний рынок. К основным экспортным позициям относятся: молочная продукция (сыры, масло сливочное, молоко сухое цельное и обезжиренное, сыворожка молочная сухая и деминерализованная, молочные кормовые добавки, мороженое); мясная продукция (мясо уток, перепелов, мясо говяжье и др.).

Ключевыми импортерами белорусской продукции «Халяль» являются: Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Ирак, Казахстан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Россия, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Турция, ОАЭ, Узбекистан.

Среди проблем развития производства халяльной продукции в стране выделены:

- производство халяльной продукции, которое остается под единым (зонтичным) брендом с запрещенной продукцией;
- недостаточный уровень развития специальной инфраструктуры (бойни, распределительные сети, логистические центры и др.);
- отсутствие статистического учета халяльной продукции, имеются проблемы в области информации, маркетинга и брендинга;
- ограниченный доступ к финансированию (исламский банкинг и финансы как источник финансирования халяльной индустрии развития в Беларуси не получил);
- отсутствие специальной стратегии (концепции) развития производства халяльной продукции, а также специальных мер государственной поддержки предприятий (регулятивные и нормативные проблемы);
- не представлены национальные интересы на международном уровне (в рамках региональных организаций, таких как Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, АСЕА).

Докладчиком были определены основные подходы к разработке концепции развития производства и экспорта халяльной продукции в Беларуси, в частности:

- формирование сектора халяль-индустрии как одного из сегментов производства и экспорта органической продукции;
- организационное и информационное содействие в государственной поддержке развития халяль-индустрии;
- усиление координационных механизмов между участниками рынка халяльной продукции (государственные органы управления, БелТПП, предпринимательские и общественные организации) на базе создания Центра по развитию халяль-индустрии;

- развитие сектора халяль-индустрии в тесной координации и кооперации со странами постсоветского пространства, в том числе на платформе ЕАЭС.

В докладе **Демирова В.В.** *«Теоретические и практические аспекты реализации новой денежной системы в цифровую эпоху»* отмечено, что среди ученых-экономистов существует устойчивое представление о том, что деньги в долгосрочной перспективе нейтральны. Однако в краткосрочной перспективе изменение цены кредитов – цена, по которой банки дают деньги займы, безусловно, не нейтрально. Поскольку в долгосрочной перспективе цифровые валюты центральных банков (CBDC) значительно снижают транзакционные издержки, изменяют природу денег и специфику экономических отношений, – деньги перестают быть нейтральными и в долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что для хорошо функционирующих CBDC потребуется чрезвычайно устойчивая, безопасная и высокопроизводительная инфраструктура с возможностью подключения, аутентификации и поддержки пользователей в массовом масштабе, цифровые денежные средства, созданные центральным банком, несут ряд конкретных преимуществ при реализации кредитно-денежной политики. В первую очередь, появится возможность измерить реально происходящую в экономике скорость денежного обращения с фиксацией качественной информации о том, где каждый эмитируемый финансовый сегмент обращается, кому принадлежит, у кого в определенный момент находится и даже в каких целях используется. Возможность фиксации данных количественных и качественных параметров в режиме реального времени создает принципиальную возможность алгоритмически дизайнерских денег, сводящих на нет необходимость достаточно трудоемких и тяжелых мер банковского контроля и надзора за самим использованием денег.

В заключение докладчик отметил, что в краткосрочном и среднесрочном периодах данные преимущества не отменяют классические инструменты кредитно-денежной политики Центрального банка, устанавливающего процентную

ставку, лимиты на операции банков и операции на открытом рынке, а напротив – усиливают их. В долгосрочном периоде деньги с высокой вероятностью превратятся в активную динамическую память о сделках, реализующую их учет и одно-временную инициацию согласно предустановленным параметрам.

Секция 2. Социальный вектор устойчивого развития

В работе секции приняли участие 29 человек, в том числе 3 доктора наук и 7 кандидатов наук. С докладами выступили: Боровик Л.С., к.э.н., доцент, первый заместитель директора по научной работе НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; Сачек М.М., д. м. н., профессор, ГУО «Белорусская академия последипломного образования»; Ванкевич Е.В., д.э.н., профессор, Витебский государственный технологический университет; Касьяник Е.Л., к.психол.н., доцент, ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры индустрии»; Елецких Т.В., к.э.н., Фонд ООН в области народонаселения в Беларуси (ЮНФПА).

В своем докладе *«Социальный императив НСУР-2040: цели, задачи и механизмы реализации»* Боровик Л.С. подчеркнула, что стратегия социального развития в долгосрочной перспективе должна быть нацелена на достижение высоких стандартов жизни граждан посредством эффективной занятости населения и поступательного роста денежных доходов, увеличения продолжительности здоровой жизни и активного долголетия, расширения инвестиций в качественное образование, адаптированное к структурным изменениям и цифровой трансформации общества, потребностям для самореализации граждан.

Первостепенная задача – создать условия и обеспечить переход к устойчивому демографическому развитию. Основные направления ее реализации:

- развитие института семьи и брака, укрепление традиционных семейных ценностей;
- снижение смертности населения посредством улучшения качества медицинской помощи

и создания условий для формирования здорового образа жизни;

- реализация стратегии активного долголетия;
- управление миграционными процессами в интересах национальной безопасности.

Далее докладчик остановилась на целях, достижение которых способствует укреплению статуса семьи, стимулированию рождаемости населения, продолжению работы по совершенствованию системы пособий семьям, воспитывающим детей, повышению ее адресности, развитию программы семейного капитала.

Ключевое направление – повышение экономической активности семьи, создание условий для сбалансированного распределения семейных и профессиональных обязанностей.

Демографическая безопасность затрагивает и вопросы снижения уровня заболеваемости и смертности населения. Развитие здравоохранения должно быть ориентировано на потребности человека, переход от лечения заболевания к поддержанию здорового образа жизни и участию самих граждан в сохранении и укреплении своего здоровья. Каждый гражданин должен иметь возможность получать качественную и доступную медицинскую помощь вне зависимости от места проживания. При этом основной акцент необходимо сделать на усилении профилактической направленности медицинской помощи.

Боровик Л.С. подчеркнула, что реализация комплекса мер по стимулированию рождаемости, снижению уровня заболеваемости и смертности населения позволит преломить тенденцию сокращения и стабилизировать численность населения хотя бы на уровне нынешней ситуации. По мнению докладчика, превысить порог в 9,4 млн чел. (доковидный уровень) можно только за счет мер по стимулированию миграционного притока населения в республику.

Глобальный и долговременный демографический тренд – постарение населения. Интенсивно стареет и население Беларуси. Основными направлениями политики активного долголетия являются:

- поддержка здоровья пожилых граждан на основе расширения комплексной медико-социальной помощи, в том числе на дому;

- стимулирование граждан к более продолжительной трудовой деятельности;
- создание адаптированной инфраструктуры и доступной среды жизнедеятельности.

Ключевой вектор решения проблемы postponement в долгосрочной перспективе – переход от активного долголетия к «успешному» старению, что предполагает изменение модели отношения к пожилым людям от заботы к системе независимости от посторонней помощи в старости.

Главными инструментами реализации данной политики выступают: расширение числа граждан, участвующих в программе «отложенная пенсия»; развитие «школ активного долголетия» на базе ТЦСО; организация «серебряных» ярмарок вакансий; развитие университетов «третьего возраста»; внедрение цифровых технологий в систему социальной помощи пожилым людям – телемедицинской системы унифицированного медицинского консультирования, skype-консультирование пожилых граждан по вопросам здоровья и др.

Докладчик отметила, что значимой составляющей стратегии управления развитием человеческого потенциала выступает эффективная занятость с достойной оплатой труда. Стратегия развития рынка труда будет нацелена на содействие росту уровня занятости населения через создание рабочих мест и развитие новых профессиональных компетенций, формирование условий для самореализации граждан.

На первый план выдвигается задача по формированию новых профессиональных компетенций, освоению цифровых навыков (гейм-дизайн, разработка виртуальных миров, молекулярная диетология и разработка технологий по 3D-печати продуктов питания, роботов домашних, тайм-менеджмент и др.). Потребуется современные компетенции по обслуживанию роботов, дизайнеры виртуальной реальности, юристы по разрешению споров, связанных с деятельностью роботов, психологи-цифровики и т.д.

В заключение Боровик Л.С. подчеркнула, что ключевыми направлениями социальной устойчивости выступают обеспечение устойчивого роста денежных доходов населения и высокий уровень социальных гарантий как основы достойной жизни и личностного роста. основополагающий принцип – государство гарантирует

минимальный уровень заработной платы и пенсии, а достойный уровень – забота самого гражданина.

Сачек М.М. в своем докладе *«Совершенствование технологий управления общественным здоровьем для обеспечения устойчивого развития»* основное внимание уделила политике государства, направленной на усиление охраны общественного здоровья, повышение доступности и качества медицинской помощи для всех граждан независимо от места проживания.

Докладчик проанализировала основные принципы государственной политики в области здравоохранения, к которым относятся: создание условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения; обеспечение доступности медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения; приоритетность мер профилактической направленности, развития первичной медицинской помощи, медицинского обслуживания; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и его будущих поколений; формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих; ответственность государственных органов и организаций за состояние здоровья населения.

Республика Беларусь – одна из немногих стран постсоветского пространства, где сохранена и адаптирована к социально-экономическим условиям бюджетная система финансирования здравоохранения. На протяжении последних лет на обеспечение системы здравоохранения из государственного бюджета выделяется более 4% ВВП, что соответствует пороговому значению индикатора социальной безопасности республики, рекомендованного ВОЗ. В здравоохранении республики работает более 310 тыс. чел., в том числе около 160,0 тыс. медицинских работников. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения составляет 51,9, а средними медицинскими работниками – 121,6, что выше, чем в странах ЕС (38,4 и 86,8) и СНГ (38,1 и 62) соответственно.

Далее докладчик отметила, что отличительной чертой национальной системы здравоохранения являются государственные социальные стандарты, позволяющие обеспечить равнодоступную каче-

ственную медпомощь всем гражданам независимо от места их проживания. Государственный минимальный социальный стандарт – минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека. В области здравоохранения – это нормативы бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение на одного жителя, обеспеченности врачами первичного звена, обеспеченности населения койками, аптеками всех форм собственности, бригадами скорой медицинской помощи и т.д.

В Беларуси особое внимание уделяется обеспечению доступности и качества медицинской помощи в сельской местности – в стране функционирует 1899 фельдшерско-акушерских пунктов, 652 амбулатории врача общей практики, 107 центральных районных больниц. С целью оказания медицинской помощи населению малонаселенных и отдаленных деревень внедряется работа передвижных медицинских комплексов.

Происходит дальнейшее совершенствование диспансеризации. С целью унификации подходов и вовлечения населения в мероприятия по профилактике злокачественных новообразований медицинские скрининги включены в программу диспансеризации.

Наряду с совершенствованием первичной медицинской помощи развивается специализированная и высокотехнологичная медицинская помощь, что позволяет существенно повысить доступность для населения новейших достижений отечественной и мировой медицинской науки в таких областях медицины, как кардиология, кардиохирургия, травматология, нейрохирургия, офтальмология, онкология, оториноларингология, трансплантология, реабилитация. В целях повышения доступности и приближения специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи населению сельских районов создаются межрайонные (межрегиональные) центры, которые оснащаются самым современным медицинским оборудованием и обеспечиваются высококвалифицированными кадровыми ресурсами.

В будущем ожидается, что высокотехнологическая помощь будет развиваться на основе внедрения робототехники. Достижения в области робототехники в медицинской области позволят улуч-

шить качество медицинских услуг, снизить затраты, расширить доступ к медицинским услугам.

В заключение докладчик отметила, что высокие биомедицинские технологии, включая биометрию, тканевую и клеточную инженерию, производство вакцин изменяют подходы к диагностике и лечению многих заболеваний и будут способствовать повышению качества медицинской помощи и переходу к медицине 5П: предиктивная медицина, которая основана на оценке индивидуального риска развития заболевания с учетом факторов внутренней и внешней среды человека; превентивная медицина – направлена на предотвращение болезней и их осложнений; партисипативная медицина – предполагает вовлеченность пациента в процессы обследования и лечения путем его информирования и обучения; персонализированная медицина – принимает во внимание индивидуальные особенности пациента для профилактики, диагностики и лечения его заболеваний; прецизионная медицина – учитывает индивидуальную изменчивость генов, окружающей среды и образа жизни человека при разработке целенаправленных профилактических, лечебных, реабилитационных и реабилитационных мероприятий. Медицина 5П – это эволюция от «медицинской помощи» к «заботе о здоровье», означающая что нужно знать о больном как о человеке, чтобы назначить лучшее из возможных лечение. Развитие медицины 5П направлено на создание диагностических и лечебных моделей, в которых центральное внимание уделяется изменчивости проявлений болезни в зависимости от индивидуальных особенностей пациента. Подходы к ее развитию должны стать частью рутинной медицинской практики, что потребует повышения грамотности как врачей, так и населения.

Основной целью доклада **Ванкевич Е.В. «Рынок труда для инновационного развития экономики: результаты эмпирических оценок»** было определение различий в поведении организаций (в зависимости от их размера и формы собственности) при внедрении инноваций и формировании спроса на труд.

Докладчик отметила, что в качестве основных методов получения и анализа данных были использованы:

- метод опроса руководителей и специалистов департаментов управления человеческими ресурсами 68 организаций Витебской области (выборка организаций сформирована методом основного массива и сбалансирована в разрезе видов экономической деятельности, размера и формы собственности организаций);

- дескриптивный анализ для общего описания результатов опроса;

- мультиномиальная логистическая регрессия для оценки влияния формы собственности и размера организации на изменение численности сотрудников.

Как показал опрос, для 92,6% респондентов цифровизация проявляется в установлении нового программного обеспечения, и только для 10,3% – в установлении нового компьютеризованного оборудования, т. е. предприятия предпочитают косметические средства проведения цифровизации. При этом для 72% респондентов, установивших новое программное обеспечение, количество рабочих мест осталось неизменным, а для 14% – возросло. Среди респондентов, установивших новое оборудование, 49% отметили сохранение прежнего количества рабочих мест, 23% – их увеличение, т. е. для предприятий цифровизация чаще сопровождается либо сохранением, либо даже увеличением общего числа рабочих мест, что противоречит общемировым тенденциям.

Для определения вероятности изменений численности сотрудников организаций в зависимости от ее формы собственности и размера была применена мультиномиальная логистическая регрессия. В анализе использовались данные вышеупомянутого опроса, классифицированные по трем категориям изменения численности: увеличение, численность осталась прежней и уменьшение. В качестве независимых переменных выбрана форма собственности организации (государственная или частная) и ее размер (крупная, средняя, малая организация). Модель строилась с использованием метода максимального правдоподобия. Ее оценка основывалась на предположениях о независимости наблюдений, линейности в логит-пространстве и об отсутствии высокой мультиколлинеарности (отсутствие значимого влияния взаимодействия между формой собственности и размером организации на ста-

бильность коэффициентов модели подтверждается коэффициентом инфляции дисперсии, составившим 1,42).

Результаты построения мультиномиальной логистической регрессии подтвердили различное влияние формы собственности и размера организации на изменение численности сотрудников в процессе цифровизации. В частности, организации, активно внедряющие цифровые технологии, демонстрировали более высокие шансы на изменение численности сотрудников за счет оптимизации рабочих процессов и автоматизации. Для государственных организаций наблюдалась слабая тенденция к увеличению численности сотрудников (коэффициент 0,065 для категории «повысилось»), меньшая вероятность сохранения прежней численности (коэффициент -0,239 для категории «осталось прежним») и повышенная вероятность уменьшения численности (коэффициент 0,174 для категории «уменьшилось») по сравнению с частными организациями.

Докладчик подчеркнула, что размер организации оказал более значительное влияние на численность сотрудников. Крупные организации продемонстрировали более высокую вероятность увеличения численности сотрудников (коэффициент 1,478 для категории «повысилось»). При этом средние и малые организации с меньшей вероятностью сохраняли прежнюю численность (коэффициент -0,620 для категории «осталось прежним»), а крупные организации редко уменьшали численность персонала по сравнению с малыми (коэффициент -0,858 для категории «уменьшилось»).

В заключение Ванкевич Е.В. остановилась на интерпретации результатов мультиномиальной логистической регрессии в контексте внедрения инноваций:

- крупные организации, имеющие больше ресурсов для внедрения цифровых технологий, показывают тенденцию к увеличению численности персонала, что может быть связано с созданием новых цифровых подразделений и расширением спектра услуг;

- слабая тенденция к увеличению численности в государственных организациях может отражать процесс цифровой трансформации государственных услуг, требующий привлечения новых специалистов. Одновременно повышенная

вероятность уменьшения численности может быть результатом оптимизации процессов посредством цифровизации;

- более высокая вероятность увеличения численности в крупных организациях может быть связана с их способностью инвестировать в цифровые технологии и создавать новые рабочие места в области ИТ, аналитики данных и цифрового маркетинга;

- меньшая вероятность сокращения персонала в крупных организациях может отражать их способность перераспределять сотрудников на новые позиции, созданные в результате цифровизации, вместо их увольнения;

- полученные результаты согласуются с общими тенденциями влияния цифровизации на рынок труда, выявленными в ходе опроса:

- ✓ увеличение количества и разнообразия рабочих задач (92,65% организаций),

- ✓ появление новых задач (88,24% организаций),

- ✓ увеличение скорости выполнения задач (76,5% организаций).

Эти тенденции объясняют, почему крупные организации, способные быстрее внедрять цифровые технологии, показывают более высокую вероятность увеличения численности персонала. Несмотря на то что модель мультиномиальной логистической регрессии не включает прямые показатели цифровизации, она позволяет выявить важные различия в реакции организаций на процессы цифровой трансформации. Результаты анализа отражают влияние цифровизации на изменение численности персонала через призму структурных характеристик организаций.

Касьяник Е.Л. в своем докладе *«Развитие социальной сферы промышленных предприятий как механизм закрепления кадров в условиях их дефицита»* отметила, что уровень конкурентоспособности предприятия находится в прямой зависимости от вложений в социальную сферу компании. Социальные факторы предприятия, подчиняясь действию объективных законов производства, одновременно представляют собой сознательно управляемые условия роста эффективности трудового поведения, в основном за счет роста степени удовлетворенности трудом и повышения эффективности мотивации персонала.

Сегодня социальная сфера предприятия – это совокупность таких факторов, как заработная плата, условия труда, социальная защита персонала, социальная инфраструктура предприятия.

К условиям труда и социальной защите относятся:

- условия труда, устанавливаемые в соответствии с требованиями безопасности и гигиены;

- условия для профессионального развития персонала: система повышения квалификации и переподготовки кадров; система проявления и развития профессионального потенциала работников, например, конкурсы профессионального мастерства (звание «Лучший по профессии»), институт наставничества, обучение на производстве, выполнение научных исследований и разработок и др.;

- условия для развития семейных ценностей: проведение отраслевого конкурса «Лучшая трудовая династия»; гарантии молодым семьям, воспитывающим детей;

- условия для гражданского становления и развития творческого потенциала работников: культурно-массовые, физкультурно-оздоровительные, профилактические и образовательные мероприятия; волонтерские акции; молодежные фестивали; туристические слеты и походы; вечера отдыха.

Социальная инфраструктура предприятия – это пункты питания, оздоровительные центры, бассейны, лагеря отдыха, санатории, учебные центры, кружки для детей и взрослых, общежития, гостиницы.

В докладе **Елецких Т.В.** *«Партнерство с бизнесом для решения социальных задач: лучшая практика»* подчеркнула, что корпоративная социальная ответственность (КСО) сегодня – это система Must have, составляющими элементами которой являются: инвестиции; ответ на изменение ожиданий общества от бизнеса; фактор конкуренции; норма поведения современной компании и неотъемлемая часть системы социального прогнозирования, управления рисками и формирования акционерной стоимости.

Экономические выгоды для бизнеса от реализации данной системы включают:

- расширение доступа к инвестициям; рост инвестиционной привлекательности, стоимости компании;

- укрепление деловой репутации и имиджа социально ответственной компании;
- доступ к товарным и финансовым рынкам;
- повышение лояльности клиентов и ценности бренда;
- существенное дополнение маркетинговых стратегий;
- повышение лояльности общества и власти.

Докладчик отметила, что сегодня существует множество внешних факторов, побуждающих компании следовать принципам КСО. Прежде всего это требования к раскрытию информации о КСО со стороны правительств ряда государств, бизнес-партнеров, фондовых рынков, финансовых институтов. Бизнес-партнеры требуют проведения социального аудита перед заключением контракта; инвестиционные фонды – заявления о следовании принципам социально ответственного инвестирования; для банков – внедрение практики так называемого «социально ответственного кредитования».

Кроме того, в настоящее время в ряде стран государственными органами запрашивается нефинансовая информация на законодательном уровне, а социальная отчетность является обязательной.

Фондовые биржи предъявляют требование раскрытия информации о КСО для ценных бумаг, котирующихся на бирже, в том числе информации о планируемых сокращениях персонала, причинах таких решений и усилий, которые компании предпринимают по трудоустройству.

В Беларуси в настоящее время также существуют предпосылки для партнерства с бизнесом. С 2006 г. запущена инициатива ООН «Глобальный договор», активно развивается ESG-повестка.

Большое внимание докладчик уделила лучшим практикам Фонда ООН в области народонаселения в Беларуси по реализации следующих проектов.

1. Люди старшего возраста. Компания «СофтТек» на бесплатной основе разработала web-приложение «Volunteers In Action», которое позволило мобилизовать и координировать работу волонтеров Красного Креста по всей стране в рамках широко-масштабной кампании по поддержке людей старшего возраста в период пандемии COVID-19.

Компания «Оурег» предложила уникальный канал сбора средств для тех, кто оказывает помощь людям старшего возраста на дому. Пожерт-

вование можно было сделать во время просмотра видеоролика, указав на изображение того предмета, который вы хотели «подарить» волонтеру, медицинской сестре милосердия или сотруднику. Сбор пожертвований проходил в рамках кампании по поддержке людей 65+ в период пандемии COVID-19.

2. Цифровая инклюзия – люди 65+, люди с инвалидностью. Путеводитель #яонлайн для людей 65+ с простыми инструкциями о цифровых технологиях протестирован на целевой аудитории. Разработан путеводитель «Смартфон – это легко» для людей с ментальной инвалидностью. Расширено сообщество волонтеров, проводится обучение по повышению компетенций по коммуникации с целевыми аудиториями, специалистов по социальной работе.

3. Проект «Бизнес против домашнего насилия». Информационная кампания по профилактике домашнего насилия, оказанию социально-психологической поддержки сотрудникам, столкнувшимся с домашним насилием, обучение персонала и создание благоприятной рабочей среды для пострадавших от домашнего насилия.

4. Инициатива ЮНФПА и Министерства труда и социальной защиты «Компании, дружелюбные родителям» – это рабочие места, где сотрудникам не надо выбирать между работой, семьей и профессиональным ростом. Инициатива направлена на продвижение среди нанимателей экономически выгодной и социально значимой практики создания благоприятных рабочих мест и условий труда для сотрудников-родителей, построенных на принципах гендерного равенства и равного родительства.

Секция 3. Инвестиции и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики

В работе секции приняли участие 43 человека, в том числе 1 доктор наук и 15 кандидатов экономических наук, а также 2 представителя Китайской Народной Республики.

С докладами выступили: Преснякова Е.В., к.э.н., доцент, руководитель Центра инновационной и инвестиционной политики Института экономики НАН Беларуси; Бай Личжун,

старший советник «Shanghai WenTao Law Firm», КНР; Веренько Н.А., главный специалист управления методологии небанковских и инвестиционных операций Национального банка Республики Беларусь; Евстафьева Ю.В., к.э.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва; Пэн Босун, Председатель совета «LiZai Management Consulting (Shanghai) Co., Ltd», КНР; Драгун Н.П., к.э.н., доцент, заведующий Центром инвестиционной и инновационной политики НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

Доклад **Пресняковой Е.В. «Оценка готовности промышленных предприятий к внедрению новых и передовых производственных технологий в контексте обеспечения технологического суверенитета»** посвящен следующим вопросам:

- определению перечня критических технологий, имеющих системное значение для решения социально-экономических задач и обеспечения национальной безопасности страны. В состав данных технологий могут быть включены технологии, имеющие приоритетный характер в соответствии с Комплексным прогнозом научно-технического прогресса Беларуси на 2026–2030 годы и на период до 2045 г.;

- технологии, в разработке которых научные и промышленные организации Республики Беларусь имеют значимый задел и компетенции, а также технологии, коммерциализация которых обеспечит импортозамещающую направленность развития экономики. Особую актуальность приобретает оценка готовности промышленных предприятий к внедрению новых и передовых производственных технологий, в том числе имеющих критический характер. В связи с этим Центром инновационной и инвестиционной политики Института экономики НАН Беларуси был проведен опрос промышленных предприятий об их готовности к внедрению новых и передовых производственных технологий. Опрос показал, что часть предприятий регулярно осуществляет внутренние затраты на НИОКР, затраты на технологические инновации, участвует в реализации программ импортозамещения. Вместе с тем существует ряд препятствий, к которым можно отнести: недостаток финансирования и квали-

фицированных кадров, сложности с поиском поставщиков комплектующих и оборудования в условиях санкций, наличие препятствий для коммерциализации результатов проведенных исследований. Внесены предложения о необходимости проведения комплексной научно-технической и промышленной политики государства по поддержке разработки и внедрения критических технологий на предприятиях Республики Беларусь в целях обеспечения технологического суверенитета.

В докладе **Бай Личжуна «Влияние создания китайских предприятий на высококачественное развитие экономики Китая»** отмечено следующее:

- важным звеном в корпоративной практике ESG является соблюдение требований для высококачественного корпоративного развития китайских предприятий. Главными нормативными документами для частных предприятий и предпринимателей Китая являются Гражданский кодекс и «Закон о компаниях». Оба документа обеспечивают надежную правовую гарантию для улучшения современной системы предпринимательства с китайской спецификой;

- создание китайских предприятий основывается на безопасности и финансовом соответствии. Все финансируемые государством компании обязаны создавать и совершенствовать системы внутреннего надзора, управления и контроля рисков в соответствии с законом;

- модели развития китайских предприятий включают: групповой стандарт по оценке эффективности системы управления; модель административного надзора за предприятиями (надзор за ценными бумагами); Закон о кибербезопасности – защита сетевой структуры, разработка внутренних систем управления безопасностью, меры по предотвращению проникновения компьютерных вирусов и сетевых атак, другие обязательства;

- планы соответствия для китайских предприятий. Создание независимой, авторитетной и обеспеченной ресурсами организации; совершенствование внутренних руководств и политик, обучение соблюдению требований, механизмы вознаграждения и наказания, другие системы соблюдения требований. Совершенствование

механизмов раннего предупреждения о комплаенс-рисках, а также механизма реагирования.

Главная задача – поддержание и нацеленность частных предприятий на улучшение структуры и системы управления, а также на укрепление корпоративного соответствия, контроля и предотвращение минимизации рисков.

Доклад **Веренько Н.А. «ESG-повестка в деятельности рейтинговых агентств»** включал следующие оценки и предложения по концепции ESG:

- описание ESG-повестки в деятельности рейтинговых агентств (на примере ряда стран) по следующим направлениям:
- присвоение ESG-рейтингов, ESG-рэнкингов;
- ESG-факторы в методологии присвоения кредитных рейтингов;
- собственный анализ приверженности рейтингового агентства ESG-повестки;
- присвоение ESG-рейтингов белорусским банкам, лизинговым организациям, нефинансовым, а также государственной организации РУП «Минское областное агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»;
- обращено внимание на отсутствие единых стандартов, методологических подходов, а также требований относительно ESG-рейтингов;
- отмечены проблемы в деятельности рейтинговых агентств. Борьба с «greenwashing», недопущение присвоения кредитных рейтингов и иных оценок объектам, которые маскируют обычную деятельность под «зеленую» (Е-компонента). Исключение присвоения завышенных ESG-оценок субъектам хозяйствования.

Было отмечено, что отечественным компаниям и предприятиям необходимо внедрять ESG-повестку на организационно-управленческом уровне и осуществлять формирование своих бизнес-процессов с точки зрения их экологизации и социализации.

В докладе **Евстафьевой Ю.В. «Специальный инвестиционный контракт как инструмент привлечения инвестиций и инновационного развития промышленности России»** были рассмотрены:

- специальные инвестиционные контракты (СПИК 1.0 с 2015 г. и 2.0 с 2019 г.) поколений,

применяемые Российской Федерацией в качестве инструмента промышленной и инвестиционной политики. При заключении контракта по модели СПИК 2.0 инвестор обязуется внедрить (освоить серийное производство) или разработать и внедрить технологию, которая признается современной в целях заключения специальных инвестиционных контрактов;

- меры поддержки, на которые могут претендовать инвесторы, заключающие СПИК. К ним относятся: налоговые льготы, упрощенный доступ к государственным закупкам, преференциальное участие в правительственных субсидиарных программах, право выдачи покупателям промышленной продукции, произведенной в рамках специнвестконтрактов, сертификатов на ускоренную амортизацию, особые условия аренды земельных участков;

- отличительные особенности моделей СПИК 1.0 и 2.0. СПИК 2.0 предписано одновременное участие публично-правовых образований трех уровней управления – федерального, регионального и муниципального. СПИК 1.0 могут быть заключены с разным субъектным составом публичной стороны контракта: 1) с Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием; 2) с Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации; 3) с Российской Федерацией и муниципальным образованием; 4) с Российской Федерацией; 5) с субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием; 6) с субъектом Российской Федерации;

- условия заключения СПИК 1-го и 2-го поколений. Если СПИК 1.0 имеет заявительный порядок заключения, то СПИК 2.0 предполагает конкурсный отбор (открытый или закрытый в зависимости от вида технологии). Проведение открытого конкурсного отбора могут инициировать уполномоченные органы исполнительной власти как Российской Федерации, так и субъекта Российской Федерации, а также сами инвесторы;

- основные недостатки СПИК: возможность расторжения таких договоров (де-факто отказа в одностороннем порядке от выполнения договорных обязательств). Как показывает практика, к расторжению прибегает в первую очередь частная сторона.

Было отмечено, что СПИК 2-го поколения направлены не только на рост капиталовложений в российскую экономику и выпуск промышленной продукции, но и на развитие современных технологий, которые не имеют аналогов в России. Это ключевое отличие СПИК 2.0 от СПИК 1.0 не позволяет осуществлять в рамках контракта с публичной стороной инвестиционный проект, предполагающий увеличение объемов выпуска продукции по освоенным ранее технологиям.

В докладе Пэн Босун *«Инновации: дух новаторства и социальная ответственность молодых частных предпринимателей Китая»* основное внимание уделено:

- молодым предпринимателям Китая, которые активно участвуют в развитии экономики страны, реализации стратегии «оживления сельской местности», стратегии скоординированного развития регионов;
- инновациям, которые активно внедряются молодыми предпринимателями в области передовых технологий (искусственный интеллект, большие данные, связь 5G и блокчейн), способствуя рождению множества инновационных компаний;
- интеграции инноваций в бизнес-модели (цифровая трансформация, экономика совместного использования, новые модели розничной торговли);
- выполнению социальных обязательств – предприятия должны активно участвовать в реализации программ социального обеспечения, способствовать гармоничному прогрессу и создавать ценности для общества;
- концепции ориентации на людей, что должно быть глубоко укоренено в корпоративной культуре. Внедряя плоскую и гибкую модель управления в своих компаниях, молодые предприниматели поощряют сотрудников участвовать в инновациях и стимулируют их творческий потенциал.

В дальнейшем молодые предприниматели Китая будут продолжать тесную интеграцию корпоративной социальной ответственности с устойчивым развитием и увеличат инвестиции в «зеленую экономику», что будет способствовать переходу предприятий традиционных отраслей

к низкоуглеродному, экологически чистому производству.

В докладе Драгуна Н.П. *«Основные направления инвестиционной политики в предстоящей пятилетке»* рассмотрены:

- факторы, определяющие содержание инвестиционной политики в следующем пятилетии: обеспечение ее преемственности с текущей инвестиционной политикой, оценка реализованных в текущей пятилетке мероприятий и мер, имеющиеся проблемы в развитии инвестиционной сферы, актуальные задачи социально-экономического развития страны;
- содержание реализованных в последнее время органами государственного управления мероприятий и мер, направленных на улучшение условий привлечения инвестиций, расширение источников финансирования инвестиционной деятельности, формирование рынка «длинных денег», формирование и реализацию портфелей инвестиционных проектов;
- ключевые результаты инвестиционной политики в текущей пятилетке: реализация значимых для экономики инвестиционных проектов, достижение ряда целевых показателей инвестиционной деятельности;
- цель, задачи, ожидаемые результаты, ключевые приоритеты и направления реализации инвестиционной политики. Среди них: инвестирование в приоритетные сферы экономики (укрепление технологической безопасности национальной экономики, цифровизация производства и региональное цифровое развитие, «новая индустриализация» регионов, преодоление «инфраструктурного разрыва» в развитии регионов, развитие человеческого потенциала, развитие научно-технической и инновационной инфраструктуры, создание НМА, включая ОИС, научно-исследовательских разработок прикладного характера, реализация проектов «зеленой экономики», активизация инвестиционной деятельности на территориях с преференциальными режимами для формирования региональных центров экономического роста.

Секция 4. Стратегии и механизмы регионального развития

В работе секции приняли участие 59 человек, в том числе 1 доктор и 5 кандидатов экономических наук, 1 кандидат географических наук, 1 кандидат технических наук, 1 кандидат сельскохозяйственных наук.

Выступили с докладами*:

Берченко Н.Г., к.э.н., доцент, директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь – *«Методические подходы к разработке региональных стратегий устойчивого развития»*;

Андреева Т. Н., начальник главного управления регионального развития и имущественных отношений Министерства экономики Республики Беларусь – *«Подходы к оценке работы по ускоренному развитию районов и городов с численностью населения 80 тыс. человек и более и пути их совершенствования»*;

Батова Н. Н., к.э.н., доцент, заведующий сектором эколого-экономических исследований Института экономики НАН Беларуси – *«Региональные аспекты внедрения принципов экономики замкнутого цикла»*;

Хэ Цзяньхуа, старший научный сотрудник Шанхайской академии социальных наук – *«Структура, конфигурация, концепция и практический путь политики Китая по содействию скоординированному региональному развитию»*;

Ахутина Д.В., директор Центра устойчивого развития регионов «Норден» («Большой Север») – *«Локализация Целей устойчивого развития в регионах Северо-Запада Российской Федерации: методология и российская практика»*.

Были также представлены доклады на тему **«Стратегические приоритеты устойчивого развития регионов Республики Беларусь на период до 2040 года»** в разрезе областей:

Минская область – **Попкович И.Р.**, научный сотрудник НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь;

Гомельская область – **Казущик А. А.**, доцент Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, консультант ПРООН, к.э.н., доцент;

Витебская область – **Алексеева Е.А.**, доцент Витебского государственного технологического университета, консультант ПРООН, к.э.н., доцент;

Гродненская область – **Кремлева О.Е.**, доцент Гродненского государственного университета им. Я.Купалы, консультант ПРООН, к.с.-х.н., доцент.

На заседании был заслушан доклад **«Экологическое налогообложение как экономический инструмент управления водными ресурсами»** **Дубенок С.А.** (к.т.н., доцент БНТУ), **Голод Ю.В.** (старший научный сотрудник РУП «Центральный научно-исследовательский институт комплексного использования водных ресурсов»).

В ходе дискуссии обсуждались направления региональной политики по сбалансированному развитию регионов Беларуси, предложены направления по исследованию регионов Союзного государства. **Котов А.И.**, специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития, ознакомил участников с опытом России.

Особое внимание было уделено повышению экологической эффективности использования природных ресурсов, внедрению принципов экономики замкнутого цикла на региональном уровне и экологическому налогообложению.

По результатам проведенной работы предложено разработать рекомендации по достижению сбалансированного социально-экономического развития регионов, проработать вопросы межрегионального сотрудничества в различных сферах и определить новые способы оценки конкурентоспособности регионов.

* Заседание секции проходило в рамках дискуссионной площадки №3. С подробными выступлениями докладчиков можно ознакомиться в соответствующем обзоре материалов.

Секция 5. Информационные технологии и моделирование экономических процессов

В работе секции приняли участие 17 человек, в том числе 4 доктора наук и 4 кандидата наук. С докладами выступили 3 человека, с общими сообщениями – 3 участника конференции.

Доклад **Малюгина В.И.**, д.э.н., доцента (Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники) посвящен *«Моделям по данным разной частоты и их применению для краткосрочного прогнозирования и наукастинга индексов цен в белорусской экономике»*. В нем представлены результаты построения и оценки эффективности регрессионных моделей MIDAS по данным разной частоты в задачах наукастинга и краткосрочного прогнозирования индексов цен в белорусской экономике, включая индекс потребительских цен (ИПЦ) и индекс цен производителей промышленной продукции (ИЦПП). В представленных моделях MIDAS для месячных индексов цен используются ежедневные значения обменных курсов белорусского рубля по отношению к российскому рублю и доллару США. Экономическим основанием для данных моделей является предположение о существовании «эффекта переноса обменных курсов на инфляцию». Анализируется устойчивость моделей MIDAS к обновлению данных на разнородных по динамике инфляции временных интервалах. Показано, что модели MIDAS в целом превосходят по точности прогнозов соответствующие модели по агрегированным данным. Исследуется взаимосвязь рассматриваемых индексов цен в белорусской и российской экономиках в рамках моделей по смешанным и агрегированным данным. Установлен опережающий характер ИЦПП в российской экономике в модели MIDAS для ИЦПП в белорусской экономике. Для модели авторегрессионного типа по агрегированным данным такая связь не выявлена. Зависимость ИПЦ белорусской экономики от ИПЦ российской экономики в моделях по смешанным и агрегированным данным не является статистически значимой.

В совместном докладе **Ли Е.Л.**, к.э.н., **Дорошенко Т.А.**, **Россошанской Е.А.**, к.э.н. и **Сам-**

соновой Н.А. (Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования», г. Москва) представлена *«Агент-ориентированная демографическая модель Дальнего Востока как искусственное общество для апробации мер государственной политики»*. В модели реализовано искусственное общество, где агенты (люди) взаимодействуют друг с другом посредством сложных социально-демографических процессов. Инструментарий позволяет тестировать различные сценарии развития региона с учетом предложенных мер государственной политики. Основным объектом моделирования является население Дальневосточного федерального округа (ДФО), одного из наиболее сложных макрорегионов России с позиций демографии.

Модель, основанная на системе имитационного моделирования AnyLogic, способна воспроизводить демографические процессы с высокой точностью. Она охватывает 82 млн агентов, представляющих 11 субъектов и 230 муниципальных образований ДФО, и дает прогнозы до 2036 г. Одной из главных характеристик модели является ее способность моделировать жизненный цикл агентов, включая рождение, смерть, образовательную, трудовую, семейную и миграционную траектории.

Инструментарий был применен для анализа демографических трендов и разработки прогнозов по численности населения, рождаемости, смертности и миграции с целью тестирования эффектов различных мер государственной политики – таких, как программы поддержки семей. Например, при ретроспективном прогнозировании на 2015–2022 гг. среднее отклонение по численности населения составило всего 0,6%, что свидетельствует о высокой точности модели. Прогнозы до 2036 г. показывают, что без мер стимулирования рождаемость будет снижаться, но программы поддержки семей (например, за рождение третьего ребенка) могут повысить этот показатель на 2–3%.

В докладе **Пархименко В.А.**, к.э.н., доцента (Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники) *«Некоторые проблемы прикладных расчетов на основе методологии «затраты-выпуск»* отмечается, что

самой острой до сих пор остается проблема исходных статистических данных. Методология межотраслевого баланса, сформулированная еще В.В. Леонтьевым, требует не косвенных оценок, а прямо наблюдаемых в реальной экономической деятельности эмпирических количественных фактов. В докладе рассмотрены примеры такого недостатка данных и предложены пути моделирования в подобной ситуации.

В частности, на примере Армении рассматривается оценка (аппроксимация) импортных матриц, когда таблицы «затраты – выпуск» их не содержат. Анализируется проблема включения в модель межотраслевого баланса факторов со стороны предложения (труд, капитал). Описывается проблема анализа постоянства прямых коэффициентов затрат в условиях отсутствия отраслевых индексов цен с разделением на отечественную и импортную продукцию. Затрагиваются вопросы построения динамической модели Леонтьева.

В качестве обобщения делается вывод о необходимости большей детализации статистических наблюдений по отдельным направлениям, так как другие пути (косвенные оценки) могут рассматриваться лишь как полумера с не до конца определяемой степенью надежности.

С сообщениями на секции выступили:

Бельзецкий А.И., к.техн.н. (ОАО «БелМежКомИнвест») – *«Маркетология: парадигма холизма»*;

Егорова Н.Г., к.техн.н. (Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси) – *«Двухэтапная задача распределения заказов по заводам компании и планирования заводских работ в условиях неопределенности»*;

Чан Хуэй, аспирант БГУ – *«Вклад инициативы «Один пояс, один путь» в стимулирование развития инфраструктуры»*.

■ КРУГЛЫЙ СТОЛ

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

МОДЕРАТОР: Власкин А.В., начальник отдела международной технической помощи НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

В работе круглого стола приняли участие представители Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (НИЭИ), Министерства иностранных дел Российской Федерации (удаленно), Правительства Санкт-Петербурга, Гродненского областного совета депутатов, Гомельского и Витебского областных исполнительных комитетов (онлайн), СЭЗ «Могилев», ЗАО «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (далее – Леонтьевский центр), Центра технологий электронного правительства Российской Федерации, Карельского научного центра Российской академии наук, МОО «Центр устойчивого развития регионов «Норден» («Большой Север»)).

Основная цель круглого стола – представить и обсудить позиции участников со стороны регионов Российской Федерации и Республики Беларусь, узнать мнение экспертов двух стран по вопросам разработки и практической реализации Программы трансграничного сотрудничества регионов в Союзном государстве, а также ознакомить представителей областных исполнительных комитетов Республики Беларусь, заинтересованных в развитии приграничного сотрудничества в рамках Союзного государства о процессе разработки указанной программы и о результатах диалога с представителями Постоянного Комитета Союзного государства в рамках Форума стратегов в Санкт-Петербурге.

С приветственным словом выступили: **Н.Г. Берченко, А.И. Котов, Т.Н. Андреева.**

В рамках открытия дискуссии модератор **А.В. Власкин** представил презентацию на тему «Пилотная программа сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации «Беларусь-Россия», в рамках которой проинформировал участников круглого стола о прогрессе и этапах разработки документа пилотной программы, результатах взаимодействия с Постоянным Комитетом Союзного государства, о возможностях получения финансовых ресурсов для ее запуска и перспективах реализации. Участники также были проинформированы о результатах XIX Стратегической сессии-диалога «Сотрудничество регионов России и Республики Беларусь: партнерство и ресурсы для устойчивого развития» и закрытого рабочего совещания, проходивших в г. Санкт-Петербурге.

Специальный представитель Губернатора г. Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития **А.И. Котов** выступил с докладом на тему «Методические аспекты повышения эффективности стратегического управления устойчивым развитием региона», в котором представил информацию о целях стратегического планирования в г. Санкт-Петербурге, об основных аспектах методологии стратегического планирования, а также о направлениях сотрудничества с Республикой Беларусь в сфере городского развития.

Генеральный директор Карельского научно-го центра РАН **О.Н. Бахмет** выступила с докладом о потенциале научно-практического сотрудничества в рамках межрегионального взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь; возможностях реализации и развития такого потенциала, в том числе о действующих инструментах финансирования совместных проектов и факторах, ограничивающих возможности использования таких инструментов.

Ведущий аналитик Центра технологий электронного правительства Российской Федерации **И.В. Куприенко** выступил с презентацией о роли университетов в планировании устойчивого территориального развития и мониторинга действий и мер по достижению поставленных целей, в которой представил возможности развития сотрудничества России и Беларуси в сферах высо-

ких технологий, систем электронного менеджмента и достижений российской стороны в этой области.

Генеральный директор МОО «Центр устойчивого развития регионов «Норден» («Большой Север»)» **Д.В. Ахутина** в рамках своего доклада проинформировала участников о возможностях развития регионального сотрудничества на основе накопленного опыта и экспертизы, а также о перспективах использования потенциала в рамках сотрудничества регионов двух стран.

Руководитель направления по устойчивому развитию ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» **О.А. Якименко** выступила с докладом об инновационных технологиях в планировании и реализации проектно-программной деятельности, а также о возможностях использования подобных подходов в развитии социально-экономического трансграничного сотрудничества регионов Союзного государства.

Председатель Гродненского областного совета депутатов **Е.В. Пасюта** проинформировала участников круглого стола об уникальном опыте сотрудничества между Гродненской и Калининградской областями в экономической, социальной и культурной сферах, а также о препятствиях на пути этого процесса в связи с неконструктивной политикой соседних государств. Докладчик отметила: обладая большим потенциалом сотрудничества, руководство двух регионов готово к дальнейшему его развитию. Е.В. Пасюта высказала мнение, что всесторонняя поддержка трансграничного сотрудничества регионов со стороны Союзного государства определенно привела бы к эффективному развитию регионов двух стран.

Заместитель Генерального директора УП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА» **Д.И. Семенкевич** выступил с докладом об опыте реализации совместных региональных проектов в рамках программ трансграничного сотрудничества ЕС, а также о необходимости использования этого опыта для реализации всех возможностей сотрудничества в рамках Союзного государства.

Ученый секретарь, руководитель отдела развития ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» **Е.Г. Белова** представила участникам проект Заключение документа на основе серии встреч

в г. Санкт-Петербурге и г. Минске, в котором отмечалась важность поддержки и развития регионального сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России. В проект включены позиции всех участников двустороннего диалога на дискуссионных площадках в г. Минске, а также площадках г. Санкт-Петербурга.

Подводя итоги круглого стола, А.В.Власкин поблагодарил всех участников за активную и плодотворную работу и выразил уверенность в дальнейшем развитии сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках трансграничных программ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Участники конференции, проанализировав и оценив актуальные проблемы развития мировой и национальных экономик в новых геополитических условиях, пришли к следующим выводам.

Сегодня мировая экономическая система находится в стадии глобальной трансформации, охватывающей практически все страны и сферы деятельности человека. Наиболее существенные изменения связаны с переходом к многополярной экономической и политической системе вместо действующей однополярной во главе с США, которая деградировала и демонстрирует свою несостоятельность перед лицом современных проблем и вызовов. Система, построенная на постоянно меняющихся правилах, которые устанавливаются в интересах главенствующего меньшинства, никак не удовлетворяет большую часть стран.

Отражением многополярной мировой экономической системы является создание и развитие БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других организаций, в большинстве которых активное участие принимает Беларусь. В результате отхода от однополярной системы происходит сокращение роли устаревшей мировой платежной системы, основанной на долларе, евро, и переход к новой, основанной на национальной валюте стран-участниц.

Текущая экономическая ситуация в нашей стране также характеризуется жесткими ограничениями, установленными против Беларуси. Они фактически закрыли большую часть западных рынков, на которых продажи и закупки для белорусских экономических субъектов стали невозможны. Существенно усложнились транспортные пути реализации важнейших белорусских экспортных товаров, оказались заблокированными многие международные финансовые операции, появились другие ограничения.

Несмотря на имеющиеся негативные воздействия на экономику страны, она уже второй год демонстрирует существенный экономический рост. За восемь месяцев текущего года ВВП вырос на 4,9%, прогнозируется выполнение и даже перевыполнение этого целевого показателя в целом по году. Еще быстрее увеличивается производительность труда – прирост 6,5% за восемь месяцев. За этот же период промышленное производство выросло на 7,1%, сельскохозяйственное – на 7,2%, инвестиции в основной капитал – на 7,1%. Высокие темпы роста реальных доходов населения (109,9%) обеспечили быстрый рост потребительского спроса – розничный товарооборот вырос с темпом 112%. Существенно увеличился экспорт товаров и услуг (на 4,5% в текущих ценах и на 6,1% в сопоставимых ценах за семь месяцев текущего года). С учетом указанных изменений важнейшим фактором экономического роста становится внутренний спрос.

Позитивные изменения в белорусской экономике указывают на то, что экономика страны устойчива к внешним изменениям и ограничениям со стороны Запада и начинает набирать обороты, используя дополнительные преимущества от новых, более справедливых и позитивных отношений с дружественными партнерами. В этом прогрессе велика роль России и Китая.

С учетом складывающихся в мире и стране процессов, а также других позитивных и негативных факторов социально-экономического развития, которые обсуждались на конференции, участниками ее разработаны следующие рекомендации.

В области макроэкономической и структурной политики, а также внешнеэкономических отношений. Расширение (прирост) совокупного спроса в ближайшее время будет иметь

несколько наиболее выраженных составляющих. Во-первых, это спрос на импортозамещающие товары и услуги вместо ранее поступающих из недружественных стран товаров и услуг. На этом сегменте рынка, в отличие от других сегментов, сейчас отсутствует конкуренция, и выход на него (создание ниши и расширение присутствия) наиболее благоприятен и легок. Этот сегмент охватывает не только значительную часть внутреннего, но и внешнего (российского) спроса.

Во-вторых, важным направлением является расширение потребительского спроса, который формируется за счет доходов населения, кредитов и займов, использования накоплений прошлых лет, переводов из-за рубежа, средств иностранных граждан, прибывающих временно в страну и расходующих средства для покупок. В настоящее время этот спрос растет высокими темпами, их необходимо сохранить и в будущем, параллельно контролируя динамику инфляционных процессов.

В-третьих, расширение инвестиционного спроса должно идти темпами, превышающими темпы роста ВВП, что создает задел для будущего роста ВВП со стороны предложения и обеспечивает выход доли инвестиций в ВВП на уровень не менее 20% в 2027 г. Поддержание такого уровня инвестиций позволит стабилизировать и обеспечить темпы прироста экономики на уровне около 4% со стороны предложения.

В-четвертых, темп роста ВВП должен обеспечиваться интенсивной экспортной ориентацией белорусской экономики и прежде всего на рынки стран Глобального Юга. По прогнозам, темпы роста экономик дружественных стран, а значит, спрос на дополняющий экспорт в эти страны, будут превышать общемировые темпы роста. Учитывая существенную долю этих стран в мировом ВВП, вклад внешнего спроса в рост экономики Беларуси будет значительным при условии поддержания соответствующего уровня конкурентоспособности экспорта. По-прежнему основными торговыми партнерами будут Россия и Китай. В рамках этого партнерства будут решаться проблемы импортозамещения, освоения новых технологий и производств высокотехнологичной продукции для обеспечения технологической безопасности Беларуси.

В связи с ограниченностью трудовых ресурсов, а также с учетом имеющихся компетенций и в целом уровня обеспеченности материально-сырьевыми ресурсами необходимо четко определиться, какие сферы и объемы спроса может эффективно закрыть Беларусь. Необходимо учитывать, что Беларусь как малая страна не может быть самодостаточной в обеспечении всеми товарами и услугами, часть из них целесообразно закупать за ее пределами. Фактически Беларусь должна эффективно участвовать в международном разделении труда с дружественными странами.

Страна вступает в новую фазу технологического развития, главным направлением для нее должно стать освоение новых технологий как при создании новых производств, так и в традиционных отраслях экономики. Согласно проекту НСУР-2040, **приоритетными направлениями в области технологического** развития будут станкостроение и робототехника; микроэлектроника и приборостроение; беспилотные системы; аддитивные технологии и новые материалы; биологические и фармацевтические технологии.

С позиций конкурентоспособности важнейшей задачей промышленности Республики Беларусь остается приближение производительности труда к уровню в экономически развитых странах. Низкая производительность труда создает риск снижения научно-образовательного и кадрового потенциала, ключевых производственных компетенций. Необходимо прежде всего сократить ее отставание до двух раз против 3,5 раз в настоящее время.

Рост доли высокотехнологичных видов деятельности в объеме промышленного производства основывается на активной модернизации таких сфер, как изготовление микросхем, производственного и медицинского диагностического оборудования, фармацевтической продукции. В нефтехимии на основе интенсификации производства и эффективного импортозамещения следует всемерно развивать производство пластиков, композитных материалов и смол.

Развитие роботизации обеспечит компенсацию сокращения экономически активного населения, а также высвобождение работников для создания новых производств. Важнейшим направлением развития промышленности будет

создание новых форм организации и интеграции производства – научно-промышленных кластеров и цифровизация бизнес-процессов на основе современных ИКТ.

Ключевым фактором успешного экономического развития является повышение эффективности *инвестиционной деятельности*, для чего необходимо сконцентрироваться на следующих направлениях:

- выполнить «инвестиционный маневр» в приоритетные сферы экономики: проекты укрепления технологической безопасности на основе дорожных карт технологического развития ключевых видов экономической деятельности, а также импортозамещающих производств; проекты цифровизации; проекты по переработке местных минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственного сырья, развитию индустриального сельскохозяйственного производства; инфраструктурные проекты, нацеленные на преодоление «инфраструктурного разрыва» в развитии регионов; реализация проектов, основанных на принципах ESG при строительстве объектов;

- усилить инвестиционную деятельность на территориях с преференциальными режимами: в ИП «Великий Камень» – на дальнейшем развитии уже сформировавшихся кластеров в сферах машиностроения, комплексной логистики, медицины и электроники, в том числе с участием компаний отдельных провинций Китая; в ПВТ – на формировании национальной платформы по развитию средств цифровизации отраслей, регионов и государственного управления на базе отечественного программного и технического обеспечения; в ОЭЗ «Бремино-Орша» – на развитии логистической инфраструктуры в целях превращения зоны в международный логистический хаб для дистрибуции товаров, импортируемых государствами-членами ЕАЭС; в СЭЗ – на внедрении отраслевой и кластерноориентированной модели инвестирования. Также необходимо создание в регионах сети средних промышленных парков как опорного каркаса их высокотехнологического развития;

- продолжить работу по повышению инвестиционной привлекательности страны и регионов на основе роста эффективности функционирования государственных институтов и про-

зрачности законодательства; активизировать работу по получению белорусскими организациями кредитных и ESG-рейтингов; создать институциональные условия функционирования специальных правовых режимов для инвесторов;

- создать акционерные и паевые инвестиционные фонды; запустить механизм индивидуальных инвестиционных (аналитических) счетов граждан, перезапустить рынок жилищных облигаций, увеличить число участников отечественных инвестиционных платформ, осуществляющих покупку-продажу криптовалюты;

- продолжить работу по реализации проектов в рамках поручения Главы государства «Один район – один проект». В целях рационального использования средств логичным представляется использование следующих критериев: уровень инновационности проекта (организация, регион, страна); применяемые технологии и оборудование (импортные или отечественные); масштабируемость проекта; использование в рамках проекта результатов НИОКР, являющихся объектами промышленной собственности; возможность обеспечения кадрами.

Основными направлениями *инновационного и цифрового развития* являются:

- формирование комплексной системы механизмов финансирования, включающей частные инвестиции, механизмы смешанного финансирования, долгосрочную поддержку высокорисковых исследований, расширение государственных гарантий, создание современной информационной базы по формам налогового стимулирования науки, технологий и инноваций; доведение наукоемкости ВВП до 2%;

- разработка инновационной стратегии развития, учитывающей пространственные стратегии развития регионов; упрощение процедуры проведения тендеров на выполнение НИОК(Т)Р и закупку оборудования для внедрения новых технологий; ввод государственного заказа для наиболее важных научных исследований, направленных на создание критически важных импортозамещающих технологий или продукции;

- внедрение перспективных ИКТ-решений путем реализации проектов в сфере цифрового развития, в том числе проектов по развитию «электронного правительства», созданию и вне-

дрению отраслевых и региональных цифровых платформ;

- активизация национального производства программных и программно-аппаратных компонентов;
- цифровая трансформация бизнес-процессов в организациях реального сектора экономики, что позволит увеличить их инновационный потенциал, получить конкурентное преимущество, доступ к дополнительным ресурсам и знаниям.

Конечной целью развития является рост качества жизни населения, что выдвигает на первый план *стратегию управления развитием человеческого потенциала*, основными компонентами которой выступают устойчивое демографическое развитие, укрепление здоровья населения, эффективная занятость и поступательный рост денежных доходов населения, качественное образование, адаптированное к структурным изменениям в экономике, обеспечение доступности и повышение качества предоставляемых социальных услуг, достижение высокого уровня социальных стандартов, формирование комфортной среды жизнедеятельности, в том числе посредством ее цифровизации. Успешность социальной стратегии будет обеспечена на основе развития партнерства с бизнесом и внедрения инновационных механизмов решения социальных задач.

Первостепенная задача – создать условия для перехода к устойчивому демографическому развитию. Новая парадигма семейной политики – формирование демографической культуры населения, воспитание будущих поколений, для которых многодетная семья будет рассматриваться как ценность, смысл и норма жизни.

В целях укрепления статуса семьи и стимулирования рождаемости населения необходимо продолжить работу по совершенствованию системы пособий семьям, воспитывающим детей, повышению ее адресности, развитию программы семейного капитала. В то же время нужны новые подходы, направленные на социальную поддержку отдельных категорий семей; расширение инфраструктуры учреждений дошкольного образования, развитие системы гибких услуг по уходу за детьми с учетом потребностей работающих родителей.

Задача по снижению уровня заболеваемости и смертности населения будет решаться на основе усиления профилактической направленности медицинской помощи, повышения ее доступности и качества, переориентации системы здравоохранения на укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни.

Важным детерминантом демографической безопасности выступает миграционная политика, которая должна быть нацелена на сокращение эмиграционного оттока, прежде всего молодежи, стимулирование притока квалифицированной иностранной рабочей силы и возврата в страну белорусских граждан.

В целях повышения качества человеческого потенциала требуется новая миссия образования, предполагающая переход к проектному обучению через создание условий для самореализации и осознанного профессионального выбора, непрерывной системе обучения и подготовки кадров с учетом потребностей национальной экономики. Задача образования состоит в том, чтобы не просто передать обучающимся знания и служить «информационной накачкой», а в развитии коммуникативных способностей, обучении их креативному мышлению, адаптации к постоянно изменяющейся общественной среде.

Образование должно стать по-настоящему непрерывным с акцентом на обучение цифровым навыкам и углубленным изучением искусственного интеллекта (ИИ). Потребуется глубокое внедрение цифровых технологий в образовательную деятельность, создание цифровых платформ обучения.

Стратегия развития рынка труда должна содействовать росту уровня занятости населения посредством создания высокопроизводительных рабочих мест и развития новых профессиональных компетенций, формирования условий для самореализации потенциала молодых людей и повышения экономической активности граждан «серебряного» возраста с акцентом на развитие гибких режимов труда и дистанционных форм занятости.

Приоритетом социальной политики остается обеспечение устойчивого *роста денежных доходов населения*. Основопологающий принцип – государство гарантирует минимальный

уровень заработной платы и пенсии, а достойный уровень – забота самого гражданина.

Политика в области оплаты труда в реальном секторе экономики должна быть ориентирована на обеспечение более тесной увязки ее роста с производительностью труда, в бюджетном секторе – на ее повышение посредством увеличения размера базовой ставки и стимулирующих выплат отдельным категориям работников в пределах возможностей бюджета. Необходим опережающий рост оплаты труда в бюджетной сфере.

С целью сбалансированного *социально-экономического развития регионов*, создания комфортных условий жизнедеятельности населения вне зависимости от места проживания предлагается сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- реализация концепции «умной специализации» региона, обеспечивающей повышение эффективности региональной экономики на основе использования конкурентных преимуществ, призванной способствовать появлению новых высокотехнологичных производительных рабочих мест и росту заработной платы в регионах;
- интенсификация межрегионального сотрудничества, основанная прежде всего на развитии совместных научно-технических проектов и поддержке технологических кластеров; обмен опытом между регионами, особенно в области промышленности и экологии; формировании благоприятных условий для взаимных инвестиций и поддержке малого и среднего бизнеса, развитии межрегиональной инфраструктуры и логистических связей, способствующих ускорению экономического роста, созданию новых рабочих мест, улучшению межрегиональных обменов в различных областях экономики и социальной сферы;
- институционализация и поддержка трансграничного и приграничного сотрудничества регионов, в том числе в рамках Союзного государства Беларуси и России, что позволит более широко использовать потенциал регионального развития на основе обмена опытом, приведет к синергетическому эффекту за счет совместных усилий в решении общих проблем устойчивого регионального развития;

- стимулирование развития сельских территорий, внедрение технологий точного земледелия и автоматизации процессов с целью повышения продуктивности и устойчивости аграрного сектора регионов предоставление ряда льгот и преференций фермерским хозяйствам;

- полномасштабная реализация концепции «умного города» с целью улучшения городской инфраструктуры путем внедрения интеллектуальных транспортных систем, умных сетей энергоснабжения и других технологий, оптимизации использования энергии, воды и других ресурсов для повышения эффективности, снижения затрат и загрязнения окружающей среды, роста качества жизни;

- развитие инфраструктуры транспорта и логистики с целью преодоления инфраструктурных различий территорий, развития гибких форм занятости и улучшения условий для бизнеса;

- обеспечение экологической устойчивости регионов путем внедрения «зеленых» технологий и использования принципов циркулярной экономики в управлении отходами на региональном уровне.

В области *информационных технологий и моделирования* экономических процессов приоритетными направлениями научных исследований признаны:

- моделирование и прогнозирование макро- и микроэкономических показателей, анализ финансовых рынков и автоматизации процессов принятия решений на основе методов искусственного интеллекта и машинного обучения;

- моделирование цифровой экономики и платформенных экосистем для изучения влияния цифровых технологий на экономические процессы и рынки;

- разработка агент-ориентированных моделей экономических систем, предназначенных для исследования взаимодействий между экономическими агентами (предприятия, домохозяйства, правительство) при внедрении различных мер государственной политики;

- разработка динамических макроструктурных и межотраслевых моделей для кратко-, средне- и долгосрочного прогнозирования параметров социально-экономического развития страны;

- разработка опережающих индикаторов на основе экономических и опросных данных с использованием методов эконометрического моделирования, машинного обучения, искусственного интеллекта и анализа больших объемов данных;

- моделирование международных экономических связей и цепочек добавленной стоимости с целью исследования процессов глобализации и экономических воздействий на внутренние экономические процессы.

В целом, исходя из результатов проведенных обсуждений, участники конференции поддерживают приоритеты, изложенные в проекте НСУР-2040, раскрывающие сущность трех компонентов устойчивого развития (человек, экономика и экология):

1) укрепление семейных ценностей и обеспечение широких возможностей для развития личностного потенциала;

2) качественное образование, ориентированное на технологическое развитие и новые жизненные потребности;

3) технологическая независимость и построение интеллектуальной экономики;

4) конкурентная и доступная бизнес-среда, достижение баланса интересов бизнеса и государства;

5) экологическая безопасность и ресурсоэффективность.

Вместе с тем отмечается необходимость рассмотрения устойчивости развития с учетом информационного аспекта, так как информационная среда стала уже неотъемлемой частью устойчивого развития, действующей на все его компоненты.

Учитывая системообразующее значение НСУР-2040 для разработки других программ и прогнозов, необходимо обеспечить соблюдение ее основных положений и целевых показателей во всех разрабатываемых документах, касающихся развития производительных сил нашей страны на перспективу.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****Обзор материалов XXV Международной научной конференции**

Представлены ключевые положения докладов и выступлений участников пленарной сессии конференции и материалы работы трех дискуссионных площадок по наиболее важным направлениям развития экономики Республики Беларусь – глобальная матрица стратегического выбора: вызовы и риски для национальных экономик; технологическая безопасность в условиях конкуренции: реальность или утопия; стратегии регионального развития: локализация глобальных и национальных целей.

По этим направлениям даны отчеты о работе пяти секций и круглого стола «Сотрудничество регионов Беларуси и России: ресурсы и потенциал развития».

Приведены рекомендации конференции.

SUMMARY

**FORECASTING AND GOVERNMENT REGULATION ISSUES
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT****The XXV International Scientific Conference materials review**

The key points of the participants' reports and speeches on the plenary session and the materials of three discussion platforms on the most important areas of economic development of the Republic of Belarus – the global matrix of strategic choice: challenges and risks for national economies; technological security in a competitive environment: reality or utopia; regional development strategies: localization of global and national goals are presented.

Reports on the five sections work and the round table «Cooperation between the regions of Belarus and Russia: resources and development potential» are given.

Recommendations of the conference are given.

МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2024 г.

Стр. №

Александровичу Я. М. – 90 лет	62	1
Артемьев П.П. Неплатежеспособность предприятий в Казахстане и Беларуси: состояние и возможности гармонизации законодательства	17	11
Бертош Е.В. Международное научно-техническое сотрудничество: институциональные условия и особенности развития	4	6
Боровик Л.С., Привалова Н.Н. Современные тренды рынка труда Беларуси: проблемы и пути решения	21	1
Вашило А.А. Формирование системы управления рисками экспорта транспортно-логистических услуг	36	11
Власкин А.В., Былина И.В., Шоцкая С.В. Возможности использования трансграничного сотрудничества стран: опыт лучших мировых практик	44	2
Волонцевич Е.Ф., Еремян О.С., Тихонович С.В. Трансформация сферы услуг Республики Беларусь в новой геоэкономической реальности	4	10
Годес Н.В. Финансовая безопасность населения в структуре экономической безопасности: институциональный подход	36	1
Гордейчук Д.В. Актуальные тенденции трансформации рекламного рынка в Республике Беларусь	46	11
Давыденко Л.Н. Методологические аспекты сотрудничества Беларуси и Китая в программе «Один пояс – один путь»	46	8
Добровольская А.Д., Марусева К.А. Беларусь в системе международного финансового сотрудничества: восточный вектор	9	11
Драгун Н.П., Бородавко Е.А. Стимулирование технологического развития национальной экономики	10	1
Дымар О.В., Бурачевский А.А. Направления адаптации субъектов молочнопродуктового подкомплекса АПК Беларуси к ключевым тенденциям мировых рынков	44	5
Жемойтук М.Г. Объективность и достоверность статистических данных в эпоху информационного потребления	27	7
Жемойтук М.Г. Эволюция розничной торговли как результат технологических трансформаций	47	6
Исаев А.Д. Монетизация как фактор роста национальной экономики	36	7
Исаев А.Д. Цифровизация и ее влияние на денежно-кредитную систему	30	10
Квасова Д.С., Пинчук В.С., Хорошевич А.А. Перспективные сценарии развития транспортного комплекса Беларуси	20	4
Козел Т.А., Попов Д.Ю. Изобретательское право в СССР: этапы становления и развития	46	9
Козловская В.Н. Направления развития основных форм предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	16	8

Конончук И.А. Управление налогами в организациях Республики Беларусь: ретроспективный анализ	23	10
Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года	6	3
Корень А.А. Экономическая безопасность — ключевое звено в управлении белорусскими организациями	33	4
Корж Г.Г., Попова И.Г., Сушко Н.М. Меры и инструменты по поддержке доходов населения в Беларуси и других пострадавших от санкций странах	17	7
Короткевич А.И., Вериго А.В., Чжан Яо. Методика корректировки затрат импорта в модели Леонтьева (на примере МОБ Беларуси, Германии и Швеции)	53	8
Левкович А.И. Рейтинговая оценка цифровизации банковского сектора экономики на основе сводного индекса	53	5
Ли Пэйчжэн. Направления развития высокотехнологичной промышленности Китая: формирование производственных цепочек	36	10
Мазулина А.Н. Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций в рамках СНГ: сравнительный анализ положений и обязательств (часть 1)	11	6
Мазулина А.Н. Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций в рамках СНГ: анализ внешней торговли услугами (часть 2)	4	7
Малая О.В. Белорусско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в контексте региональной политики Китая	4	11
Мальгина И.В. Управление талантами как основа формирования предпринимательской экосистемы и обеспечения кадровой безопасности страны	36	6
Малюгин В.И., Штоль Е.Ю. Эконометрическое моделирование и прогнозирование объема промышленного производства с использованием опросных данных	53	2
Мищенко А.С. Цифровизация строительной отрасли: зарубежный опыт	29	9
Мороз А.И. Природно-ресурсный потенциал как важнейшее звено в системе устойчивого развития региона	61	4
Муратова Я.И., Леонович А.Н. Современные тенденции развития лесного комплекса регионов Республики Беларусь	48	4
Муха Д.В. Система показателей эффективности устойчивого научно-технологического и инновационного развития Беларуси	4	1
Муха Д.В. Совершенствование инвестиционной политики Беларуси в интересах устойчивого научно-технологического и инновационного развития	4	9
Орешенков А.А. Роль кластерных инициатив в обеспечении биологической безопасности общества	38	9
Павловская Ю.В. Развитие производственной кооперации предприятий обрабатывающей промышленности в рамках ЕАЭС	4	4
Памяти Александра Анатольевича Матяся	50	7

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XXV Международной научной конференции)	4	12
Рачкевич В.А. Оценка потенциала дистанционной занятости	35	5
Самоховец М.П. Прогнозирование выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса	39	8
Самоховец М.П. Применение аксиологического подхода к оценке финансового потенциала аграрного бизнеса	25	2
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Основные положения)	4	8
Сушко Н.М. Тенденции и меры по снижению уровня малообеспеченности в Беларуси	23	5
Титок И.В., Ткачук Е.В., Мартинкевич М.Ю. Эффекты межгосударственной экономической интеграции и особенности их оценки	16	9
Тихонова А.М., Медведева Е.А. Цифровая валюта центральных банков в трансграничных расчетах: международный опыт и перспективы развития	54	1
Томкович М.П. Сервисная экономика как объективный феномен развития общества	14	5
Угарина Т.А. Реструктуризация отношений собственности как инструмент адаптационных изменений для организаций реального сектора экономики	4	2
Устинович И.В., Гринцевич Л.В. Эффективность интеграции промышленных, научных организаций и органов государственного управления	16	10
Файзиев У.Ш. Оценка эффективности использования собственного капитала предприятия	43	7
Хань И. Факторы и тенденции развития экспорта образовательных услуг	27	6
Цвирков В.В. Анализ функционирования молокоперерабатывающих предприятий Беларуси	41	4
Чжао Цинцю. Предприятия КНР в Беларуси: состояние бизнес-среды и направления развития (результаты социологического опроса)	44	10
Чунихина Т.Ю. Корпоративное управление и управление рисками предприятий: формирование системы, механизмы взаимодействия	23	11
Чунихина Т.Ю. Практические аспекты интеграции ESG-рисков в систему управления рисками предприятий	30	8
Широв А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности	4	5
Штоль Е.Ю., Ковалевская И.М. Влияние регулирования цен на продукцию промышленности: результаты конъюнктурных опросов	49	1
Шушкевич А.М., Дрень С.П., Лихтарович Е.Д. «Зеленые» государственные закупки как драйвер развития национальной экономики	33	2
Якубук Ю.П. Производительность труда на транспорте в Республике Беларусь: факторы и динамика роста	13	2

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 12, 2024**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование и корректура*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*

Подписано в печать 17. 12. 2024 г. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 8,83. Уч.-изд.л. 8,45. Тираж 65 экз. Заказ № 480.

Издатель и полиграфическое исполнение

ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 38200000015421, действующая с 30.04.2004 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by